

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 3 **Малыгин А.А., Михайлов А.А.**
Подготовка педагога в классическом университете: профессиональная и социальная мобильность
- 11 **Бочко К.А.**
Формирование готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми: результаты опытно-экспериментальной работы
- 20 **Демченко Н.А.**
Программа подготовки студентов к обеспечению психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья
- 28 **Павлюк Н.Б., Правдов М.А.**
Развитие физических способностей у учащихся старшего школьного возраста на основе учёта уровней биологического развития и типов телосложения

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 34 **Шемчук М.А., Шмелева Е.А.**
Психологический климат и коллективная эффективность спортивной команды
- 42 **Кольчугина Н.И., Пузырева Н.А.**
Психологическая безопасность педагога-психолога: опыт фокус-группового исследования

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 52 **Ершова Л.В., Алексеенко Е.В.**
Своеобразие народной культуры Ивановского края
- 57 **Лопухов А.С., Ершова Л.В., Маслов В.Г.**
Самопознание в философской мысли античности и культура самопознания в восточном христианстве: общие положения
- 67 **Яхияева С.Х.**
Значение эпизодов в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» для понимания взаимосвязи мировоззрения и творчества писателя

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

- 74 **Смирнов Н.С.**
К проблеме дифференциации провинций (провинциальная «матрешка» в современной России)
- 80 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

- 3 **Malygin A.A., Mikhailov A.A.**
Teacher training at a classical university:
professional and social mobility
- 11 **Bochko K.A.**
Formation of volunteers' readiness for
pedagogical interaction with children:
results of experimental work
- 20 **Demchenko N.A.**
The program of preparation of students to
ensure the psychological safety of school-
children with disabilities
- 28 **Pavlyuk N.B., Pravdov M.A.**
The development of physical abilities in
students of senior school age based on the
accounting of the levels of biological
development and the types of physique

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

- 34 **Shemchuk M.A., Shmeleva E.A.**
Psychological climate and collective
effectiveness of a sports team
- 42 **Kolchugina N.I., Puzyreva N.A.**
Psychological safety of a teacher-
psychologist: the experience of a focus
group study

CULTUROLOGY

- 52 **Ershova L.V., Alekseenko E.V.**
Originality of folk culture of Ivanovo region
- 57 **Lopukhov A.S., Ershova L.V., Maslov V.G.**
Self-cognition in the philosophical thought of
antiquity and culture of self-knowledge in
Eastern Christianity: an overview
- 67 **Yahiyeva S.Kh.**
The meaning of episodes in V. Rasputin's
story "Farewell to the Matyora" for
understanding the relationship of the writer's
worldview and creativity

SCIENTIFIC DEBUT

- 74 **Smirnov N.S.**
To the problem of differentiation of
provinces (provincial "matryoshka" in
modern Russia)
- 80 **Information about authors**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.14

ББК 74.580.2

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.1

Подготовка педагога в классическом университете: профессиональная и социальная мобильность

Алексей Александрович Малыгин¹, Алексей Александрович Михайлов²

¹ Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, malygin@ivanovo.ac.ru, ORCIDiD: 0000-0002-7812-4439

² Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, rektorat@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – обосновать потенциал классического университета в профессиональной и социальной мобильности будущих педагогов в региональной системе образования. Методы: вторичный анализ отчетов по программам высшего образования в вузе, качественный и количественный анализ, в т. ч. анализ процентных соотношений; участники исследования – студенты, обучающиеся по программам педагогического профиля в классическом университете. Социально-профессиональная мобильность студентов-будущих педагогов обоснована как вид социально-профессионального самоопределения, содержанием которого является сформированная готовность к выбору нового вида профессиональной деятельности для построения собственной профессиональной и социальной траектории в соответствии с личными потребностями и возможностями, производственными условиями, потребностью рынка труда, социально-профессиональным статусом профессии. Выявлена высокая степень участия студентов в учебном процессе общеобразовательных школ, подтверждена востребованность интегрированных образовательных программ подготовки педагогов. Раскрыт потенциал научного центра РАО на базе Ивановского государственного университета в профессиональной и социальной мобильности студентов через сочетание различных форм взаимодействия с региональной системой образования: регионального педагогического консорциума, университетского лица, психолого-педагогических классов, профориентационного онлайн-навигатора и др. Представлена тематика научных направлений Ивановского научного центра РАО, в которых принимают участие студенты-будущие педагоги.

Ключевые слова: подготовка педагога, классический университет, профессиональная мобильность студентов, проектная деятельность, практикоориентированность.

Для цитирования: Малыгин А.А., Михайлов А.А. Подготовка педагога в классическом университете: профессиональная и социальная мобильность // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 3–10. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.1>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Teacher training at a classical university: professional and social mobility

Alexey A. Malygin¹, Alexey A. Mikhailov²

¹ Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, malygin@ivanovo.ac.ru, ORCIDiD: 0000-0002-7812-4439

² Ivanovo State University, Shuya, Russia, rektorat@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the potential of the classical university in the professional and social mobility of future teachers in the regional education system. Methods: secondary analysis of reports on higher education programs at the university, qualitative and quantitative analysis, including analysis of percentages; study participants are students enrolled in pedagogical profile programs at a classical university. The socio-professional mobility of students-future teachers is justified as a type of socio-professional self-determination, the content of which is the formed readiness to choose a new type of professional activity to build their own professional and social trajectory in accordance with personal needs and capabilities, production conditions, the need of the labor market, the socio-professional status of the profession. A high degree of student participation in the edu-

educational process of secondary schools has been revealed, the demand for integrated educational programs for teacher training has been confirmed. The potential of the RAO research center on the basis of Ivanovo State University in the professional and social mobility of students is revealed through a combination of various forms of interaction with the regional education system: a regional pedagogical consortium, a university lyceum, psychological and pedagogical classes, an online career guidance navigator, etc. The topics of scientific directions of the Ivanovo Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, in which students – future teachers take part, are presented.

Keywords: teacher training, classical university, professional mobility of students, project activity, practice orientation.

For citation: Malygin A.A., Mikhailov A.A. Teacher training at a classical university: professional and social mobility. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 3–10. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.1>

Актуальность. Интеграция научной и образовательной деятельности в российских вузах всегда была одним из главных направлений развития университетов. В Ивановском государственном университете (ИвГУ) с момента его основания проводятся фундаментальные и прикладные исследования в области общей педагогики, истории педагогики и образования, теории, методологии и методики профессионального образования. Ивановские ученые продолжают традиции Санкт-Петербургской научно-педагогической школы, основанной Б.Г. Ананьевым. Среди последователей школы – член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор Н.В. Кузьмина, разработавшая общую теорию функционирования педагогических систем и методологию системно-структурного подхода к педагогическим явлениям. Предметное поле научных исследований Заслуженного работника высшей школы, профессора Г.А. Засобиной характеризовалось ярко выраженной междисциплинарностью в области исследования проблем совершенствования педагогического образования и проектирования педагогической подготовки будущих учителей в условиях университета.

Академическая интеграция ивановских ученых с Российской академией образования (РАО) имеет истоки с 1999 года, когда на базе Шуйского государственного педагогического университета, ставшим в 2013 году филиалом ИвГУ, была создана научная лаборатория РАО интеграционных технологий подготовки учителя сельской школы. В течение многих лет приоритетной темой научно-педагогического коллектива являлось исследование содержания высшего образования по интегрированным педагогическим специальностям (1999–2004). Подтверждение значимости разработки проблемы стало включение в комплексную программу РАО «Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики». В рамках данного направления получили развитие целый ряд проектов: «Развитие материально-технической базы учебно-информационного комплекса “педагогический вуз – малокомплектная сельская школа”» (Е.С. Гуртовой, 2004), «Доступность высшего образования для сельских школьни-

ков» (И.Ю. Добродеева, 2004), «Сельский учитель в условиях изменяющейся России: проблема полипрофессиональной подготовки и повышения квалификации» (В.М. Сиренко, 2004) и др. Ректор ШГПУ проф. Е.С. Гуртовой являлся тогда заместителем председателя Научно-методического совета по подготовке специалистов для сельской малокомплектной школы Министерства образования и науки Российской Федерации [Гуртовой, Добродеева, 2004].

Результаты исследований легли в основу реализации интегрированных программ подготовки учителя для сельской школы. За двадцать лет работы коллективами созданы концепция и система подготовки учителя сельской школы, основывающиеся на принципе интеграции педагогических специальностей и направлений подготовки, построены модели интеграции, разработаны учебные планы специальностей, основанные на интеграционных технологиях, проведена работа по внедрению инновационных педагогических специальностей [Добродеева, 2009, 2011; Михайлов, 2012; Шмелева, 2012].

Научные разработки ивановской научной психолого-педагогической школы легли в основу реализации одного из первых в России Учебно-научно-педагогического комплекса (УНПК) «Университет – Лицей № 22», на базе которого под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Т.А. Вороновой более 25 лет ведется серьезная многоплановая работа по подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности [Ивановская научная психолого-педагогическая..., 2022]. За эти годы УНПК стал признанным центром повышения квалификации педагогов региона.

Огромный вклад в исследование формирования готовности педагога к обеспечению качества образования внесла научная школа под руководством член-корреспондента РАО, профессора, доктора педагогических наук Н.В. Кузьминой [Кузьмина, 2013]. Для разработки темы в вузе был создан Филиал исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МО РФ и был реализован проект «Акмеологические технологии обучения студентов проектированию авторских систем деятельности (АСД)».

С 2015 года интеграционные процессы психолого-педагогической науки и практики стали воплощаться в создании научных центров РАО. В 2016 году на базе Ивановского государственного университета был создан научный центр РАО. Возглавил его тогда доктор психологических, доктор медицинских наук, профессор С.Н. Толстов. Большой этап работы был посвящен изучению социально-психологических аспектов здорового образа жизни в системе образования [Карасева, 2015].

Новым этапом в развитии взаимодействия с Российской академией образования стало создание в 2022 году на базе ИвГУ научного центра РАО по подготовке педагога в классическом университете под руководством А.А. Малыгина. «Ивановский государственный университет с начала прошлого века занимается подготовкой педагогических кадров и имеет богатейший опыт и традиции обучения и воспитания будущих учителей. Мы рады, что коллеги заинтересованы в создании на базе университета научного центра РАО: это позволит ученым вуза и Академии объединить усилия по развитию системы подготовки педагогических кадров с опорой на региональный опыт и достижения педагогической науки», – отметила президент Российской академии образования, академик РАО О.Ю. Васильева при подписании соглашения об учреждении на базе Ивановского государственного университета научного центра Российской академии образования 21 июля 2022 г.

В рамках деятельности Ивановского научного центра РАО проводятся исследования, в которых принимают участие как студенты – будущие педагоги, так и аспиранты университета. Так, в настоящее время приоритетными научными тематиками научного центра являются:

«Развитие теоретико-методических и технологических оснований образовательных измерений в условиях цифровой территориальной трансформации» (руководитель В.И. Звонников, д.пед.н., профессор; участники: А.А. Малыгин, к.пед.н., доцент, Т.А. Воронова, к.пед.н., профессор, В.И. Назаров, д.псх.н., профессор, Е.А. Соловьева, преподаватель, аспирант).

«Мультилингвальное развитие личности в системе высшего образования» (руководитель А.А. Прохорова, д.пед.н., доцент; участники А.И. Чечёткина, преподаватель, аспирант, Т.Е. Лобанова, аспирант).

«Подготовка будущих педагогов и специалистов адаптивной физической культуры к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в безопасной образовательной среде» (руководитель: А.А. Михайлов, д.пед.н., профессор; участники: В.И. Гинко, к.пед.н., доцент, Е.В. Перевозчикова, к.пед.н., доцент, Н.А. Чиркин, аспирант, М.О. Щекина, магистрант).

«Жизнестойкость в психологической безопасно-

сти специалистов социологического профиля» (руководитель Е.А. Шмелева, д.псх.н., доцент; участники: Т.В. Карасева, д.мед.н., профессор, С.Ю. Толстова, к.пед.н., доцент, А.М. Лощаков, к.пед.н., доцент, К.А. Корягина, аспирант, Н.А. Пузырева, аспирант).

«Готовность дошкольного образования к цифровой трансформации: региональный аспект» (руководитель С.В. Кузьмин, к.пед.н., доцент; участники: Е.В. Шакирова, к. пед.н., доцент).

«Доказательные методы работы в условиях инклюзивной среды» (руководитель Т.А. Таганова, к.фил.н., доцент; участники И.А. Дельцова, к.пед.н., доцент, Л.А. Калмыкова, аспирант, А.Л. Строготян, учитель, аспирант, Е.В. Силина, магистрант).

Цель статьи – обосновать потенциал классического университета в профессиональной и социальной мобильности будущих педагогов в региональной системе образования.

Методы исследования. В контексте задач нашего исследования мы обратились к анализу системы подготовки педагогов в университете и рассмотрели основные направления научного поиска в области интеграции образовательного процесса и практической деятельности студентов в качестве учителей общеобразовательных школ, волонтеров, тьюторов, ориентируясь, в первую очередь, на интеграцию в подготовку педагога в классическом университете, практические варианты решения которой можно адаптировать в контексте актуальных задач отечественной системы высшего образования. В качестве основных методологических ориентиров в нашем исследовании выступили положения системно-деятельностного и компетентностного подходов, которые составляют концептуальную основу образовательных программ подготовки педагогических кадров. Материалами исследования стали вторичный анализ отчетов по программам высшего образования в вузе, качественный и количественный анализ, в т. ч. анализ процентных соотношений.

Результаты исследования и их обсуждение. По данным Департамента образования Ивановской области в регионе численность педагогических работников общеобразовательных организаций в 2021/2022 учебном году составила 6136 человек (в 2020 году – 6276 человек, в 2019 году – 6321, в 2018 году – 5522 человек). Сегодня остро стоит проблема в обеспеченности общеобразовательных организаций педагогическими кадрами [Итоговый отчет Департамента..., 2021]. По состоянию на начало 2021-2022 учебного года в школах региона было 504 вакансии, в том числе 199 – вакансии учителей. Наибольшую потребность школы испытывают в учителях иностранного языка – 40 вакансий, начальных классов – 36 вакансий, русского языка – 30 вакансий, математики – 27 вакансий [Публичный доклад Департамента..., 2022].

В Ивановском государственном университете

реализуется более тридцати образовательных программ педагогической направленности, большинство из которых направлены на подготовку педагогов по двум профилям. Ежегодно выпускается более 100 квалифицированных учителей. Но при этом кадровые проблемы педагогической отрасли в регионе решить не удастся.

В 2020 году Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал федеральный закон, который даёт возможность студентам старших курсов, обучающимся по специальностям и направлениям подготовки «Образование и педагогические науки», преподавать в школах [Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 165-ФЗ «О внесении...»].

«Это отличная возможность, она открывает дорогу студентам к практическим занятиям, помогает им войти в профессию в наиболее комфортном режиме и в конечном счёте позволит привлекать всё больше и больше талантливой молодёжи в педагогическую среду. Такая возможность влиться в этот процесс постепенно, начиная с нескольких определённых занятий по

своему предметному направлению под чутким руководством и наставничеством учителей с богатым педагогическим опытом, – это действительно помогает, – отметил Министр просвещения Сергей Кравцов. – Прежде всего, здесь возможно использовать потенциал талантливых студентов педагогических университетов».

Чтобы оценить влияние научно-образовательного потенциала интегрированных образовательных программ педагогического профиля нами была проанализирована включённость студентов очной формы обучения Ивановского государственного университета в учебный процесс школ региона в период 2020-2022 гг., с момента издания 165-ФЗ о работе студентов старших курсов в школах. Предметом анализа стали показатели численности работающих в школах студентов бакалавриата и магистратуры различных курсов, по каждому году в течение указанного периода (рисунки 1-2), а также их занятость в преподавании отдельных учебных предметов в 2022 году (таблица 1, рисунок 2)

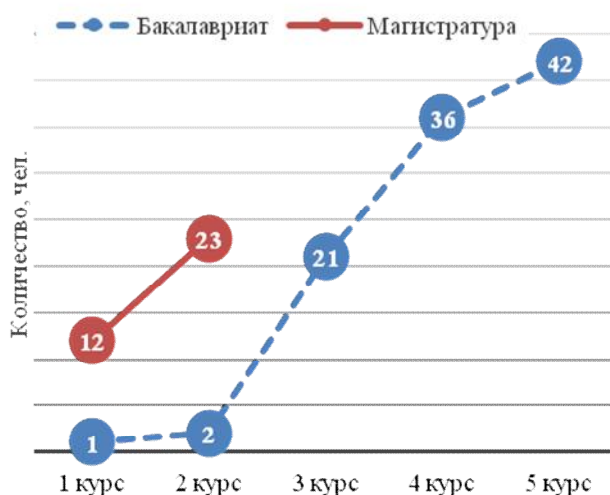

Рисунок 1. Участие студентов в образовательном процессе школ по курсам обучения, 2020-2022 гг., чел.
Figure 1. Participation of students in the educational process of schools by courses of study, 2020-2022, people.

Рисунок 2. Участие студентов в образовательном процессе школ, чел.
Figure 2. Participation of students in the educational process of schools, people.

На рисунке 1 видно, что от курса к курсу численность студентов, работающих в школе, увеличивается, достигая наибольшего значения на пятом курсе. Работа в школе студентов младших курсов бакалавриата – скорее исключение, чем правило. Характер динамики по курсам – возрастающий, и можно считать, что профессиональная деятельность студентов начинается, как правило, с третьего курса. На этом этапе студенты полностью осваивают психолого-педагогические дисциплины, продолжают формировать профессиональные компетенции, проходят производственную практику. Такой же характер динамики отмечается и в программах магистратуры. При этом 94,3% студентов работают в городских школах, 5,7% – в сельских общеобразовательных организациях.

Возможность раннего входа будущих педагогов в профессию по своему профилю во время обучения способствует подтверждению правильности их профессионального выбора. Работа в школе с каждым годом у студентов становится все более предпочитаемой как в бакалавриате, так и в магистратуре. За указанный период ежегодно в среднем численность работающих в школе студентов возрастает почти в два раза (рисунок 2). Этому способствуют меры, предпринимаемые в вузе: установление индивидуальной программы обучения, очные и онлайн консультации преподавателей во внеучебное время.

Таблица 1. Занятость студентов ИвГУ в учебном процессе школ в 2022 году
Table 1. Employment of IvSU students in the educational process of schools in 2022

Учебный предмет	Всего, чел.	Средний объем недельной нагрузки, ч
Начальные классы	12	28
Физическая культура	10	12,5
Воспитатель ДОУ	9	36
Английский язык	9	20
Русский язык и литература	8	17,6
История	8	20
Воспитательная работа (организатор)	7	30
Обществознание	6	12
Технология	5	18
География	5	12
Логопедические занятия	3	30
Право	2	4
Социальный педагог	1	36
Робототехника	1	4
Немецкий язык	1	4
Информатика, технологии	1	25
ИЗО и технология	1	30
ИЗО и музыка	1	29
Итого	105	21,1

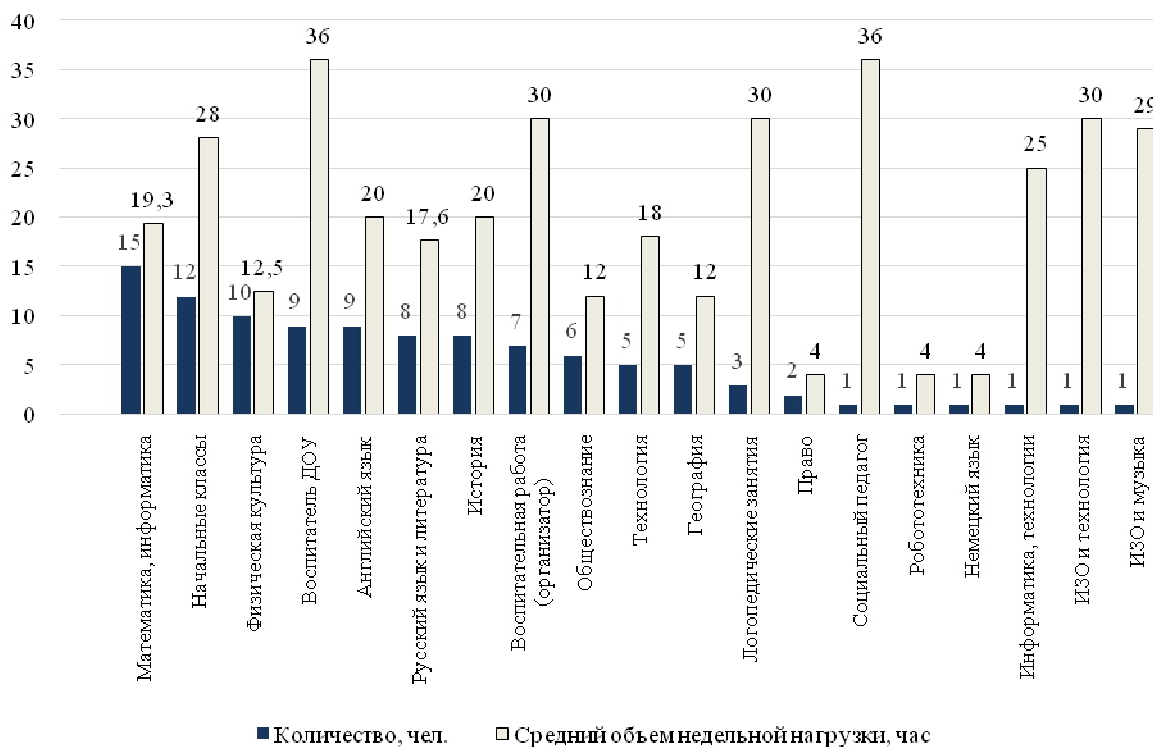

Рисунок 3. Занятость студентов ИвГУ в участии в учебном процессе школ в 2022 году
Figure 3. Employment of IvSU students in participating in the educational process of schools in 2022

Анализ позволил установить наиболее востребованные профили подготовки студентов. В их число вошли математика, информатика, начальные классы, физическая культура, английский язык. Учителя указанных предметов ежегодно пользуются повышенным спросом. Студентам порой приходится работать в достаточно сложных условиях, когда недельная нагрузка достигает 36 часов – воспитателем ДООУ, социальным педагогом, логопедом. Средний объем нагрузки составляет 21,1 часа, что превышает нагрузку учителя на одну ставку.

В таких условиях встает задача выбора таких технологий обучения, которые позволили бы студентам иметь возможность актуализировать в практической деятельности содержание образования по своим образовательным программам [Малыгин, 2021]. Эти программы, с одной стороны, должны носить практико-ориентированный характер, а с другой – учитывать индивидуальные запросы студента, работающего в конкретной школе. Именно интегративные технологии могут решать эти задачи. К этому же числу технологий можно отнести и технологии работы с большими данными, технологии формирующего оценивания.

Социально-ориентированные векторы развития современных университетов придают им функции социальных драйверов развития регионов, стимулируют к поиску и внедрению практико-ориентированных подходов в подготовке специалистов через участие студентов в процессе академического обучения в решении конкретных социальных проблем, возникающих в реальной практике, посредством технологий обучения служению (service learning). Социальная мобильность студентов и интеграция в общественную жизнь, предполагающая сотрудничество между университетами и обществом, представляет один из параметров, отражающих специфику его третьей миссии. Ответим на вопрос, что дает социальная мобильность студентов региональному университету?

Во-первых, формируется положительный имидж вуза как в регионе, так и на всероссийском уровне. Созданный в Ивановском государственном университете педагогический отряд по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья осуществляет сотрудничество с региональным отделением Специальной олимпиады России, выстроена система подготовки волонтеров к работе с детьми-инвалидами, реализуется программа подготовки дизайнеров инклюзивной среды. Во-вторых, происходит социальная акселерация наиболее активных, талантливых и ответственных студентов, способных вносить большой вклад в социальное развитие регионов. В-третьих, социально-экономическое развитие региона получает импульс за счет повышения социальной активности молодежи. Реализуемые социально-ориентированные проекты, поддержан-

ные различными фондами и программами, позволяют эффективно решать значимые проблемы в регионе. Так проекты студентов ИвГУ в рамках грантов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, позволили создать опорные профессиональные площадки по реализации адаптивных практик физической культуры для детей-инвалидов для их социализации и интеграции в общество.

Корпоративное волонтерство (probono) в наибольшей степени соответствует реализации третьей миссии университета. Именно в нем студенты способны совершенствовать свои профессиональные компетенции и надпрофессиональные навыки, удовлетворить потребность в самореализации и саморазвитии. Реализация третьей миссии вуза и подготовки студентов через проектную деятельность становится обязательным элементом образовательных программ. Только в связи с проектным обучением возможно формировать надпрофессиональные навыки обучающихся, обеспечивающие социальную ответственность будущих выпускников. Это позволит соединить формируемые компетенции и полученный опыт проектной работы. При этом профильные организации привлекаются в качестве партнеров проекта, а участие студентов в проекте должно позволить им обрести опыт работы в команде, который впоследствии может быть ими тиражирован. Посредством трансфера социальных технологий студенты как участники проектов переносят результаты исследований в практику, а университеты становятся мозговыми центрами, центрами общественной жизни и социального служения [Михайлов, 2021].

Таким образом, возрастающая потребность регионального рынка труда в квалифицированных педагогах, а также вовлеченность студентов в учебный процесс школ и в социально-ориентированные проекты обуславливают осмысление социально-профессиональной мобильности студента, под которой мы понимаем вид социально-профессионального самоопределения, содержанием которого является сформированная готовность к выбору нового вида профессиональной деятельности для построения собственной профессиональной и социальной траектории в соответствии с личными потребностями и возможностями, производственными условиями, потребностью рынка труда, социально-профессиональным статусом профессии. Целью социально-профессиональной мобильности является успешная адаптация студента к существующим условиям профессиональной и социальной деятельности в качестве профессионала, субъекта трудовых и социальных отношений.

Заключение. На Первом Всероссийском форуме «Педагогическое образование в классическом университете» в 2022 г. в качестве одних из актуаль-

ных проблем, стоящих сейчас перед профессиональным сообществом, были отмечены слабая интеграция теории и практики, слабые связи между подготовкой учителей в вузах и их дальнейшим развитием как педагогов и исследователей (О.Ю. Васильева). Профессиональная и социальная мобильность студентов в условиях соединения академического обучения и педагогической и проектной деятельности позволяет разрешать указанные проблемы.

2023 год проходит в России под знаком Года педагога и наставника. В государстве задан курс на возрастание роли учителя, на широкий спектр компетенций как отличительной черты педагога будущего [Васильева, 2021]. Университеты, на базе которых созданы научные центры РАО, находят разные форматы академической и социальной интеграции с организациями образования, культуры и социальной сферы – это и базовые кафедры [Антонова, 2021], университетские профильные классы [Насипов, 2019], педагогические лаборатории [Чермит, 2018] и др.

В Ивановском государственном университете на основе соединения фундаментальной подготовки и

практико-ориентированной направленности всего образовательного процесса в интегративную профессионально-образовательную модель подготовки педагога включены различные формы: региональный педагогический консорциум, психолого-педагогические классы, а также проекты университетского лица, профориентационного онлайн-навигатора. Все вышеназванные формы ориентированы на интеграцию подготовки обучающихся к профессиональной педагогической карьере в региональную образовательную систему в условиях непрерывного образования. Ивановский научный центр РАО призван служить продуктивному научно-методическому сопровождению профессиональной и социальной мобильности будущих педагогов. Результаты данной работы будут находить свое отражение в различного рода научно-образовательных мероприятиях, а также посредством научных публикаций педагогов и студентов в рецензируемых изданиях, в том числе и в журнале ИвГУ «Научный поиск: личность, образование, культура».

Список источников

- Антонова М.В., Жуина Д.В., Шукшина Т.И. Практико-ориентированная подготовка студентов в условиях деятельности базовых кафедр (на примере Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева) // Известия Российской академии образования. 2021. № 1-2(54). С. 24-29. DOI: 10.51944/2073-8498_2021_1-2_24.
- Васильева О.Ю. Ольга Васильева: «Роль учителя со временем будет возрастать» // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 4 (178). С. 70-75.
- Гуртовой Е.С., Добродеева И.Ю. Контрактная система подготовки педагогических кадров : теория, технология, опыт : пособие. Москва : Институт социально-педагогических проблем сельской школы, 2004.
- Добродеева И.Ю., Червова А.А., Шмелева Е.А. Научно-инновационный вектор развития педагогического вуза // Приволжский научный журнал. 2011. № 4(20). С. 241-245.
- Добродеева И.Ю. Шуйский государственный педагогический – традиции образования с 1815 года // Школа будущего. 2009. № 1. С. 5-8.
- Ивановская научная психолого-педагогическая и методическая школа: вклад в развитие российского образования: Монография / А. А. Прохорова, В. И. Назаров, Т. А. Воронова и др. ; под науч. ред. А.А. Прохоровой. Иваново : Ивановский государственный университет, 2022. 328 с.
- Итоговый отчет Департамента образования Ивановской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2021 год. URL: Ивановская область_мониторинг системы образования (файл отображения).pdf (iv-edu.ru) (Дата обращения: 05.02.2023).
- Карасева Т.В., Толстов С.Н., Толстова С.Ю. Значение академического научно-образовательного центра в развитии образовательного потенциала региона // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации. Иваново ; Плес: Ивановский государственный университет, 2015. С. 293-295.
- Кузьмина Н.В., Шмелева Е.А. Образовательная среда вуза в развитии акмеинновационного потенциала будущего учителя // Акмеология. 2013. № 1(45). С. 16-21.
- Малыгин А.А., Михайлов А.А. О совершенствовании подготовки педагогов в университете // Наука, образование и культура : сборник научных статей. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 23-25.
- Михайлов А.А. Университет в движении // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 66-72.
- Михайлов А.А., Червова А.А., Горбунова Е.А. Университет как центр социокультурного пространства малого города Шуя. Москва : Издательство «Русский журнал», 2021. 222 с.
- Насипов А.Ж., Карашева А.Г. Кабардино-Балкарский научный центр РАО: поиск путей интеграции науки и практики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 8(141). С. 126-128.
- Публичный доклад Департамента образования Ивановской области за 2021- 2022 учебный год / Под ред. О. Г. Антоновой. Иваново : ПресСто, 2022. 128 с.
- Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 108 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080006?>

ysclid=le5drr7ji8428168642 (Дата обращения: 05.02.2023).

Чермит К.Д., Блягоз Н.Ш., Холодная Л.А. Адыгейский научный центр РАО: цель, задачи, направление деятельности и перспективы развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 1(213). С. 84-92.

Шмелева Е.А. Развитие научно-инновационного потенциала вуза // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 80-86.

References

- Antonova M.V., Zhuina D.V., Shukshina T.I. Practice-oriented training of students in the conditions of the basic departments (on the example of the Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseev). *Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya = Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya*. 2021. No. 1-2(54). Pp. 24-29. (In Russ). DOI: 10.51944/2073-8498_2021_1-2_24.
- Vasilyeva O.Y. Olga Vasilyeva: «The role of the teacher will increase over time». *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2021. Vol. 23. No. 4 (178). Pp. 70-75. (In Russ).
- Gurtovoy E.S., Dobrodeeva I.Yu. Contract system of teacher training : theory, technology, experience : manual. Moscow : Institute of Socio-Pedagogical Problems of Rural Schools, 2004. (In Russ).
- Dobrodeeva I.Yu., Chervova A.A., Shmeleva E.A. Scientific and innovative vector of pedagogical university development. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal = Privolzhsky scientific journal*. 2011. No. 4(20). Pp. 241-245. (In Russ).
- Dobrodeeva I.Yu. Shuisky State Pedagogical Institute – traditions of education since 1815. *Shkola budushchego = The school of the future*. 2009. No. 1. Pp. 5-8. (In Russ).
- Ivanovo Scientific Psychological, Pedagogical and Methodological school: contribution to the development of Russian education: Monograph / A. A. Prokhorova, V. I. Nazarov, T. A. Voronova, etc.; under the scientific editorship of A.A. Prokhorova. Ivanovo : Ivanovo State University, 2022. 328 p. (In Russ).
- The final report of the Department of Education of the Ivanovo region on the results of the analysis of the state and prospects of development of the education system for 2021. URL: Ivanovo region_monitoring of the education system (display file).pdf (iv-edu.ru) (Date of application: 05.02.2023). (In Russ).
- Karaseva T.V., Tolstov S.N., Tolstova S.Yu. The significance of the academic scientific and educational center in the development of the educational potential of the region. In: Innovative development of regions in the context of globalization. Ivanovo ; Ples: Ivanovo State University, 2015. Pp. 293-295. (In Russ).
- Kuzmina N.V., Shmeleva E.A. The educational environment of the university in the development of the educational potential of the future teacher. *Akmeologiya = Acmeology*. 2013. No. 1(45). Pp. 16-21. (In Russ).
- Malygin A.A., Mikhailov A.A. On improving the training of teachers at the University. In: Science, education and culture : a collection of scientific articles. Shuya: Publishing House of the Shuya branch of IvSU, 2021. Pp. 23-25. (In Russ).
- Mikhailov A.A. University in Motion. *Vyssee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2012. No. 10. Pp. 66-72. (In Russ).
- Mikhailov A.A., Chervova A.A., Gorbunova E.A. University as the center of the socio-cultural space of the small town of Shuya. Moscow : Publishing house “Russian Magazine”, 2021. 222 p. (In Russ).
- Nasipov A.Zh., Karasheva A.G. Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAO: search for ways to integrate science and practice. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestiya Volgograd State Pedagogical University*. 2019. No. 8(141). Pp. 126-128. (In Russ).
- Public report of the Department of Education of the Ivanovo Region for the 2021-2022 academic year / Edited by O. G. Antonova. Ivanovo : PresSto, 2022. 128 p. (In Russ).
- Federal Law No. 165-FZ dated 08.06.2020 «On Amendments to Articles 46 and 108 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation”». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080006?ysclid=le5drr7ji8428168642> (Date of application: 05.02.2023). (In Russ).
- Чермит К.Д., Блягоз Н.С., Холодная Л.А. Адыгея Scientific Center of RAO: purpose, objectives, direction of activity and development prospects. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2018. No. 1(213). Pp. 84-92. (In Russ).
- Shmeleva E.A. Development of scientific and innovative potential of the university. *Vyssee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2012. No. 10. Pp. 80-86. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 37:364.04

ББК 60.94

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.2

Формирование готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми: результаты опытно-экспериментальной работы

Константин Александрович Бочко^{1, 2}

¹ БФ «Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого», Санкт-Петербург

² Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования Дворец детского (юношеского) творчества Кировского района Санкт-Петербурга

^{1, 2} konst1994@mail.ru

Аннотация. В статье продемонстрированы итоги проведения опытно-экспериментальной работы по изучению формирования готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми. Статья представляет выводы диссертационного исследования, проведенного на кафедре теории и истории педагогики РГПУ им. А.И. Герцена. Представлена система формирования готовности волонтеров к взаимодействию с детьми и механизмы реализации данного процесса. Описаны два локальных эксперимента. В исследовании использована авторская разработка «Волонтерская педагогическая помощь», состоящая из 60 заданий (тестовые, с открытым вариантом ответа, задания-ситуации, творческие). Отражены основные теоретические положения и раскрыта их практическая реализация в ходе подготовки волонтеров Благотворительного фонда «Детская миссия».

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, педагогическое волонтерство, формирование готовности волонтеров к взаимодействию с детьми, подготовка волонтеров.

Для цитирования: Бочко К.А. Формирование готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми: результаты опытно-экспериментальной работы // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 11–19. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.2>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Formation of volunteers' readiness for pedagogical interaction with children: results of experimental work

Konstantin A. Bochko^{1, 2}

¹ St. Seraphim Vyritsky Children's Mission Foundation, St. Petersburg

² State Budgetary Institution of Additional Education Palace of Children's (Youth) Creativity of the Kirovsky district of St. Petersburg

^{1, 2} konst1994@mail.ru

Abstract. The article demonstrates the results of experimental work to study the formation of volunteers' readiness for pedagogical interaction with children. The article presents the conclusions of the dissertation research conducted at the Department of Theory and History of Pedagogy of the Herzen State Pedagogical University. The system of formation of volunteers' readiness to interact with children and mechanisms for the implementation of this process are presented. Two local experiments are described. The study uses the author's development "Volunteer pedagogical assistance", consisting of 60 tasks (test, with an open answer, tasks-situations, creative). The main theoretical provisions are reflected and their practical implementation is revealed during the training of volunteers of the Children's Mission Charitable Foundation.

Keywords: pedagogical interaction, pedagogical volunteering, formation of volunteers' readiness to interact with children, training of volunteers.

For citation: Bochko K.A. Formation of volunteers' readiness for pedagogical interaction with children: results of experimental work. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 11–19. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.2>

Актуальность. В условиях развития современного общества волонтерское движение приобретает все большее значение и становится заметным социокультурным феноменом. В России действуют сотни организаций и объединений, привлекающих волонтеров к оказанию помощи людям. Немалая часть этих организаций ориентирована на помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (далее – ТЖС). Волонтеры организуют праздники и экскурсии, занимаются духовно-просветительской деятельностью, оказывают поддержку в больницах, помогают в учебе, способствуют воспитанию и социализации трудных подростков. Всё это свидетельствует о появлении и развитии особого феномена педагогического волонтерства, целью которого является не столько передача знаний обездоленным детям, сколько помощь в личностном становлении ребенка с опорой на положительные ценности [Бочко, 2020b].

Эффективность педагогического взаимодействия волонтеров с детьми в ТЖС зависит от разных факторов, важнейшим из которых является готовность самих волонтеров к взаимодействию. Для достижения положительных результатов взаимодействия недостаточно лишь одного желания волонтера, нужна сформированная готовность к реальному педагогическому взаимодействию [Козлова, 2019].

В настоящее время в педагогической науке не выработано комплексного понимания того, что включает в себя понятие готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми в ТЖС, и как должна проходить подготовка, чтобы в процессе её реализации формировалась эта готовность. В существующих исследованиях можно наблюдать акцент на подготовку волонтеров из числа студентов и молодежи в целях их профессионального развития или вхо-

ждения в профессию. Вопросы участия в волонтерской педагогической деятельности людей, не связанных с обучением в высших и средних учебных заведениях, ещё не получили должного внимания со стороны научного сообщества [Бочко, 2020a].

Цель – апробация системы формирования готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми, и выявление общих условий и механизма эффективной подготовки.

Методы исследования. Локальный педагогический эксперимент, анализ результатов и их математическая обработка.

Результаты и их обсуждение. На основе теоретических исследований В.И. Слободчикова и Г.А. Цукерман было выявлено, что готовность волонтеров к взаимодействию с детьми является готовностью реализовывать «волонтерскую педагогическую позицию» (далее – ВПП) – характеристика поведения и способ реализации базовых целей и ценностей человека в условиях волонтерской педагогической деятельности. Структура ВПП состоит из четырех базовых педагогических позиций, несводимых друг другу: «Учитель» (У), «Умелец» (С), «Мудрец» (М), «Родитель» (Р). Эти позиции проявляются в контексте реализации роли волонтера-педагога (И) [Бочко, 2020a].

Также на основе анализа практик подготовки и исследования особенностей ситуаций взаимодействия волонтеров и детей было определено, что сам процесс формирования готовности реализуется в ходе пяти этапов (таблица 1), результатом прохождения которых являются высокие показатели готовности: идентификация, педагогические способности [Кудряшова, 2017], образование личностных смыслов.

Таблица 1. Этапные задачи подготовки и критерии готовности

Table 1. Stage-by-stage preparation tasks and readiness criteria

№ этапа	Этап	Критерии	Результат (характеристика критериев)
1	Соотнесение личностной позиции участников подготовки с ВПП (в разных её структурных составляющих)	У1, С1, М1, Р1, И1	Готовность принять социальную роль волонтера-педагога и педагогические позиции «Учитель», «Умелец», «Мудрец», «Родитель» в рамках волонтерской деятельности
2	Овладение участниками подготовки элементарными способностями взаимодействовать с детьми и другими участниками взаимодействия	У2, С2, М2, Р2, И2	Способность использовать элементарные формы и правила взаимодействия с детьми в рамках волонтерской деятельности и реализуемых педагогических позиций
3	Овладение участниками подготовки способностями проектировать собственные решения в рамках деятельности волонтерской организации	У3, С3, М3, Р3, И3	Способность конструировать планы занятий, мероприятий, мастер-классов, встреч; и реализовывать их на практике
4	Овладение участниками подготовки способностями анализировать и корректировать волонтерскую деятельность	У4, С4, М4, Р4, И4	Способность анализировать и корректировать собственную волонтерскую деятельность во время взаимодействия с детьми
5	Становление у участников подготовки личностных смыслов в реализации волонтерства	У5, С5, М5, Р5, И5	Обретение личностного смысла в реализации позиций «Учитель», «Умелец», «Мудрец», «Родитель» в ходе подготовки и волонтерской деятельности

Этапные задачи едины для всего процесса формирования готовности волонтеров, но сам набор критериев будет отличаться в зависимости от направления педагогического волонтерства и реали-

зуемых в этом направлении позиций. В целях осуществления процесса формирования готовности была выстроена педагогическая система (рисунок 1).

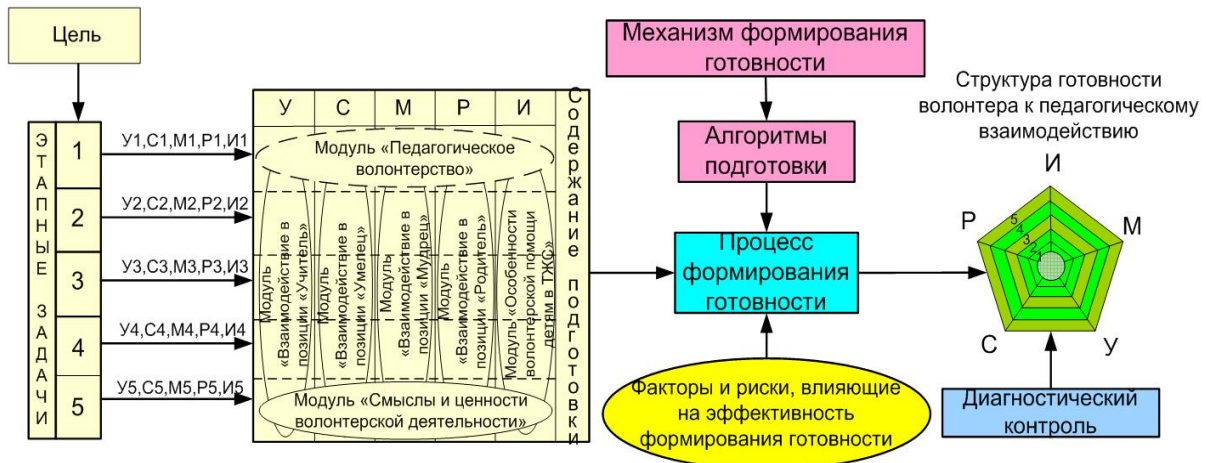

Рисунок 1. Система формирования готовности волонтеров
Figure 1. Volunteer readiness formation system

Сам процесс формирования готовности начинается с обозначения цели и внедрения в процесс этапных задач. В соответствии с этапными задачами и особенностями взаимодействия с детьми в конкретном направлении педагогического волонтерства происходит содержательное наполнение учебно-тематического плана. В рамках технологической составляющей обозначены методы формирования готовности: лекции, практические занятия и др. Данные составляющие при помощи алгорит-

мов подготовки образуют форматы подготовки, позволяющие принять участие волонтерам в разных жизненных обстоятельствах. При помощи входного, текущего и итогового контроля происходит фиксация результатов подготовки [Гладкая, 2016].

Также был определен механизм реализации процесса для каждой этапной задачи, который был использован в локальных экспериментах в качестве опорного (рисунок 2).

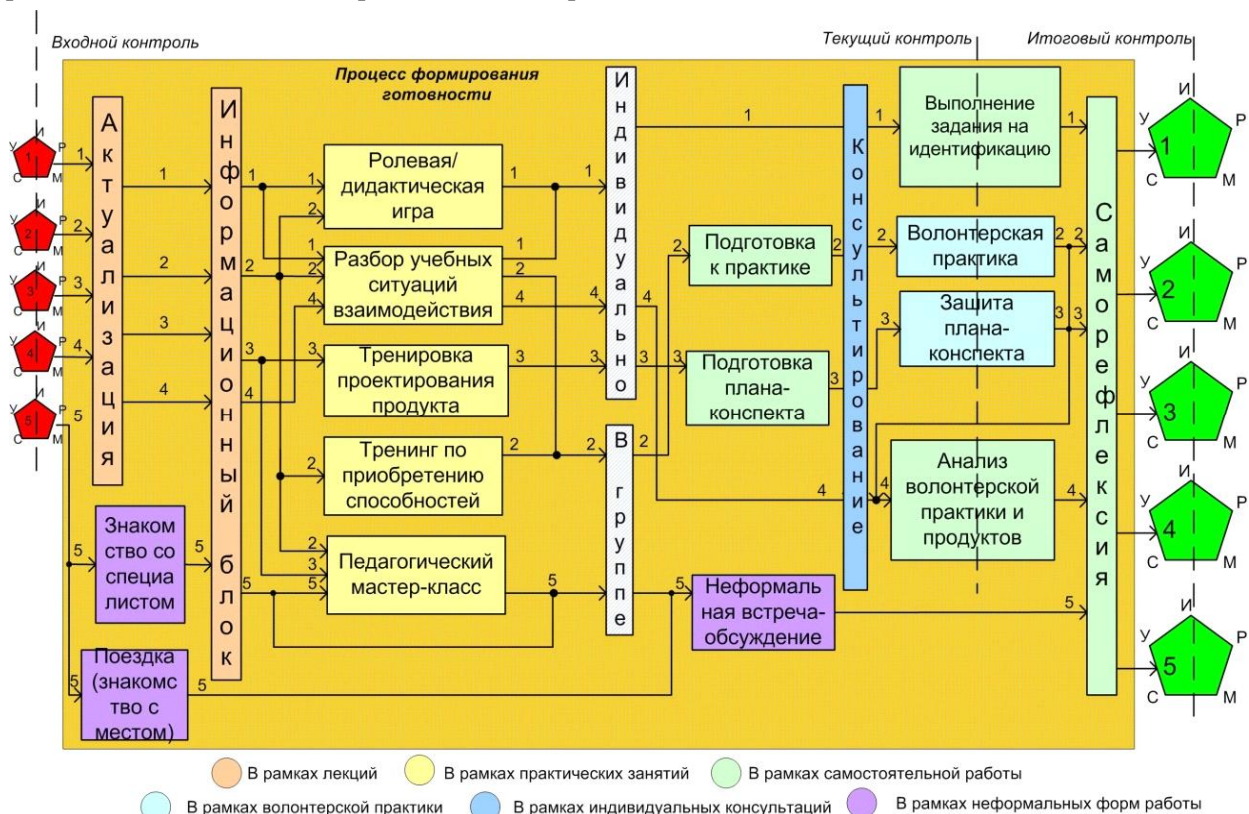

Рисунок 2. Механизм реализации процесса формирования готовности
Figure 2. Mechanism of implementation of the process of formation of readiness

Направление стрелок указывает движения от начальной готовности волонтеров (во время прихода) к итоговой. Цвета обозначают отнесение блоков к разным методам подготовки. Точками отмечены соединение технологических линий, которые приобретают вариации в процессе формирования готовности. В качестве контроля были использованы следующие методики (таблица 2).

Таблица 2. Методики диагностики на каждом этапе

Table 2. Diagnostic methods at each stage

Критерии	Вид контроля		
	Входной	Текущий	Итоговый
У1, С1, М1, Р1, И1	Собеседование	Задание на понимание педагогических позиций	«Самооценка идентификации с педагогической позицией»
У2- И2 У3- И3 У4- И4 У5-И5	Задания сборника «Волонтерская педагогическая помощь. Вариант 1».	Экспертная оценка практики, конспекта, аналитической работы	Задания сборника «Волонтерская педагогическая помощь». Вариант 2
У5-И5	Самооценка обретения личностных смыслов в реализации педагогических позиций и роли волонтера-педагога		

Оценка всех показателей производится по пятибалльной шкале. Для групп У1-И1, У5-И5 применяется индивидуальная шкала, исходя из степени идентификации и видения личностных смыслов участников подготовки. Сборник «Волонтерская педагогическая помощь» представляет авторскую разработку, состоящую из 60 заданий (тестовые, с открытым вариантом ответа, задания-ситуации, творческие). Оценка заданий производится по пяти параметрам. Для каждого параметра применяется следующая система начисления баллов: 0 баллов – значение параметра не выявлено; 0,5 баллов – значение параметра выявлено на половину; 1 балл – значение параметра выявлено в достаточной степени.

В целях апробации процесса формирования готовности волонтеров к взаимодействию с детьми, находящимися в ТЖС были проведены два локальных эксперимента на базе действующей волонтерской организации – БФ «Детская миссия» с 2019 по 2021 год. Анализ локальных экспериментов позволил дать подробную характеристику каждому этапу (таблица 2) и выявить основные условия результативности процесса.

Локальный эксперимент (2019-2020)

Цель: обеспечение структуризации и поэтапного выполнения процесса формирования готовности волонтеров, внедрение системы диагностики.

Объем: 107 академических часов (28 аудиторных занятий, 2 мероприятия волонтерской практики, а также индивидуальные консультации.)

Участники: 24 человека (саму программу окончили 12 человек). Возраст: от 23 до 60 лет.

Ход эксперимента. После получения предварительных заявок на прохождение подготовок были проведены индивидуальные собеседования с потенциальными участниками курсов (сентябрь-октябрь 2019 года). В результате собеседований были выставлены оценки по критериям идентификации У1-

И1 (таблица 3). Сами собеседования были построены по следующему принципу: представление участников, вопросы ведущего и получение ответов, рассказ ведущего о Волонтерских курсах. После окончания собеседований потенциальный участник принимал решение о возможности проходить программу подготовки, заполняли анкеты волонтера, решали предложенные задания в рамках входного контроля. Трое участников по высоким входным результатам и жизненным обстоятельствам были направлены на заочную программу подготовки. Необходимо отметить, что задания вызвали неоднозначную реакцию у участников. Многим они показались интересными, и они с радостью ждали результатов, чтобы их обсудить. Другие участники отметили сложность заданий, отмечая, что они больше подходят для уже «продвинутых» волонтеров.

Далее были организованы занятия по программе подготовки по семи модулям [Курсы]. При проведении занятий был реализован механизм: сначала следовал теоретический блок информации актуализация + информационный блок, затем практический (один из вариантов). Во время прохождения программы были осуществлены мероприятия текущего контроля. В декабре и феврале участники прошли педагогическую практику в Центре помощи семье детям Калининского района.

Окончание учебного года на Волонтерских курсах совпало с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и последовавшего за ней вынужденного прекращения очных аудиторных занятий и мероприятий волонтерской практики. Поэтому нам не удалось выставить ряд оценок по критериям текущего контроля (С2, С4, Р2, Р4).

Теоретические и практические занятия были перенесены на дистанционную платформу Zoom, а мероприятия итогового контроля волонтеры прошли в дистанционном формате. Несмотря на серьезные

социальные потрясения, вызванные эпидемией (потеря работы, вынужденное нахождение дома, перевод детей на дистанционное образование, закрытие разных социальных заведений), большинство участников смогли найти в себе силы и достойно завершить подготовку, выполнив все необходимые задания итогового контроля. В мае-сентябре 2020 года были проведены очные и дистанционные мероприятия сопровождения по итогам прохождения Волонтерских курсов с каждым выпускником.

Результаты. Доказано, что в процессе подготовки при последовательном решении этапных задач происходит рост всех показателей готовности волонтеров к реализации ВПП преимущество до высоких и средневысоких уровней (усредненные значения результатов участников (таблица 3).

Таблица 3. Оценивание критериев по пятибалльной шкале в ходе контроля
Table 3. Evaluation of criteria on a five-point scale during the control

У – позиция «Учитель» С – позиция «Умелец» М – позиция «Мудрец» Р – позиция «Родитель» И – роль волонтера-педагога	критерии	Входной контроль					Текущий контроль					Итоговый контроль					
		У	С	М	Р	И	У	С	М	Р	И	У	С	М	Р	И	
1	2,3	2,2	2,3	2,7	2,8	1	3,7	3,2	3,6	3,7	3,8	1	4,6	4,2	4,3	4,2	4,6
2	2,3	2,8	2,9	1,8	1,9	2	4,1	-	4,3	-	4,3	2	3,8	4,2	4,3	4,3	4,2
3	1,9	2,1	2,0	2,1	1,9	3	4,3	3,3	4,2	3,8	4,3	3	4,3	3,8	3,5	4,1	4,3
4	1,5	1,5	2,4	2,1	2,0	4	3,8	-	3,9	-	3,9	4	3,5	3,0	3,4	3,0	3,6
5	1,6	1,5	1,7	1,9	1,7	5						5	3,8	2,7	3,2	3,3	3,9

1 – низкий уровень, 1-2 – средне-низкий; 2-3 – средний; 3-4 – средне-высокий; 4-5 – высокий

На начальном этапе подготовки все показатели идентификации (У1-И1) были в основном на средне-низких и средних уровнях. Большинство участников имели первичные представления о действиях в педагогических позициях и роли волонтера-педагога. Участники были движимы желанием помочь детям, дать им что-то полезное и доброе, но слабо понимали каким образом это можно осуществить и какой вклад могут внести именно они. Было отмечено, что наиболее сильна идентификация с позицией «Родитель» и общей волонтерской ролью.

Общий уровень владения новыми участниками способностями групп У2-У4, С2-С4, М2-М4, Р2-Р4, И2-И4 был также оценен как средне-низкий (2,1 – по результатам входного контроля, 1,7 – по результатам самооценки). Было установлено, что большая часть участников в начале подготовки слабо владеет способностями, необходимыми для успешного взаимодействия с детьми. Более высокие результаты у участников, имеющих педагогический опыт работы с разными группами детей. На средне-низком уровне в начале подготовки были показатели группы У5-И5. В начале своей подготовки участники видели мало смысла в волонтерской деятельности.

В ходе реализации подготовки мы наблюдали рост показателей идентификации, которые, в основном, были на средне-высоких уровнях на этапе текущего контроля, а затем выросли до высоких при итоговом контроле. Идентификация с позицией «Учитель» и ролью волонтера-педагога стала наиболее сильной.

В ходе проведения эксперимента был отмечен существенный рост показателей групп У2-У4, С2-С4, М2-М4, Р2-Р4, И2-И4 в диапазоне от 0,9 до 2,8

(среднее значение – 1,7). Участники подготовки очень хорошо и ответственно готовились к практике, прилагая много усилий для достижения положительных результатов взаимодействия. Также участниками были разработаны хорошие планы-конспекты. При взаимодействии с детьми они применяли полученные знания и умения. Хуже были результаты составления конспектов индивидуальных встреч и мастер-классов с детьми, что можно объяснить недостатком практики.

На этапе итогового контроля были в основном диагностированы показатели средне-высокого уровня (средний балл – 3,8). По сравнению с входным контролем наблюдался рост показателей на значения от 0,9 до 2,5. У большинства участников показатели выросли плавно от меньших к большим. Наиболее низкий итоговый прирост был обнаружен по показателям групп У4-И4, и мы связали этот факт с тем, что уделили недостаточное внимание развитию аналитических способностей и выполнению соответствующих заданий в процессе подготовки на Волонтерских курсах.

Также на этапе итогового контроля был зафиксирован рост показателей группы У5-И5 (в среднем на 1,6), что позволяет сделать вывод об обретении участниками курсов личностных смыслов в педагогическом волонтерстве. Это стало возможным благодаря аудиторным занятиям на курсах, посвященных смыслам и ценностям волонтерского служения, волонтерской педагогической практике. Наиболее сильный прирост у У5 (+2,2), М5 (+1,5), И5 (+2,2). Нам представляется возможным сделать заключение, что это обусловлено тем, что именно в позициях «Мудрец» и «Учитель» волонтеры действовали на

практике. В позициях «Родитель» и «Умелец» волонтеры не получили возможности действовать из-за ситуации с пандемией. Таким образом, было установлено, что волонтерская педагогическая практика является продуктивной формой смыслообразования, и при участии в ней участники подготовки приобретают возможность видеть важность и полезность своей деятельности, оценить положительное влияние на детей.

Среди наиболее удачных и интересных тем на курсах участники отмечали: «Активное слушание», «Основы проведения занятий с детьми», «Задания и упражнения по духовно-нравственному воспитанию», «Психологические особенности детей-сирот», «Словесное искусство», «Игровая деятельность». Среди замечаний и комментариев участников мы выделили следующие.

«Конечно, пандемия внесла свои коррективы в процесс обучения, но это здорово, что занятия продолжались дистанционно» (Анкета №3/2020).

«Все темы были полезны лично для меня (что-то открылось с другой стороны) и пришло осознание того, что к волонтерству нужен определенный подход» (Анкета №5/2020).

«У меня было слишком мало опыта в этой сфере, поэтому мне все понравилось и все было на пользу» (Анкета №8/2020).

«Мне все понравилось, было много командной, творческой работы, игровых форм» (Анкета №9/2020).

«Больше жизненных примеров и из практики. Домашнее задание, как закрепление темы» (Анкета №11/2020).

«Большинство занятий были интересны, давали новые, полезные знания. В занятия включался практический элемент игры, дающий возможность на практике понять содержания темы. Хочется отметить занятия с приглашенными специалистами. Важными были видеолекции по психологии детей-сирот» (Анкета №3/2020).

По итогам окончания Волонтерских курсов 8 из 12 участников стали принимать постоянное участие в волонтерстве на базе Детской миссии.

Локальный эксперимент (2020-2021)

Цель: эффективная интеграция в процесс формирования готовности всех основных положений системы с возможностью выбора формата подготовки для каждого из участников подготовки.

Объем подготовки: 128 академических часов (30 дистанционных занятий по программе, 4 мероприятия волонтерской педагогической практики).

Участники: 17 человек (12 окончили подго-

товку). Возраст: от 22 до 55.

Содержание. В связи с продолжением эпидемии подготовка волонтеров, а также все диагностические мероприятия проходили в дистанционном формате с использованием электронной почты, записи видеозанятий, средства коммуникации Zoom, сервисов Google.

Необходимо отметить, что данные условия вызвали неоднозначную реакцию. Некоторые потенциальные волонтеры отказывались от подготовки, мотивируя это невозможностью осуществлять её в дистанционном режиме (выражая желание участвовать только в очном). Другие, наоборот, находили это достаточно удобным.

Из-за вынужденной удаленности участников, связи внутри группы были крайне слабыми. На первых порах участникам сложно было установить контакт с ведущими, поддерживать связь друг с другом. Отсутствие перспективы в ближайшее время стать волонтером в детском учреждении, регулярно посещать детей, оказало также неблагоприятное влияние на прохождение подготовки.

В октябре 2020 года были проведены собеседования на платформе Zoom. Далее участники прошли входной контроль. После этого по расписанию проходили групповые занятия по видеосвязи. В первые 40 минут был теоретический блок, последующее время – работа в группах, обсуждение практических заданий.

17 февраля, 10 апреля, 23 апреля и 3 мая состоялись мероприятия волонтерской педагогической практики. Участники подготовки провели занятия из пособия «Дорога Жизни», мероприятие «День защитника Отечества», мастер-класс «На пороге весны», игру «Пасхальные встречи». В мае 2021 года программа подготовки была завершена. Участники прошли итоговый контроль.

Результаты. В ходе эксперимента доказано, что формирование готовности к взаимодействию вполне достижимо в дистанционном при использовании современных средств коммуникации (видеосвязи, облачных технологий, электронной почты и других электронных сервисов), но наиболее благоприятным для волонтеров является очный формат подготовки (с возможностью физического посещения занятий). Также доказано, при недоступности очного общения, необходимо максимально использовать технологии индивидуального. В ходе эксперимента подтвердилась эффективность процесса формирования готовности волонтеров (до средневысоких и высоких уровней). Достижение высоких результатов подтверждена самооценками волонтеров, отзывами координаторов волонтерских групп, сотрудниками учреждений. Усредненные результаты участников приведены в таблице 4.

Таблица 4. Оценивание критериев готовности в ходе эксперимента

Table 4. Evaluation of readiness criteria during the experiment

		Входной контроль					Текущий контроль					Итоговый контроль							
			У	С	М	Р	И		У	С	М	Р	И		У	С	М	Р	И
У – позиция «Учитель»	к р и т е р и и																		
С – позиция «Умелец»		1	2,0	1,7	2,1	2,9	2,3	1	3,9	3,4	3,0	3,8	4,2	1	4,0	3,5	3,8	3,9	4,4
М – позиция «Мудрец»		2	2,2	2,3	2,4	2,8	2,7	2	4,2	4,4	4,5	4,4	4,6	2	3,9	4,0	3,9	3,9	4,6
Р – позиция «Родитель»		3	2,3	2,8	2,3	3,1	2,6	3	4,3	4,6	4,3	4,3	4,4	3	3,8	4,3	3,7	4,0	3,9
И – роль волонтера-педагога		4	2,4	2,7	2,6	2,7	2,8	4	4,1	4,4	4,6	4,3	4,7	4	3,8	3,5	3,7	3,4	3,6
		5	3,1	2,9	2,4	3,8	2,8	5						5	4,1	3,8	3,9	4,0	4,6

0-1 – низкий уровень, 1-2 – средне-низкий; 2-3 – средний; 3-4 – средне-высокий; 4-5 – высокий

Результативность процесса формирования готовности максимально приближена к предыдущему эксперименту, поэтому мы не останавливаемся на подробном её описании, но отмечаем, что в этом году возросло количество участников, ранее занимавшихся педагогической деятельностью, поэтому средние начальные показатели были выше.

В некоторых случаях мы наблюдали регресс изменений показателей идентификации и смыслообразования по отдельным позициям. Причина этого – реализация данных позиций на практике, которая вызвала в ряде случаев отторжение от позиции или изменение начальных установок.

Также в этом эксперименте был отмечен значительный и равномерный рост показателей групп У2-У4, С2-С4, М2-М4, Р2-Р4, И2-И4, который объясняет проведение всех мероприятий волонтерской практики.

Таким образом, в ходе проведения локального эксперимента, мы можем констатировать, что смыслообразование (так же, как и идентификация) зависит не только от качества подготовки, но и от самого участника, его восприятия педагогического волонтерства и своего места в нем.

Наиболее понравившимся аудиторными занятиями в этом учебном году были: «Активное слушание», «Манипуляции», «Основы проведения духовно-просветительских занятий», «Проведение творческих мастер-классов», «Психологические особенности детей, оказавшихся в ТЖС», «Организация и проведение экскурсий с детьми». Также участники поделились отзывами.

«Мне все темы очень понравились, в каждой находила новое и интересное, жаль, что мало было лекций с иером. Варнавой, т.к. от него идёт спокойствие и мир на душе. Хотелось бы выразить благодарность Константину за терпение и труд, высокую степень организации лекций и мастер-классов» (Анкета №1/2021).

«Мне запомнились и особо были интересны темы о мастер-классах с детьми, поездки с детьми,

взаимодействие в позиции родитель-ребёнок, мудрец. Наверное, было маловато духовных тем, бесед с Батюшкой. Замечаний нет. Мне всё понравилось, я получила даже больше чем ожидала!» (Анкета №2/2021).

«Я смотрела занятия в записи практически всегда. Сложнее всего воспринимались видео, в которых были обсуждения с участниками курсов. В виду того, что некоторые высказывались резко, часто откладывала их просмотр. Удивительно точно и тонко предусмотрено всё! Даже руководство с заданиями и ссылками на тесты» (Анкета №3/2021).

«Для меня все темы были очень интересные и полезные, поскольку я раньше не сталкивалась с волонтерством. Не хватило практических занятий. На это, конечно, были объективные причины (пандемия). Очень хотелось бы больше занятий с отцом Варнавой. Они очень важные. Для нашего развития и духовного наполнения» (Анкета №4/2021).

«Очный формат занятий возможно воспринимался бы совершенно по-другому. Поэтому данная форма обучения, организация занятий практически идеальная. По моему субъективному мнению, поменьше бы теории (в плане основы педагогики) и побольше бы практических заданий. Хотя реально, без теории – невозможно» (Анкета №5/2021).

«В начале курса удивили некоторые ответы участников, приводили к мнению, что люди не имеют представления о детях. И не знают в зрелом возрасте о манипуляции, например. Но к концу курсов картина изменилась. И я считаю, что это как раз благодаря доступности преподаваемого материала, грамотно поставленной речи и, конечно, безграничному терпению. Спасибо за Ваш труд!» (Анкета №8/2021).

«Все темы занятий были построены грамотно и доступно. Много нового и полезного. Использование схем, графиков, таблиц значительно упростило восприятие материала. Минусов не увидела. Чаше встречаться!» (Анкета №9/2021).

По результатам проведения двух локальных экспериментов была дана характеристика каждого этапа с обозначением ключевых методов формирования готовности, трудностей и путей их преодоления (таблица 5).

Таблица 5. Характеристика этапов формирования готовности волонтеров к взаимодействию с детьми

Table 5. Characteristics of the stages of formation of volunteers' readiness to interact with children

Этап	Способ достижения цели	Ключевые методы	Трудности	Преодоление трудностей
I	Прояснение роли и возможных позиций волонтера	Лекционный, ролевая игра, разбор ситуаций взаимодействия, консультирование	Неправильные изначальные представления о позициях; отказ от идентификации с позициями по личным убеждениям	Обсуждение, убеждение, демонстрация примеров из волонтерской практики
II	Изучение методов и форм взаимодействия и их реализация в волонтерской практике	Лекционный, игровой, педагогический мастер-класс, разбор ситуаций взаимодействия, волонтерская практика	Разные изначальные задатки участников подготовки, скованность при общении, неумение настроиться на активное взаимодействие с детьми, сложности общения с коллегами-волонтерами	Интерактивные тренировочные задания, приглашение специалистов, обсуждение и анализ итогов волонтерской практики, работа в команде
III	Изучение образцов волонтерских проектов и составление собственных	Лекционный, педагогический мастер-класс, тренировка проектирования продукта, консультирование	Отсутствие опыта составления планов, нарушения логических последовательностей взаимодействия, сложности оформления	Совместный поиск и исправление ошибок, аналитическая работа с образцами, взаимообмен опытом
IV	Изучение схем аналитической работы и их практическая отработка	Лекционный, разбор учебных ситуаций взаимодействия, консультирование, самостоятельная работа	Неумение концентрироваться на отдельных частях; повышенная эмоциональность; слабое понимание причинно-следственных связей	Повторение пройденных схем, демонстрация примеров развития ситуаций, совместный анализ волонтерской практики
V	Актуализация ценностно-смыслового отношения к волонтерской деятельности	Общение со значимыми личностями, неформальные встречи, духовно-просветительские поездки и мероприятия	Неоднозначность оценки ценностно-смыслового опыта, личные трудности в восприятии ценностей	Прояснение ситуации, совместное обсуждение

По итогам эксперимента, был сделан вывод, что процесс формирования готовности будет результативным при соблюдении следующих организационно-педагогических условий:

- Мотивационные:
 - опора на личный опыт и стремление волонтеров реализовать альтруистическую направленность;
 - организация совместных мероприятий и знакомство со значимыми личностями;
 - обеспечение ответственными за подготовку обратной связи и сопровождение участников при помощи таблиц индивидуальных достижений и консультация.
- Организационные:
 - единая программа подготовки для группы, реализация которых обеспечивает поэтапное формирование готовности;
 - возможность участникам выбрать разные форматы прохождения программы подготовки;
 - включение в контролируемую волонтерскую практику и волонтерскую традицию организации;

- организация интерактивной групповой работы (возможно парной) или индивидуальное консультирование (при дистанционной форме подготовки).

- Содержательные:
 - модульный план в соответствии со структурой готовности;
 - обучение волонтеров педагогическим действиям в ситуациях взаимодействия с детьми, характерным для каждого из направления педагогического волонтерства;
 - освоение норм и стандартов взаимодействия, принятых в волонтерской организации.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В ходе эксперимента был апробирован механизм, найдены основные условия результативного формирования готовности волонтеров к педагогическому взаимодействию с детьми. С помощью полученных результатов исследования может быть выстроена подготовка волонтеров в волонтерских организациях, занимающихся организацией досуга, социализацией, расширением кругозора, дополнитель-

ным образованием детей, находящимся в ТЖС. педагогического волонтерства. Дальнейшие
Её универсальность обеспечивают единые этап- исследования могут быть направлены на изуче-
ные задачи, механизм и условия формирования ние индивидуальных особенностей волонтеров
готовности, а также показанная логика наполне- при формировании готовности, выявления зако-
ния учебно-тематического плана, обширный номерностей при принятии той или иной педа-
набор критериев, который может легко сужен гогической позиции, усовершенствования про-
до оптимального в конкретном направлении цесса фиксации результатов.

Список источников

- Бочко К.А. Волонтерская педагогическая позиция как основная характеристика готовности волонтеров к взаимодействию с детьми // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020а. Т. 19. № 2 (155). С. 146-155.
- Бочко К.А. Практики педагогического волонтерства в истории и современности // Психолого-педагогический поиск. 2020б. № 2 (54). С. 21-33.
- Гладкая И.В., Гутник И.Ю. Современные тенденции в применении педагогической диагностики в школе и вузе // Научное мнение. 2016. № 4-5. С. 104-109.
- Козлова А.Г. Пути становления жизненного опыта в православной педагогике // Православие и духовно-нравственное становление личности современника: материалы междунар. науч.-практ. конф. (11-12 декабря 2019 г.) / Пюхтицкий Успенский монастырь. Куремяэ, 2019. С. 120-127.
- Кудряшова Т.Г., Шуруп А.С. Диагностика способностей к пониманию, моделированию и формализации // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 80-94.
- Курсы. Благотворительный фонд «Православная Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого». URL: <https://www.detskayamissia.ru/volunteers/courses/> (Дата обращения: 01.10.2021).

References

- Bochko K.A. Volunteer pedagogical position as the main characteristic of the willingness of volunteers to interact with children. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*. 2020a. Vol. 19. No. 2 (155). Pp. 146-155. (In Russ)
- Bochko K.A. Practices of pedagogical volunteering in history and modernity. *Psichologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and pedagogical search*. 2020b. No. 2 (54). Pp. 21-33. (In Russ)
- Gladkaya I.V., Gutnik I.Yu. Modern trends in the application of pedagogical diagnostics at school and university. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*. 2016. No. 4-5. Pp. 104-109. (In Russ)
- Kozlova A.G. Ways of formation of life experience in Orthodox pedagogy. In: Orthodoxy and the spiritual and moral formation of the personality of a contemporary: Materials of the International Scientific and Practical conference. Pyukhtitsky Assumption Monastery. Kuremae, 2019. Pp. 120-127. (In Russ)
- Kudryashova T.G., Shurup A.S. Diagnostics of abilities for understanding, modeling and formalization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. = Bulletin of the Moscow University. Episode 20. Pedagogical education*. 2017. № 2. Pp. 80-94. (In Russ)
- Courses. Charity Foundation "Orthodox Children's Mission named after St. Seraphim Vyritsky". URL: <https://www.detskayamissia.ru/volunteers/courses/> (Date of application: 01.10.2021). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 378.147:159.9

ББК 74.580+88.482

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.3

Программа подготовки студентов к обеспечению психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья

Наталья Анатольевна Демченко

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Республика Молдова, Приднестровье, demchenko-1994@list.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проектирования программы подготовки будущих педагогов-психологов к обеспечению психологической безопасности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Программа построена на основе анализа трудовых функций педагогов, обозначенных в профессиональных стандартах. Описана факторная структура знаний, умений и трудовых действий, необходимых педагогу-психологу для обеспечения психологической безопасности детей с ОВЗ, на основе которых сформулированы профессиональные компетенции. Программа основана на использовании технологии service learning (обучение служением) и включает теоретические и практические разделы, посвященные развитию навыков безопасного поведения в социуме, технологии service learning, мониторингу психологической безопасности школьников с ОВЗ, а также практические задания, выполняемые студентами непосредственно в работе с детьми в реальной деятельности в ходе тренингов, игр, упражнений, организации самостоятельной работы студентов с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: service learning, обучение служением, психологическая безопасность, студенты, дети с ОВЗ, практическая подготовка.

Для цитирования: Демченко Н.А. Программа подготовки студентов к обеспечению психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 20–27. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.3>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The program of preparation of students to ensure the psychological safety of schoolchildren with disabilities

Natalia A. Demchenko

T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Republic of Moldova, Pridnestrovie, demchenko-1994@list.ru

Abstract. The article presents the results of designing a training program for future teachers-psychologists to ensure the psychological safety of students with disabilities. The program is based on the analysis of labor functions of teachers-psychologists indicated in professional standards. The factor structure of knowledge, skills and labor actions necessary for a teacher-psychologist to ensure the psychological safety of children with disabilities, on the basis of which professional competencies are formulated, is described. The program is based on the use of service learning technology and includes theoretical and practical sections devoted to the development of safe behavior skills in society, service learning technology, monitoring the psychological safety of schoolchildren with disabilities, as well as practical tasks performed by students directly in working with children in real activities during trainings, games, exercises, organization of independent work of students with children with disabilities.

Keywords: service learning, psychological safety, students, children with disabilities, practical training.

For citation: Demchenko N.A. The program of preparation of students to ensure the psychological safety of schoolchildren with disabilities. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 1. Pp. 20–27. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.3>

Актуальность. Создание комфортной и безопасной среды для жизни человека является одной из приоритетных целей государственной политики. Образовательная среда школы является тем местом, в котором участнику образовательных отношений должно быть комфортно и безопасно. Проблема подготовки будущих педагогов к обеспечению комфортной и безопасной образовательной среды отражена и в государственных стандартах общего образования, и в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, и в профессиональных стандартах педагога.

Вопросы психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в современном мире приобретают все большую актуальность, поскольку число лиц с проблемами в развитии неуклонно растет и возникает необходимость оказания им адресной квалифицированной психолого-педагогической помощи, которую способны оказать в образовательной организации. Для обучения студентов обеспечению психологической безопасности школьников с ОВЗ необходимо использовать эффективные технологии и программы подготовки студентов. Одной из таких технологий является *service learning* – обучение служением.

Понятие *service learning* может быть рассмотрено как технология формирования у студентов профессиональных компетенций в рамках их целенаправленной практико-ориентированной учебной деятельности, совместно с преподавателями и партнерами образовательной программы в условиях реальных ситуаций, сочетающая академическое обучение и активное участие в решении проблем людей, нуждающихся в поддержке, и помощи другим людям и обществу.

Цель статьи: научно-методическое проектирование программы подготовки к работе по обеспечению психологической безопасности школьников с ОВЗ, которая будет способствовать развитию у студентов соответствующих компетенций. Студенты должны научиться обеспечивать у детей с ОВЗ психологическую безопасность, организовывать совместную и индивидуальную деятельность школьников с ОВЗ по социально безопасному поведению, проводить игры и упражнения в соответствии с их возрастными особенностями и нормами развития; осуществлять мониторинг психологической безопасности детей.

Материалы и методы. *Методы исследования:* анализ литературы по проблеме исследования, систематизация данных, анкетирование, статистическая обработка данных в программе SPSS, факторный анализ. *Объект исследования:*

студенты направления психолого-педагогическое образование. *Участники исследования.* Исследование проводилось на базе факультета педагогики и психологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко и образовательных организаций г. Тирасполь. В анкетировании участвовало 48 респондентов (психологи, педагоги, дефектологи, логопеды, преподаватели вуза). Данные были обработаны с помощью программы SPSS.

Результаты и их обсуждение. Для подготовки студентов была разработана программа «Тьютор». В основу программы положены практико-ориентированный и компетентностный подходы, обеспечивающие формирование у студентов профессиональных компетенций и практических навыков в условиях решения реальных профессиональных задач как на практических занятиях, так и в ходе производственной практики на базе коррекционных школ (Кисляков, 2021).

Программа предназначена для студентов направления психолого-педагогическое образование профиль «Специальная педагогика и психология».

Основанием для проектирования содержания профессиональных компетенций стало обобщение результатов анализа потребностей рынка труда в соответствии с требованием ФГОС ВО. С этой целью нами была разработана анкета «Профессиональные компетенции в педагогической психологии». При составлении анкеты было предусмотрено получение информации о знаниях, умениях и трудовых действиях, необходимых педагогу-психологу для обеспечения психологической безопасности детей с ОВЗ. Пункты анкеты были сформулированы на основе контент-анализа профессиональных стандартов «Педагог-психолог», «Педагог», «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», «Специалист в области воспитания»; «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)», а также проекта профессионального стандарта «Педагог-дефектолог (учитель-логопед, сурдопедагог, олигофренопедагог, тифлопедагог)». Респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале уровень значимости знаний, умений и трудовых действий, необходимых педагогу при обеспечении психологической безопасности детей с ОВЗ, где 1 – «не значимо», 5 – «значимо».

Результаты опроса показали, что все представленные в анкете знания, умения и трудовые действия, необходимые педагогу-психологу, были отмечены как значимые (средний балл от 3,8 до 5) (таблица 1).

Таблица 1. Описательные статистики анкетирования о знаниях, умениях и трудовых действиях, необходимых педагогу при обеспечении психологической безопасности детей с ОВЗ (n=48 чел.)

Table 1. Descriptive statistics of the questionnaire on the knowledge, skills and labor actions necessary for a teacher to ensure the psychological safety of children with disabilities (n=48 people)

Переменные (пункты анкеты)	Средний балл	Стандартное отклонение
1. Знание психологических методов оценки параметров образовательной среды (комфортности и психологической безопасности) и образовательных технологий	4,96	0,19
2. Умение создавать психологически комфортную образовательную среду и обеспечивать безопасность обучающихся в образовательном процессе	4,95	0,23
3. Умение выявлять условия, неблагоприятно влияющие на развитие личности обучающихся, умение выявлять проблемы, конфликтные ситуации, источники причины, виды и способы разрешения конфликтов и отклонений в поведении обучающихся	4,25	0,67
4. Умение осуществлять психологическую экспертизу (оценку) программ развития и комфортности и безопасности образовательной среды образовательных учреждений	4,25	0,55
5. Умение осуществлять психопрофилактику (профессиональную деятельность, направленную на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях)	4,21	0,68
6. Владение навыками разработки психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, а также по вопросам их психологической безопасности	4,16	0,60
7. Умение оказать помощь в сохранении и укреплении психологического здоровья обучающихся с ограниченными возможностями здоровья	4,29	0,56
8. Умение проводить консультации, тренинги по психологической безопасности детей с ОВЗ, готовить информационные материалы о возможностях предотвращения психологических угроз	4,04	0,69
9. Владение навыками контроля стабильности своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми с ОВЗ; владение навыками анализа и устранения (минимизации) возможных рисков психологической безопасности обучающихся	3,89	0,71
10. Владение техниками и приемами общения (слушания, убеждения) и вовлечения в деятельность, преодоления барьеров общения с учетом возрастных и индивидуальных особенностей собеседников	4,04	0,66
11. Методы, приемы и способы формирования благоприятного психологического климата и обеспечения условий для сотрудничества обучающихся	3,95	0,67
12. Нормативные правовые акты в области психологической безопасности	4,14	0,70
13. Знание основных подходов и направлений работы в области психологической безопасности, а также основные направления профилактики возникновения рисков психологической безопасности	4,00	0,63
14. Умение планировать и организовывать меры психологической поддержки обучающихся в образовательном процессе; умение проводить мероприятия по формированию безопасной образовательной среды	3,8	0,86

Проведенный факторный анализ позволил выявить профессиональные компетенции. Наполнение группировать исследуемые переменные в четыре фактора, принимаемые за основу содержания факторов представлено в таблице 2.

Таблица 2. Факторная структура знаний, умений и трудовых действий, необходимых педагогу при обеспечении психологической безопасности детей с ОВЗ

Table 2. Factor structure of knowledge, skills and labor actions necessary for a teacher to ensure the psychological safety of children with disabilities

Фактор (профессиональная компетенция)	Наполнение фактора (переменные анкетирования и их удельный вес)
Способность к выявлению трудностей, проблем, конфликтных ситуаций и отклонений в поведении обучающихся	Знание психологических методов оценки параметров образовательной среды (комфортности и психологической безопасности) и образовательных технологий (0,735)
	Умение выявлять условия, неблагоприятно влияющие на развитие личности обучающихся, умение выявлять проблемы, конфликтные ситуации, источники причины, виды и способы разрешения конфликтов и отклонений в поведении обучающихся (0,659)
	Умение осуществлять психологическую экспертизу (оценку) программ развития и комфортности и безопасности образовательной среды образовательных учреждений (0,572)
Способность формировать психологическую безопасность личности в образовательной среде	Умение создавать психологически комфортную образовательную среду и обеспечивать безопасность обучающихся в образовательном процессе (0,952)
	Умение оказать помощь в сохранении и укреплении психологического здоровья обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (0,91)
	Методы, приемы и способы формирования благоприятного психологического климата и обеспечения условий для сотрудничества обучающихся (0,886)
	Нормативные правовые акты в области психологической безопасности (0,678)
Способность проводить консультации, тренинги по психологической безопасности для детей с ОВЗ	Умение осуществлять психопрофилактику (профессиональную деятельность, направленную на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях) (0,708)
	Владение навыками разработки психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, а также по вопросам их психологической безопасности (0,56)
	Умение проводить консультации, тренинги по психологической безопасности детей с ОВЗ, готовить информационные материалы о возможностях предотвращения психологических угроз (0,546)
	Умение планировать и организовывать меры психологической поддержки обучающихся в образовательном процессе; умение проводить мероприятия по формированию безопасной образовательной среды (0,712)
Способность контролировать стабильность своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми с ОВЗ	Владение навыками контроля стабильности своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми с ОВЗ; владение навыками анализа и устранения (минимизации) возможных рисков психологической безопасности обучающихся (0,802)
	Владение техниками и приемами общения (слушания, убеждения) и вовлечения в деятельность, преодоления барьеров общения с учетом возрастных и индивидуальных особенностей собеседников (0,487)
	Знание основных подходов и направлений работы в области психологической безопасности, а также основные направления профилактики возникновения рисков психологической безопасности (0,415)

В результате полученная суммарная доля безопасности обучающихся с ОВЗ с использованием технологии service learning включает в себя четыре раздела, в которых представлен образовательный контент по психологической безопасности детей с ОВЗ в школе, развитию навыков безопасного поведения в социуме, технологии service learning, мониторингу психоло-

гической безопасности школьников с ОВЗ, а также практические задания для выполнения студентами в образовательном учреждении в практической работе с детьми с ОВЗ. Практические задания включают в себя тренинги, игры, упражнения, организацию самостоятельной работы студентов с детьми с ОВЗ. В программе представлены формы контроля усвоения знаний в виде тестов, проектов, решение кейсов.

Тематическое планирование программы «Тьютор»

Раздел 1. Развитие навыков психологической безопасности, индивидуальное сопровождение детей с ОВЗ [Баева, 2021].

Осваиваемая компетенция – способность формировать психологическую безопасность личности в образовательной среде.

Реализуемый проект – «Безопасная школа». Цель проекта: создать психологически комфортную образовательную среду и обеспечить безопасность обучающихся с ОВЗ в образовательном процессе. Задачи проекта: научиться применять методы, приемы и способы формирования благоприятного психологического климата в реальном образовательном процессе, способствовать формированию сотрудничества между обучающимися; оказание необходимой помощи обучающимся с ОВЗ для сохранения и укрепления их психологического здоровья.

Тема 1. Психологическая безопасность образовательной среды.

Содержание технологии «service learning» для работы с детьми ОВЗ. Психологическая безопасность личности [Баева, 2002]. Психологическая безопасность образовательной среды и характер общения ее участников [Безопасная, 2017]. Психологическая защита. Угрозы и их классификация. Опасность и их классификация. Риск. Критерии и факторы психологической безопасности личности [Дмитриевский, 2002].

Service learning – обучение служением. Цель и основные направления служения. Обучение служением в образовании [Обучение, 2020].

Формы практической подготовки - упражнения «Я рад тебя видеть», «Избавься от стресса», «Опиши предмет», игры «Ассоциации», «Броуновское движение», «Борьба», «Вера в себя», «Секрет».

Тема 2. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды.

Стратегии обеспечения психологической безопасности: тренировка здоровой автономии; умение управлять своими реакциями. Референтная значимость группы. Психологически оптимальное общение. Стиль педагогического общения. Школа – объект высокого риска. Нормативные правовые акты в области психологиче-

ской безопасности. Подходы и направления работы в области психологической безопасности.

Формы практической подготовки – упражнения: «Рисунок на спине», «Волшебная шляпа», «Тоннель», «Автомойка», «Расскажи о себе», «Умейка», «Правда или ложь?», «Подарок», «Крокодил».

Тема 3. Развитие навыков психологической безопасности у детей с ОВЗ.

Культура психологической безопасности во взаимодействии участников образовательной среды. Защищенность. Психологическое насилие в образовательной среде школы. Конфликты и трудности в межличностном взаимодействии. Правила и техники эффективного общения.

Формы практической подготовки – упражнение-театрализация «Психологическая безопасность», решение педагогических ситуаций, тренинг «Давайте поговорим».

Тема 4. Психолого-педагогическое сопровождение психологической безопасности детей с ОВЗ.

Особенности представлений детей с ОВЗ о безопасном поведении в школе. Методика формирования у детей с ОВЗ представлений о безопасном поведении в школе. Коррекция у детей с ОВЗ социально опасного поведения.

Формы практической подготовки – дыхательные упражнения на снятие тревоги, игры на управление гневом.

Раздел 2. Мониторинг психологической безопасности школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Осваиваемая компетенция – способность к выявлению трудностей, проблем, конфликтных ситуаций и отклонений в поведении обучающихся.

Реализуемый проект – «Конфликт и его разрешение». Цель проекта: изучить причины возникновения конфликтов и способы их решения.

Задачи проекта: научиться применять психологические методы оценки параметров образовательной среды (комфортности и психологической безопасности); сформировать умение выявлять условия, неблагоприятно влияющие на развитие личности обучающихся, сформировать умение выявлять проблемы, конфликтные ситуации, источники причины их возникновения, знать и применять на практике способы разрешения конфликтов и отклонений в поведении обучающихся с ОВЗ в реальной практической деятельности; научиться осуществлять психологическую экспертизу (оценку) программ развития и комфортности и безопасности образовательной среды образовательных учреждений.

Тема 1. Основные понятия мониторинга и диагностики психологической безопасности детей с ОВЗ.

Основные понятия мониторинга. Цель, задачи и этапы мониторинга психологической безопасности детей с ограниченными возможностями здоровья. Оценка психологической безопасности детей с ОВЗ. Характеристика диагностики психологической безопасности детей с ОВЗ [Баева, 2011].

Формы практической подготовки – методики для диагностической работы с детьми: проективный рисунок «Моя школа», проективная методика «Мой портрет».

Тема 2. Процедура оценки психологической безопасности детей с ОВЗ.

Особенности проведения диагностики психологической безопасности детей с ОВЗ в образовательном процессе [Безопасная, 2014]. Процедура оценки уровня тревожности и тревожных состояний детей с ОВЗ. Процедура оценки психологической безопасности образовательной среды школы для детей с ОВЗ. Процедура оценки психологических угроз.

Формы практической подготовки – психологическая диагностика детей «Психологическая безопасность образовательной среды школы» И.А. Баевой.

Тема 3. Средства диагностики психологической безопасности детей с ОВЗ.

Методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» И.А. Баевой. Опросник школьной тревожности Филлипса.

Формы практической подготовки – психологическая диагностика детей, опросник школьной тревожности Филлипса.

Раздел 3. Технология обучения детей с ограниченными возможностями здоровья психологически безопасному поведению в школе.

Осваиваемая компетенция – способность проводить консультации, тренинги по психологической безопасности для детей с ОВЗ

Реализуемый проект – «Чего боятся дети в школе?» Цель проекта: научиться проводить консультации, тренинги по психологической безопасности с детьми с ОВЗ в реальной практической деятельности.

Задачи проекта: научиться разрабатывать информационные материалы о возможностях предотвращения психологических угроз; научиться планировать и организовывать меры психологической поддержки обучающихся в образовательном процессе; развивать умение проводить мероприятия по формированию безопасной образовательной среды, умение осуществлять психопрофилактику (профессиональную деятельность, направлен-

ную на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся с ОВЗ в образовательных учреждениях); научиться разрабатывать рекомендации по проектированию комфортной и безопасной образовательной среды, для личностного развития обучающихся с ОВЗ, а также по вопросам их психологической безопасности.

Тема 1. Психологическое насилие и психологическая безопасность.

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья. Понятие «психологическое насилие» и «психологическая безопасность» для детей с ОВЗ. Профилактика возникновения рисков психологической безопасности [Шмелева, 2015].

Формы практической подготовки – тренинги с детьми «Психологическая безопасность», «Техника разрешения конфликтных ситуаций», «Безопасное общение».

Тема 2. Взрослые и дети с ОВЗ безопасное взаимодействие.

Формирование навыков безопасного поведения [Шмелева, 2014]. Принципы проектирования образовательного пространства для детей с ОВЗ. Психологически благоприятный климат школы. Методы, приемы и способы формирования благоприятного психологического климата и обеспечения условий для сотрудничества обучающихся. Источники, причины, виды и способы разрешения конфликтов.

Формы практической подготовки – мозговой штурм по методике фиш-боун «Психологическая безопасность», квест «Поступаем правильно», тренинг «Техника разрешения конфликтных ситуаций».

Тема 3. Эффективное общение с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Компоненты психологической безопасности. Психологически безопасное общение с детьми с ОВЗ. Средства формы и методы работы с детьми с ОВЗ по обеспечению психологической безопасности. Технологии обучения детей психологической безопасности в образовательной среде.

Формы практической подготовки – беседы для детей «Конфликтные ситуации», «Способы решения конфликтов», решение педагогических ситуаций, упражнение «Как разрешить конфликт?», тренинг «Безопасное общение».

Раздел 4. Безопасное поведение в социуме.

Осваиваемая компетенция – способность контролировать стабильность своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми с ОВЗ.

Реализуемый проект – «Мир моих эмоций». Цель проекта: научиться подбирать, систематизировать и применять на практике методы, уп-

ражнения и правила, направленные на управление своими эмоциональными состояниями в конфликтной ситуации; представить в виде буклетов.

Задачи проекта: практиковать владение навыками контроля стабильности своего эмоционального состояния во взаимодействии с детьми с ОВЗ; развивать владение навыками анализа и устранения (минимизации) возможных рисков психологической безопасности обучающихся с ОВЗ; учиться применять техники и приемы общения и вовлечения в деятельность детей с ОВЗ; учиться преодолевать барьеры общения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей; уметь применять на практике знания основных подходов и направлений работы в области психологической безопасности, а также основные направления профилактики возникновения рисков психологической безопасности.

Тема 1. Безопасность личности и социальная среда.

Понятие «безопасность личности». Понятие «социальная среда». Социальная среда опасности и угрозы. Критерии и факторы социальной безопасности личности [Кисляков, 2012].

Формы практической подготовки: беседа с детьми об эмоциях, ведение «Дневника эмоций».

Тема 2. Безопасное социальное взаимодействие.

Взаимодействие как психологическая категория. Конфликты во взаимодействии. Трудности межличностного общения. Правила и техники эффективного общения.

Формы практической подготовки: тренинг «Техники эффективного общения», совместная разработка правил эффективного общения

Тема 3. Социальная безопасность образовательной среды [Кисляков, 2012].

Социально-психологическая защищенность участников педагогического процесса. Референтность образовательной и социальной среды. Зависимость уровня психологического насилия и показателей социальной безопасности образовательной среды.

Формы практической подготовки: решение педагогических ситуаций о рисках и угрозах психологической безопасности.

Тема 4. Психолого-педагогическое сопрово-

ждение социальной безопасности детей с ОВЗ.

Специфика представлений детей с ОВЗ о безопасном поведении в социуме. Методика формирования у детей с ОВЗ представлений о безопасном поведении в социуме. Коррекция у детей с ОВЗ социально опасного поведения.

Формы практической подготовки: беседа с детьми об опасном и безопасном поведении в школе, игра «Опасные ситуации в школе», тренинг «Барьеры общения», игры «Пойми меня», «Комплименты».

Освоение разделов программы осуществляется в процессе разработки и реализации практико-ориентированных проектов студентов, запланированных для освоения профессиональных компетенций в форме практической работы с детьми с ОВЗ [Шмелева, 2015]. Реализация проектов студентов с детьми с ОВЗ осуществлялась на базе Муниципального специального (коррекционного) образовательного учреждения «Общеобразовательная школа-детский сад №44» для детей с нарушениями зрения, а также на базе ГОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат I-II, V видов» г. Тирасполь (Республика Молдова).

Заключение. Разработанная программа направлена на подготовку студентов к работе с младшими школьниками с ОВЗ в области обеспечения психологической безопасности с помощью технологии service learning и предусматривает организацию фронтальной и индивидуальной работы с детьми, направленной на развитие их психологической безопасности: выполнение упражнений, проведение игр и тренингов, опираясь на возрастные нормы развития. Исследование обладает научной новизной, т.к. результаты реализации программы спроектированы в виде профессиональных компетенций по обеспечению психологической безопасности детей с ОВЗ в школе и формируются с использованием технологии service learning. Программа обеспечит подготовку педагога-психолога, способного самостоятельно решать встающие перед ним профессиональные задачи, творчески преобразовывать действительность, самосовершенствоваться за счет использования практико-ориентированной технологии обучения служением.

Список источников

- Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 2. С. 5-16. DOI 10.17759/pse.2021260201.
- Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. Санкт-Петербург, 2002. 271 с.
- Баева И.А., Лактионова Е.Б. Экспертиза психологической безопасности образовательной среды // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2011. С. 387-389.

- Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учебное пособие / под ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2017. 265с.
- Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. Санкт-Петербург, 2014. 269 с.
- Дмитриевский В. А. Психологическая безопасность в учебных заведениях. Книга для учителя. Москва: Педагогическое общество России, 2002.
- Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Феофанов В.Н., Дубровинская Е.И., Константинова Н.П., Грудева М.И. Проектирование магистерской программы логопедического образования в условиях взаимодействия со стейкхолдерами // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 155-171. DOI: 10.32744/pse.2021.6.11
- Кисляков П.А. Готовность педагога обеспечивать социальную безопасность субъектов образования: теоретико-методологические основы: монография. Шуя, 2012. 148 с.
- Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Формирование безопасного гражданского поведения средствами корпоративного волонтерства // Личностные и регуляторные ресурсы достижения образовательных и профессиональных целей в эпоху цифровизации: Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Москва: «Знание-М», 2020. С. 551-565.
- Обучение служением: Методическое пособие / под ред. О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. Москва: АБЦ, 2020. 216 с.
- Шмелева Е.А., Правдов М.А., Корнев А.В., Мальцева Л.Д. Проектная деятельность в обеспечении практико-ориентированности профессиональной подготовки студентов к инклюзивному образованию // Научный поиск. 2014. № 4.2. С. 73-75.
- Шмелева Е.А. Кисляков П.А., Корнев А.В. Проектная деятельность в подготовке студентов к инклюзивному образованию // Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. Материалы международного образовательного форума. Ростов-на-Дону, 2015. С. 161-165.

References

- Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. Psychological safety and social intelligence of adolescents and young men. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2021. Vol. 26. No. 2. Pp. 5-16. (In Russ). DOI 10.17759/pse.2021260201.
- Baeva I.A. Psychological safety in education: Monograph. St. Petersburg, 2002. 271 p. (In Russ).
- Baeva I.A., Laktionova E.B. Examination of psychological safety of the educational environment // *Psychology of education in the XXI century: theory and practice*. Volgograd: Publishing House of VSPU "Change", 2011. Pp. 387-389. (In Russ).
- Safe educational environment: modeling and development: textbook / edited by I.A. Baeva, S.V. Tarasov. Saint Petersburg: LOIRO, 2017. 265 p. (In Russ).
- Safe educational environment: psychological and pedagogical foundations of formation, maintenance and evaluation: monograph / under the scientific editorship of I.A. Baeva, S.V. Tarasov. St. Petersburg, 2014. 269 p. (In Russ).
- Dmitrievsky V. A. Psychological safety in educational institutions. A book for a teacher. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2002. (In Russ).
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Feofanov V.N., Dubrovinskaya E.I., Konstantinova N.P., Grudeva M.I. Designing a master's program of speech therapy education in terms of interaction with stakeholders. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2021. No. 6 (54). Pp. 155-171. (In Russ). DOI: 10.32744/pse.2021.6.11
- Kislyakov P.A. Teacher's readiness to ensure social security of subjects of education: theoretical and methodological foundations: monograph. Shuya, 2012. 148 p. (In Russ).
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Formation of safe civic behavior by means of corporate volunteering. In: Personal and regulatory resources for achieving educational and professional goals in the era of digitalization: Materials of the international scientific and practical online conference. Moscow: "Znanie-M", 2020. Pp. 551-565. (In Russ).
- Teaching by ministry: A methodological guide / edited by O.V. Reshetnikov, S.V. Tetersky. Moscow: ABC, 2020. 216 p. (In Russ).
- Shmeleva E.A., Pravdov M.A., Kornev A.V., Maltseva L.D. Project activity in ensuring practice-oriented professional training of students for inclusive education. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2014. No. 4.2. Pp. 73-75. (In Russ).
- Shmeleva E.A. Kislyakov P.A., Kornev A.V. Project activity in preparing students for inclusive education. In: Inclusive education: problems and prospects. Materials of the International educational forum. Rostov-on-Don, 2015. Pp. 161-165. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 28–33.

Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 1. Pp. 28–33.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 796.011.3

ББК 74.267

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.4

Развитие физических способностей у учащихся старшего школьного возраста на основе учёта уровней биологического развития и типов телосложения

Наталья Борисовна Павлюк¹, Михаил Александрович Правдов²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

² pravdov@yandex.ru

Аннотация. Разработанная и апробированная на практике методика дифференцирования физической подготовки учащихся среднего школьного возраста показала свою педагогическую целесообразность и эффективность. Развитие физических способностей при учете особенностей типов телосложения и биологической зрелости школьников, а также сенситивных периодов развития физических качеств, позволяет значительно повысить их уровень развития у школьников 12-13 лет. В исследовании определена биологическая зрелость по средней годовой прибавке в росте и числу постоянных зубов, применялась методика антропометрических измерений, оценка конституциональных типов. Тестирование физической подготовленности проводилось по общепринятой методике оценки физических качеств в соответствии с учебной программой для 6-х классов общеобразовательной школы. Физическая подготовленность оценивалась в динамике. Результаты педагогического эксперимента подтвердили выдвинутую гипотезу исследования и доказали эффективность дифференцирования физической подготовки учащихся среднего школьного возраста с учетом их уровней биологического развития и типов телосложения.

Ключевые слова: физические способности, учащихся среднего школьного возраста, биологическое развитие, типы телосложения.

Для цитирования: Павлюк Н.Б., Правдов М.А. Развитие физических способностей у учащихся старшего школьного возраста на основе учёта уровней биологического развития и типов телосложения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 28–33. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.4>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The development of physical abilities in students of senior school age based on the accounting of the levels of biological development and the types of physique

Natalya B. Pavlyuk¹, Mikhail A. Pravdov²

^{1,2} Ivanovo State University, Shuya, Russia

² pravdov@yandex.ru

Abstract. The methodology developed and tested in practice, the methodology of differentiation of physical training of students of secondary school age showed its pedagogical feasibility and effectiveness. The development of physical abilities, taking into account the characteristics of the types of physique and biological maturity of schoolchildren, as well as sensitive periods of development of physical qualities, can significantly increase their level of development in schoolchildren 12-13 years. In the study, determine the biological maturity of the average annual increase in growth and the number of permanent teeth, the methodology of anthropometric measurements, the assessment of constitutional types were used. Testing of physical fitness was carried out according to the generally accepted methodology for evaluating physical qualities in accordance with the curriculum for the 6th grades of a comprehensive school. Physical preparedness was evaluated in dynamics. The results of the pedagogical experiment confirmed the hypothesis of the study and proved the effectiveness of differentiation of the physical training of students of secondary school age, taking into account their levels of biological development and body types.

Keywords: physical abilities, students of secondary school age, biological development, type of physique.

For citation: Pavlyuk N.B., Pravdov M.A. The development of physical abilities in students of senior school age based on the accounting of the levels of biological development and the types of physique. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 1. Pp. 28–33. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.4>

Актуальность исследования определяется поиском дифференцированного подхода к развитию и оценке физических способностей учащихся среднего школьного возраста, на основе учета их телосложения и биологического возраста.

К сожалению, в настоящее время сложилась система определения результативности педагогического процесса, построенная главным образом на принципах комплексной оценки уровня достижений учащихся, при этом интенсивность созревания организма, особенности физического развития и типы телосложения в основном не учитываются [Горленко, 2021; Панасюк, 1984].

Рекомендованные программы по физической культуре, составленные на основе Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации по физическому воспитанию в общеобразовательной средней школе ориентируют учителя на учет индивидуальных особенностей учащихся, связанных с их темпами биологического созревания, уровнями физического развития и двигательной подготовленности. Однако конкретные методические и технологические подходы, указания и практические разработки в данном направлении практически отсутствуют. Анализ рабочих программ по физической культуре показал, что одним их критериев сформированности компетенций учеников выступает умение оценивать показатели физического развития и основных физических качеств, сравнивать их с возрастными стандартами [Основы здоровья детей и..., 2017].

Возрастные стандарты для оценки развитости физических качеств одинаковы для всех, без учета особенностей биологического развития и типов телосложения детей. К сожалению, не выявлены сущность индивидуального и дифференцированного подходов, их основания, не выделены корни, обнажение которых способствовало бы вскрытию проблем, лежащих в основе повышения эффективности учебного процесса [Мануева, 2018; Пономарев, 2006].

Цель исследования – разработать методику развития физических способностей у учеников 6-х классов на основе учета их биологического развития и типов телосложения и оценить её эффективность.

Объект исследования – процесс физического воспитания учащихся среднего школьного возраста.

Предмет исследования – методика развития физических способностей у учеников 6-х классов на основе учета их биологического развития и типов телосложения.

Задачи исследования:

• Изучить и провести анализ научно-методической и учебной литературы по вопросам

физического воспитания учащихся среднего школьного возраста.

• Определить физические способности учащихся в возрасте 12-13 лет различных конституциональных типов и уровней созревания организма.

• Разработать методику дифференцирования физической подготовки школьников 6-х классов на основе учета особенностей их телосложения и биологической зрелости и оценить её эффективность.

Гипотеза. Методика дифференцирования физической подготовки учащихся среднего школьного возраста будет педагогически целесообразной и эффективной, если при её разработке учитывать особенности типов телосложения и биологической зрелости школьников, а также сенситивные периоды развития физических качеств в возрасте 12-13 лет.

Практическая значимость исследования выражается в повышении продуктивности учебного процесса по физическому воспитанию в общеобразовательной школе у учеников 6-х классов вследствие применения на уроках разработанной методики дифференцирования физической подготовки учащихся.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работы средних образовательных учреждений, в процессе подготовки студентов вузов физической культуры, на курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки школьных учителей физической культуры.

Методы и организация исследования. Выбор методов исследования определялся условиями проведения и целью экспериментальной работы. Телосложение участников эксперимента оценивалась по схеме В.Г. Штефко – А.Д. Островского, в соответствии с которой выделяют четыре основных типа: астеноидный (греч. *Asthenes* – «слабый, тонкий»), торакальный (от греч. *Thorakos* – «грудь»), мышечный и дигестивный. Каждый тип в первую очередь отличается неодинаковой степенью развития мускулатуры и жировотложения. Также необходимо учитывать форму грудной клетки, живота, спины [Мануева, 2018].

Физическая подготовленность оценивалась нами в динамике, а показатели динамики результатов выступили критерием эффективности разработанной и реализованной на практике экспериментальной методики. Были отобраны информативные тесты для определения физической подготовленности участников эксперимента, в соответствии с требованиями Стандартов.

Тестирование проводилось с учащимися, отнесенными по состоянию здоровья к основной медицинской группе. Тестирование учащихся, отнесенных к подготовительной группе, осуществляется по тестам, выполнение которых не противопоказано медицинским работником. Тестирование проводилось учителем физической культуры МОУ СОШ №7 г.о. Шуя

Назаровой Светланой Геннадьевной. Первое тестирование проводили во 2-ю неделю сентября 2021 года, а второе – за 2 недели до окончания учебного года (май 2022 года).

Прежде чем приступить к разработке и внедрению в практику методики дифференцированной физической подготовки на основе учета уровня биологического развития и типов телосложения учащихся 12-13 лет, нами подробно изучены государственные образовательные стандарты в области физической культуры, программы по физической культуре, изучено достаточное количество диссертационных исследований по схожей тематике. Было установлено, что на выбор режима занятий по физической культуре влияют самые различные факторы. Были выделены следующие факторы: цели, которые преследует занимающийся, индивидуальные предпочтения, наличие отклонений в состоянии здоровья, двигательный опыт, конституциональные особенности.

Основными направлениями дифференцирования физической подготовки школьников 12-13 лет на уроках физической культуры были определены: использование средств и методов физической подготовки, разработанных на основе учета конституциональных особенностей и уровней биологического созревания организма занимающихся; разработка тестовых оценок физической подготовленности с учетом типологии учащихся и, конечно же, адекватное нормирование нагрузок, соответствующее росту и развитию растущего организма.

В экспериментальной работе принимали участие ученики 6-х классов в возрасте 12-13 лет. Данный возраст был выбран нами неслучайно. По результатам первичного наблюдения также было выявлено, что данная возрастная категория подростков чаще всего теряет интерес к систематическим занятиям физическими упражнениями, что негативно сказывается на их физической подготовленности. При воспитании физических качеств целесообразно учитывать так называемые сенситивные, критические периоды возрастного развития, т.е. время, когда организм осо-

бенно легко поддается воздействию внешних факторов. Данный возрастной диапазон был выбран в нашей работе не случайно, а на основании сенситивности развития физических качеств.

Проводился сравнительный анализ развитости физических способностей среди учащихся с разными типами телосложения и конституционных типов. Основу экспериментальной методики составили легкоатлетические упражнения. В неё входили комплексы упражнений, которые состояли из четырех основных блоков и одного дополнительного. В начале учебного года для каждого школьника составлялась тестогрaмма физической подготовленности, совместно с учеником она обсуждалась и анализировалась, определялись «ведущие» и «отстающие» физические качества для данного типа телосложения. Были разработаны карточки с индивидуальными заданиями в соответствии с тем или иным типом телосложения ребенка, и в соответствии гармоничному или дисгармоничному развитию школьников. На занятиях класс был разделен на группы. Задания выполнялись отдельно в каждой группе. В основном физическая подготовка на уроках была направлена на решение вопросов с развитием отстающих физических качеств.

Анализ результатов исследования. Анализ типов телосложения показал, что большинство учеников (34%) имеют астеноидный тип телосложения, пятая часть (20%) учеников была отнесена мышечному типу, 20% – к дигестивному телосложения, и 26% учащихся соответствовали торакальному типу телосложения.

Биологический уровень развития соответствовал реальному уровню развития у 75% учеников опытных классов. При этом стоит отметить, что учащиеся, отнесенные к дигестивному типу телосложения, практически все не соответствовали нормативным показателям данного возрастного диапазона.

Начальные показатели морфофункционального развития и физической подготовленности участников эксперимента представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Средние результаты морфофункционального развития и физической подготовленности девочек экспериментальной и контрольной групп до эксперимента

Table 1. Average results of morphofunctional development and physical fitness of girls of experimental and control groups before the experiment

	Торакальный		Мышечный		Астеноидный		Дигестивный	
	Кг	Эг	Кг	Эг	Кг	Эг	Кг	Эг
Длина тела, см	144±1,5	143±3,5	147±1,5	148,5±1,5	140±4,5	139±3,5	154±4,5	156±3,5
Вес, кг	35,5±2,6	37±1,5	39,5±2,5	40,5±2,8	41,8±3,6	42±2,6	49,5±3,3	48,5±2,6
Тест 1 ¹	6,0±0,6	6,1±0,3	5,8±0,4	5,8±0,2	6,0±0,3	6,1±0,4	6,6±0,5	6,5±0,6
Тест 2 ²	9,5±0,4	9,7±0,3	9,2±0,4	9,1±0,5	9,3±0,4	9,4±0,5	10,9±0,6	11±0,5
Тест 3 ³	155±5	157±5,5	167±3,5	169±5,5	155±3,5	157±3	146,5±7	145±5
Тест 4 ⁴	6'05''±0,25	6'00''±0,35	6'15''±0,15	6'15''±0,25	6'35''±0,25	6'40''±0,25	7'55''±0,35	7'45''±0,25
Тест 5 ⁵	6,5±0,5	6,0±1,5	8,0±0,5	9,0±0,5	6,5±1,5	6,5±1,5	8,5±0,5	8,0±0,5
Тест 6 ⁶	11±1,25	10±1,5	14±1,5	15±0,5	11±1,5	10±1,25	4±1,0	5±1,0
Тест 7 ⁷	11±4,5	12±1,5	14±1,0	13±1,0	12±1,5	10,5±1,5	8±1,75	9±1,5

Таблица 2. Средние результаты морфофункционального развития и физической подготовленности мальчиков экспериментальной и контрольной групп до эксперимента

Table 2. Average results of morphofunctional development and physical fitness of boys of experimental and control groups before the experiment

	Торакальный		Мышечный		Астеноидный		Дигестивный	
	Кг	Эг	Кг	Эг	Кг	Эг	Кг	Эг
Длина тела, см	142±1,5	143±3,5	140±1,5	142,5±1	141±4,5	139±3,5	139±2,5	140±3
Вес, кг	34,5±2,6	35,5±1,5	39,5±2	38,5±2	40,2±3,6	41±2,6	49,5±3,3	48,5±2
Тест 1 ¹	6,0±0,6	6,1±0,3	5,6±0,4	5,5±0,2	6,1±0,3	6,1±0,4	7,6±0,5	7,5±0,3
Тест 2 ²	9,3±0,4	9,4±0,3	9,1±0,4	9,0±0,5	9,3±0,4	9,4±0,5	10,9±0,6	11±0,5
Тест 3 ³	165±5	167±5,5	170±3,5	169±5,5	165±3,5	159±3	146,5±7	145±5
Тест 4 ⁴	5'35''±0,25	5'15''±0,35	5'55''±0,15	6'05''±0,25	6'35''±0,25	6'20''±0,25	7'35''±0,35	7'50''±0,25
Тест 5 ⁵	6,5±0,5	6,0±1,5	8,0±0,5	9,0±0,5	6,5±1,5	6,5±1,5	8,5±0,5	8,0±0,5
Тест 6 ⁶	3±1,25	4±1,5	4,5±1,5	5±0,5	2,5±1,5	2,75±1,5	1±0,0	1±0,5
Тест 7 ⁷	12±4,5	12±1,5	14±1,0	15±1,0	12±1,5	11,5±1,5	8±1,75	7,5±1,5

Можно отметить, что школьники разных конституциональных типов дифференцируются по уровням двигательных возможностей. В большинстве случаев учащиеся мышечного типа телосложения имеют преимущество перед своими одноклассниками, особенно в уровнях развития скоростных, силовых и скоростно-силовых способностей. Наиболее высокий уровень развития выносливости выявлен у учащихся торакального типа. Показатели гибкости менее всего зависят от особенностей типов телосложения, при этом мы отмечаем, что у учеников по дигестивному типу телосложения показатели гибкости сравнительно выше, чем у других типов телосложения.

Результаты исследований указывают на необходимость дифференцированной физической подготовки учащихся среднего школьного возраста в зависимости от их конституциональных типов.

У учащихся с замедленным биологическим развитием показатели сдвинуты в сторону низких значений центральных интервалов, а у старшеклассников с ускоренным биологическим созреванием – в сторону высоких значений.

Таким образом, у школьников, имеющих разную скорость биологического созревания, установлены специфические особенности в профилях морфофункционального развития. Как физиологический оптимум следует рассматривать профиль развития детей, биологический возраст которых соответствует паспортному. Данный профиль характеризуется средними значениями и гармоничностью соотношения анализируемых показателей. Для учащихся с замедленным или ускоренным биологическим развитием характерна дисгармоничность показателей.

Таблица 3. Преимущественная направленность развития физических способностей различных конституциональных типов при освоении легкоатлетических видов школьной программы

Table 3. The predominant orientation of the development of physical abilities of various constitutional types in the development of athletics types of the school curriculum

Упражнения	Пол	Конституциональные типы			
		Торакальный	Мышечный	Астеноидный	Дигестивный
1. Беговые упражнения	М	Ведущие	Ведущие	Отстающие	Отстающие
	Ж	Отстающие	Отстающие	Отстающие	Ведущие
2. Прыжковые упражнения	М	Ведущие	Ведущие	X	Ведущие
	Ж	Ведущие	Отстающие	Отстающие	Ведущие
3. Упражнения на координацию	М	Ведущие	Отстающие	Отстающие	Ведущие
	Ж	Ведущие	X	Отстающие	Ведущие
4. Метания	М	Ведущие	X	Отстающие	X
	Ж	Отстающие	X	Отстающие	Ведущие
5. Упражнения на выносливость	М	Ведущие	Отстающие	Ведущие	Отстающие
	Ж	X	Отстающие	Ведущие	Отстающие

X – не выделена преимущественная направленность

По окончании педагогического эксперимента тестирования у детей с разным типом телосложения было проведено повторное тестирование телосложения имели практически одинаковую физическую подготовленности, по результатам динамику. которого можно отметить, что показатели

Таблица 4. Средняя динамика результатов (%) физической подготовленности в ходе эксперимента у девочек 12-13 лет контрольной и экспериментальной групп

Table 4. Average dynamics of results (%) of physical fitness during the experiment in girls aged 12-13 years of control and experimental groups

Тип телосложения	Кг (n=13)	Эг (n=14)
Торакальный	6,54%	15,8%
Мышечный	4,8%	17,12%
Астеноидный	6,13%	22,30%
Дигестивный	7,1%	17,04%
<i>X</i>	6,15%	18,065%

В целом у девочек в экспериментальной группе результаты улучшились на 18%, динамика результатов физической подготовленности в контрольной группе в три раза ниже, и составила всего 6%.

Таблица 5. Средняя динамика результатов (%) физической подготовленности в ходе эксперимента у мальчиков 12-13 лет контрольной и экспериментальной групп

Table 5. Average dynamics of results (%) of physical fitness during the experiment in boys aged 12-13 years of control and experimental groups

Тип телосложения	Кг (n=15)	Эг (n=14)
Торакальный	17,4%	22%
Мышечный	13,9%	19,4%
Астеноидный	20,7%	54,5%
Дигестивный	15,6%	29,5%
<i>X</i>	16,9%	31,35%

Средний прирост результатов при определении развитости физических способностей у мальчиков 12-13 лет в контрольной группе составил 16,9%, а в экспериментальной группе он в два раза выше и составил – 31,35%. При этом стоит отметить, что в группе мальчиков динамика результатов выше по сравнению с результатами девочек в обеих группах.

Выводы. Анализ действующих в настоящее время школьных программ физического воспитания показал, что есть возможность снижения жесткой привязанности к методическим указаниям по проведению занятий с учащимися. Это дает определенную свободу учителю физической культуры, предлагая использовать её для индивидуального, дифференцированного подхода к обучению и воспитанию детей.

В ходе работы были определены физические способности учащихся в возрасте 12-13 лет различных конституциональных типов и уровней созревания организма. На начальном этапе реализа-

ции педагогического эксперимента у детей с мышечным и астеноидным типом телосложения уровень развития физических способностей соответствовал среднему как у девочек, так и у мальчиков. В группе детей с дигестивным и торакальным конституциональным типом уровень физической подготовленности соответствовал низкому уровню, особенно это ярко выражено у девочек 12 лет.

В среднем школьном возрасте темпы созревания организма носят неполную информативность, а тип телосложения как показатель физического развития становится одним из ведущих индикаторов морфологической индивидуальности ребенка.

Для обеспечения комплексной физической подготовленности у школьников (мальчики и девочки) мышечного и астеноидного, у девушек торакального типов телосложения наиболее эффективна методика, направленная на развитие «отстающих» физических качеств. У мальчиков и девочек дигестивного и у мальчиков торакального

типов целесообразна направленность на развитие конституциональных и функциональных «ведущих» качеств. особенностей школьников позволяет даже в

Методика дифференцированной подготовки условиях двух уроков в неделю может увеличить школьников, основанная на их моторную плотность и найти наиболее конституциональных особенностях, существенно эффективный подход к развитию физических повысила их двигательные возможности. Как итог, качеств учеников. можно заключить, что типовой урок с учетом

Примечания

¹ Тест 1 – «Бег 30 метров», сек.

² Тест 2 – «Челночный бег», сек.

³ Тест 3 – «Прыжок в длину с места», см

⁴ Тест 4 – «Бег на 1000 метров», мин, сек.

⁵ Тест 5 – «Наклон вперед из положения стоя», см

⁶ Тест 6 – «Подтягивание на (низкой-д.) перекладине», раз

⁷ Тест 7 – «Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30сек.», раз

Список источников

- Горленко М.А. Методические особенности комплексного развития физических качеств обучающихся средних классов // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20622> (Дата обращения: 22.01.2023).
- Мануева Р.С. Физическое развитие детей и подростков. Показатели. Методы оценки : учебное пособие. Иркутск: ГМУ, 2018. 52 с. URL: https://www.ismu.baikal.ru/src/downloads/e12d3a7d_up_fizicheskoe_razvitie.pdf (Дата обращения: 22.01.2023).
- Основы здоровья детей и подростков: руководство для врачей. Часть I. Комплексная оценка здоровья детей и подростков / Т.В. Бородулина и др. Екатеринбург: УГМУ, 2017. 126 с. URL: http://elib.usma.ru/bitstream/usma/1080/1/VR_2017_010.pdf (Дата обращения: 22.01.2023).
- Панасюк Т.В. Телосложение и процессы роста детей дошкольного возраста при различных двигательных режимах: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Москва, 1984. 18 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/individualizatsiya-protssesa-fizicheskoi-podgotovki-detei-5-7-let-k-shkole-na-osnove-ucheta-> (Дата обращения: 22.01.2023).
- Пономарев А.А. Технология дифференцирования силовой подготовки школьников на основе учета типологических особенностей телосложения и биологической зрелости: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/tehnologiya-differentsirovaniya-silovoi-podgotovki-shkolnikov-na-osnove-ucheta-tipologicheskikh-osobennostey> (Дата обращения: 22.01.2023).

References

- Gorlenko M.A. Methodological features of complex development of physical qualities of students of secondary classes. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik = International student Scientific Bulletin*. 2021. No. 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20622> (Date of application: 22.01.2023). (In Russ).
- Manueva R.S. Physical development of children and adolescents. Indicators. Assessment methods : textbook. Irkutsk: GMU, 2018. 52 p. URL: https://www.ismu.baikal.ru/src/downloads/e12d3a7d_up_fizicheskoe_razvitie.pdf (Date of application: 01/22/2023). (In Russ).
- Fundamentals of the health of children and adolescents: a guide for doctors. Part I. Comprehensive assessment of the health of children and adolescents / T.V. Borodulina et al. Yekaterinburg: UGMU, 2017. 126 p. URL: http://elib.usma.ru/bitstream/usma/1080/1/VR_2017_010.pdf (Date of application: 22.01.2023). (In Russ).
- Panasjuk T.V. Physique and growth processes of preschool children in various motor modes: abstract. diss. ... candidate of biological sciences. Moscow, 1984. 18 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/individualizatsiya-protssesa-fizicheskoi-podgotovki-detei-5-7-let-k-shkole-na-osnove-ucheta-> (Date of application: 22.01.2023). (In Russ).
- Ponomarev A.A. Technology of differentiation of strength training of schoolchildren on the basis of taking into account typological features of physique and biological maturity: abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Volgograd, 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/tehnologiya-differentsirovaniya-silovoi-podgotovki-shkolnikov-na-osnove-ucheta-tipologicheskikh-osobennostey> (Date of application: 22.01.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 34–41.

Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 1. Pp. 34–41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 796.01:159.9

ББК 88.43

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.5

Психологический климат и коллективная эффективность спортивной команды

Мария Александровна Шемчук^{1,2}, Елена Александровна Шмелева³

¹ Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

² Регби-клуб ВВА-Подмосковье, ГАУ МО ЦСП № 2, Московская область

³ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, noc_shmeleva@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – выявить взаимосвязь между психологическим климатом в женской спортивной команде и ее коллективной эффективностью. В экспериментальном исследовании приняли участие 20 квалифицированных спортсменок регби-клуба ВВА-Подмосковье (Московская обл., экспериментальная группа) и 30 спортсменок регби-клубов ЦСКА и «Кубань» (г. Москва и г. Краснодар, контрольная группа). Методы: анализ и обобщение научно-методической литературы; методика «Оценка морально-психологического климата в коллективе» (А.Н. Лутошкин); методика «Оценка коллективной эффективности в команде» (А.А. Витер, Г.Б. Горская), авторский опросник, анализ процентных соотношений, дескриптивный, корреляционный и регрессионный анализ, математические методы обработки результатов с использованием компьютерной программы SPSS 22. Выявлен недостаточный уровень благоприятности социально-психологического климата в ЭГ, недостаточный уровень доверия во время игры между игроками ЭГ, что с большой вероятностью может повлечь снижение спортивной результативности. Установлены значимые взаимосвязи между социально-психологическим климатом и коллективной эффективностью команды, а также установлено, что психологический климат является ее предиктором. Обоснована необходимость оптимизации психологического климата в женской спортивной команде.

Ключевые слова: психологический климат, регби, сплоченность, доверие, единение, коллективная эффективность, предиктор.

Для цитирования: Шемчук М.А., Шмелева Е.А. Психологический климат и коллективная эффективность в спортивной команде // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 34–41. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.5>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychological climate and collective effectiveness of a sports team

Maria A. Shemchuk^{1,2}, Elena A. Shmeleva³

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia

² VVA Rugby Club Moscow region, Sports Training Center №2, Moscow region

³ Ivanovo State University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the relationship between the psychological climate in a women's sports team and its collective effectiveness. The experimental study involved 20 qualified rugby players of the VVA-Moscow region club (Moscow region, experimental group), and 30 rugby players of the CSKA and Kuban clubs (Moscow and Krasnodar, control group). Methods: analysis and generalization of scientific and methodological literature; methodology “Assessment of the moral and psychological climate in the team” (A.N. Lutoshkin); methodology “Assessment of collective effectiveness in a team” (A.A. Vitter, G.B. Gorskaya), author's questionnaire, percentage analysis, descriptive, correlation and regression analysis, mathematical methods of processing results using the computer program SPSS 22. Insufficient level of favorability of the socio-psychological climate in the EG, insufficient level of trust during the game between the EG players was revealed, which is likely to lead to a decrease in sports performance. Significant interrelations between the socio-psychological climate and the collective effectiveness of the team have been established, and it has also been established that the psychological climate is its predictor. The necessity of optimizing the psychological climate in the women's sports team is substantiated.

Keywords: psychological climate, rugby, cohesion, trust, unity, collective effectiveness, predictor.

For citation: Shemchuk M.A., Shmeleva E.A. Psychological climate and collective effectiveness of a sports team. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 1. Pp. 34–41. (In Russ).* <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.5>

Актуальность. Психологический климат в коллективе – это совокупность психологических условий, которые могут способствовать или препятствовать эффективной совместной деятельности и всестороннему развитию личности. Он характеризует психологический настрой членов коллектива, который проявляется в отношении друг к другу, к труду, к окружающим событиям и к организации в целом на основании индивидуальных личностных ценностей и ориентаций.

Практическая потребность комплектования спортивных коллективов и управления ими, формирования межличностных отношений ставит тренеров в ситуацию, когда требуется знание психологических законов и закономерностей формирования психологического климата коллектива. В теории и методике подготовки команды психологическая подготовка как отдельного спортсмена, так и команды в целом представляет собой скрытый резерв повышения эффективности соревновательной деятельности, оптимизации тренировочного процесса, формирования внутренней мотивации, развития личности и увеличения вариативности возможностей управления коллективом [Бойко, 1983]. Неслучайно, в Федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта «регби», утвержденном Приказом Министерства спорта Российской Федерации от 01.12.2021 № 937, в соотношении видов спортивной подготовки в структуре тренировочного процесса на тактическую, теоретическую и психологическую подготовку отводится до 32% в зависимости от этапа. На этапе высшего спортивного мастерства доля времени сопоставима со специальной физической подготовкой и составляет практически треть всего объема.

Цель – изучение психологического климата в женской команде по регби, а также его взаимосвязь с коллективной эффективностью команды.

Гипотеза исследования: между психологическим климатом в спортивной команде и коллективной эффективностью существует взаимосвязь.

Уровень психологического климата в спортивной команде напрямую влияет на ее результативность. Если уровень доверия между игроками или игроками и тренерским штабом находится на низком уровне, то команда не сможет проявить свои лучшие качества в нужный момент, сплотиться для достижения цели. Состояние климата может постоянно меняться. Настроение команды могут влиять неожиданные ситуации. Если у одного члена команды или у всей команды плохое положение дел, то ему тяжело собраться и сконцентрироваться на задании, так как он будет думать о ситуации и, как следствие, не полностью выполнять производственные задачи.

Психологический климат оказывает влияние на настроение каждого члена команды и всей команды

в целом. Положительный климат мотивирует всех его членов работать на высоком уровне желания и преданности. В неблагоприятном климате мотивация ограничена.

Психологический климат может быть благоприятным и неблагоприятным. Признаками положительного социально-психологического климата являются: приятные и дружеские взаимоотношения, чувство доверия и уважения, чувство стабильности и защищенности, сплоченность коллектива, позитивная критика, отсутствие давления, постоянная информированность в задачах, проблемах, положении дел, желание и возможность развиваться, а также чувство единства.

В спортивной психологии в последние годы активно рассматривают категорию коллективной эффективности как общей веры группы в ее совместную способность организовывать и выполнять действия, необходимые для определенных уровней достижений [Бандура, 1997].

Коллективная эффективность, по мнению А. Бандуры, представляет собой ситуационную специфическую командную уверенность, которая повышает результативность спортивной команды [Heuze, 2006], когда успешные результаты зависят от командной работы. В спортивных условиях конструкция была изучена в волейболе [Fransen, 2012], футболе [Hampson, 2014], баскетболе на инвалидных колясках [Shearer, 2014] и приключенческих гонках [Edmonds, 2009], где, как правило, показано, что она оказывает положительное влияние на результативность и групповую функцию. Спорт является идеальной средой для изучения коллективной эффективности, поскольку большинство спортсменов соревнуются в командах, с фиксированными числами, четкими показателями результативности [Shearer, 2020].

Команды, в которых чувство коллективной эффективности выражено сильно, ставят более сложные цели, прилагают больше усилий, дольше упорствуют, сталкиваясь с трудностями или поражениями [Greenlees, 1999], и в конечном итоге имеют больше шансов на успех. Положительная взаимосвязь между коллективной эффективностью и сплоченностью команды наблюдалась в регби [Kozub, 2000], а также в волейболе [Ramzaninezhad, 2009]. Положительная взаимосвязь между коллективной эффективностью и результативностью совместной деятельности наблюдалась в футбольных командах [Alves, 2021], хоккейных командах, баскетбольных командах, софтбольных командах и волейбольных командах [Hampson, 2014].

Хотя коллективная эффективность является относительно новой концепцией, исследования показали, что она взаимосвязана с эффективностью команд. А.А. Витер и Г.Б. Горской была адаптирована методика «Опросника коллективной эффективно-

сти для спорта» («Collective Efficacy Questionnaire for Sports») на российских выборках [Витер, 2022].

Любая спортивная команда может рассматриваться как искусственно созданная система, предназначенная для решения определенных задач: обучение начинающих спортсменов, базовая подготовка, техническая и тактическая подготовка, достижение высоких спортивных результатов, достижение определенного результата на конкретных соревнованиях и т.д. Помимо этого, любая спортивная команда характеризуется также и неформальной структурой, в основе которой лежат социально-психологические связи между ее членами. Принимая за предикторы спортивной результативности команды уровень профессионализма, доверия в команде, психологический климат и коллективную эффективность было важным изучить их взаимосвязь в женской спортивной команде по регби-7.

Методы исследования. Для выявления взаимосвязи психологического климата в команде и коллективной эффективности был проведен опрос «Психологический климат в команде», анализ процентных соотношений, дескриптивный, корреляционный и регрессионный анализ, математические методы обработки результатов с использованием компьютерной программы SPSS 22.

Участники исследования – игроки женской команды по регби ВВА-Подмосковье (ЭГ) в количестве 20 человек, имеющие различный спортивный стаж (до года – 5 %, 2-3 года – 20%, 4-5 лет – 35%, 6 лет и более – 40%); возраст участников – от 18 до 33 лет.

Для изучения психологического климата, сложившегося в команде, на момент проведения исследования была составлена диагностическая программа, представленная следующими методиками: опросник «Оценка психологического климата в коллективе» [Лутошкин, 1988], методика коллективной эффективности спортивной команды «Collective

Efficacy Questionnaire for Sports – CEQS» [Витер, 2022], авторский опросник на уровень доверия в команде, который также позволил охарактеризовать команду с точки зрения состава, уровня доверия, профессионализма, уровня конфликтности, коммуникации, единства, готовности команды к игре.

Результаты исследования и их обсуждение.

Женская команда ВВА-Подмосковье является лидером российского регби, 14-ти кратным обладателем кубка России и 13-ти кратным чемпионом России по регби-7. Последние 4 года занимает 2-3 строчки в турнирной таблице. Базируется в г. Краснознаменск Московской области. Игроки команды отбираются из других видов спорта, преимущественно легкой атлетики и игровых видов спорта (футбол, гандбол и др.). В течение 2-3-х лет игроки тренируются отдельно от основных игроков команды. По мере спортивного роста постепенно вовлекаются в командные тренировки и игры и в дальнейшем выступают за этот клуб, который предоставляет им все условия для развития. Также молодые и перспективные игроки привлекаются из других команд – 85,0% игроков выступали за 1-2 клуба. 70% игроков команды привлекаются в состав сборной России и имеют опыт международных стартов. В национальной команде есть спортивный психолог, 55% игроков имеют опыт работы с ним.

Для определения уровня доверия внутри команды и уровня профессионализма спортсменкам были предложено оценить по шкале Лайкерта (1 – «никогда», 2 – «изредка», 3 – «периодически», 4 – «часто», 5 – «постоянно») частоту дополнительной отработки навыков, специальной работы по улучшению взаимодействия игроков, уровень доверия во время игры членам команды и тренерскому корпусу. При этом для сравнения опрос был проведен также среди спортсменок регби клубов «ЦСК» и «Кубань» ($n=30$ чел., КГ). Результаты представлены на рисунках 1-2.

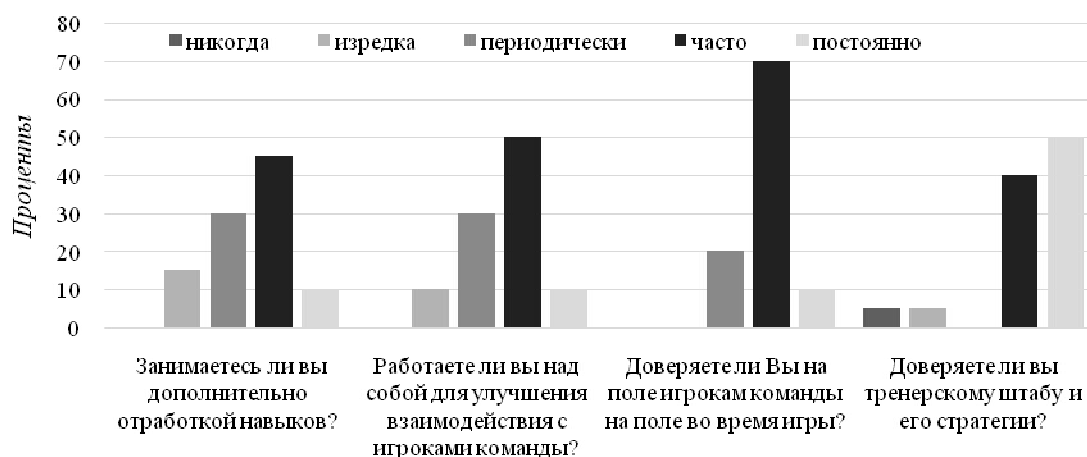

Рисунок 1. Результаты оценивания игроками уровня профессионализма, взаимодействия и доверия в команде в команде ВВА-Подмосковье (ЭГ, $n=20$ чел.)

Figure 1. The results of the assessment by the players of the level of professionalism, interaction and trust in the team in the VVA-Moscow region team (EG, $n=20$ people)

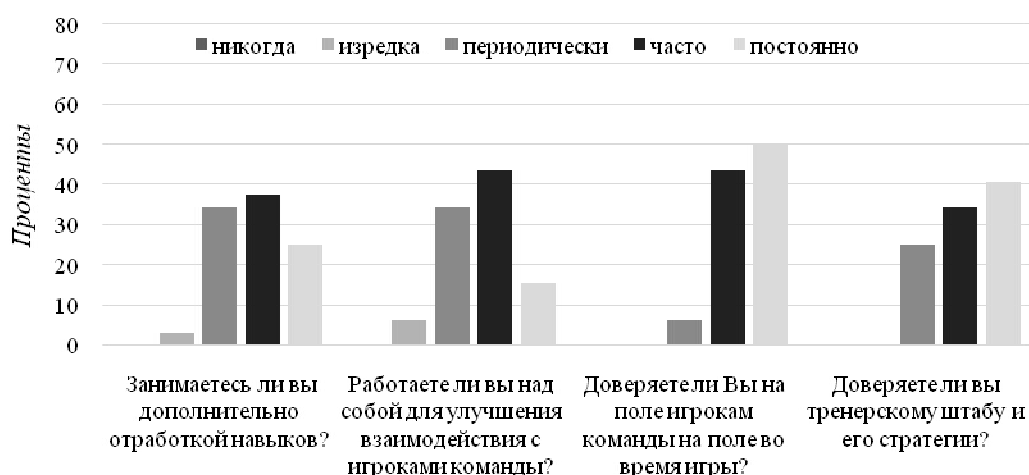

Рисунок 2. Результаты оценивания игроками уровня профессионализма, взаимодействия и доверия в командах РК «ЦСКА» и РК «Кубань» (КГ, $n=30$ чел.)

Figure 2. The results of the players' assessment of the level of professionalism, interaction and trust in the teams of RK "CSKA" and RK "Kuban" (KG, $n=30$ people)

Сравнение распределений оценок по t -критерию Стьюдента для независимых выборок выявило значимых различий по показателям профессионализма $t_{эмт} = 1,4$ ($p>0,05$), взаимодействия в команде $t_{эмт} = 0,4$ ($p>0,05$), доверия тренерскому штабу $t_{эмт} = 0,3$ ($p>0,05$) и обнаружило значимые различия в доверии игрокам команды на поле во время игры $t_{эмт} = 3,2$ ($p<0,01$) (таблица 1).

Таблица 1. Результаты сравнения уровней профессионализма, взаимодействия и доверия
Table 1. Results of comparing the levels of professionalism, interaction and trust

Показатель	Среднее значение		Уровень значимости
	ЭГ	КГ	
Занимаетесь ли вы дополнительно отработкой навыков?	3,5±0,889	3,84±0,847	$p>0,05$
Работаете ли вы над собой для улучшения взаимодействия с игроками команды?	3,6±0,821	3,69±0,821	$p>0,05$
Доверяете ли вы игрокам команды на поле во время игры?	3,9±0,553	4,44±0,619	$p<0,01$
Доверяете ли вы тренерскому штабу и его стратегии?	4,25±1,07	4,16±0,808	$p>0,05$

Так как девушки ЭГ уже много лет занимаются этим видом спорта, выступают за национальную команду и ответственно относятся к своей деятельности, то большинство игроков ответили «часто» на предложенные вопросы о профессионализме. Уровень доверия внутри команды между игроками и тренерским штабом также оказался на высоком уровне, что вероятнее всего связано с тем, что девушки много лет играют вместе, чувствуют друг друга. Показатель «доверие на поле» в ЭГ составляет $3,9\pm 0,553$, в КГ – $4,44\pm 0,619$, т.е. уровень доверия игрокам на поле в ЭГ ниже, чем в КГ. Так как РК «ЦСКА» сформирован из лучших игроков сборной России, которые не только играют вместе в сборной, но и на внутреннем чемпионате, соответственно уровень доверия на поле выше. Это указывает на недостаточный уровень доверия во время игры между игроками ЭГ, что с большой вероятностью может повлечь снижение спортивной результативности.

Результаты диагностики социально-психологического климата в команде по методике А.Н.Лутошкина представлены на рисунке 3 и в таблице 2.

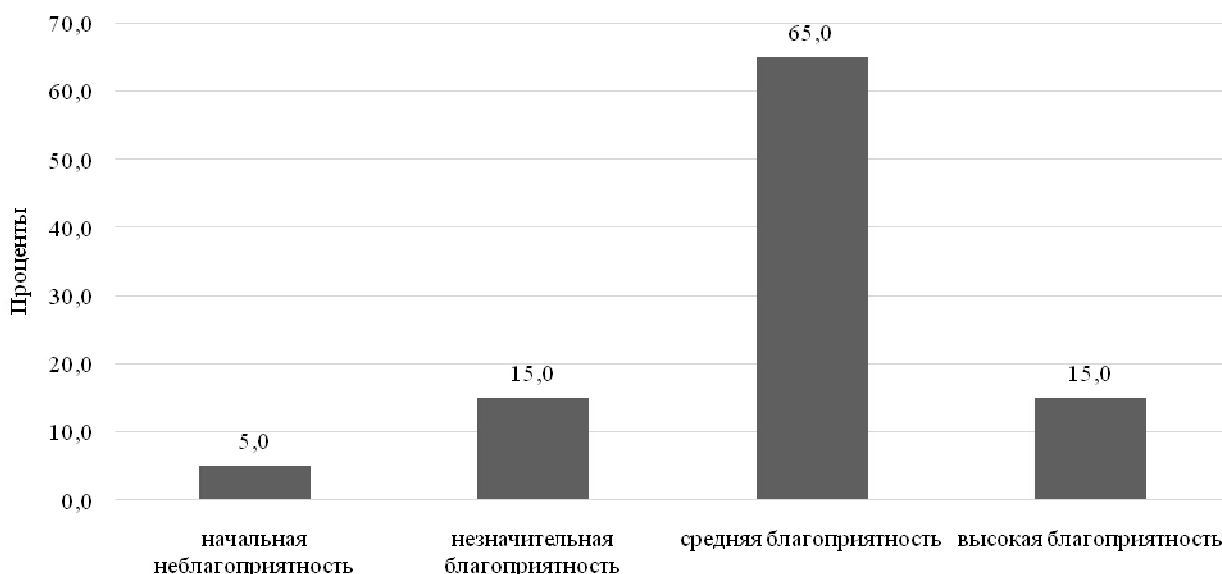

Рисунок 3. Результаты диагностики по методике «Оценка психологического климата в коллективе» в ЭГ (А.Н. Лутошкин) ($n=20$ чел.)

Figure 3. Diagnostic results according to the method “Assessment of the psychological climate in the team” in the EG (A.N. Lutoshkin) ($n=20$ people)

Анализ результатов, представленных на рисунке 3, позволяет утверждать, что в команде 65% опрошенных оценили уровень социально-психологического климата как средний, 15% оценивают как высокий, такое же количество респондентов – незначительно благоприятный, вместе с тем 5% отметили начальную неблагоприятность психологического климата в команде. При диагностике уровня социально-психологического климата коллектива в целом среднее значение его оценки

составило 4,9, определяющее степень благоприятности коллектива как низкую.

Анализ результатов по критериям «настроение», «конфликтность», «взаимопонимание» и «совместная деятельность» показывает, что команда находится в хорошем настроении, с удовольствием участвует в совместной деятельности и с пониманием относится к друг другу.

Описательные статистики психологического климата в команде представлены в таблице 2.

Таблица 2. Описательные статистики психологического климата в команде ($n=20$) (по А.Н. Лутошкину)

Table 2. Descriptive statistics of the psychological climate in the team ($n=20$) (according to A.N. Lutoshkin)

Переменные	Мин	Max	M		SD
настроение	-2	3	1	0,276	1,265
конфликтность	0	3	1,429	0,213	0,978
взаимопонимание	-1	3	1,191	0,190	0,873
совместная деятельность	-1	3	1,381	0,223	1,024
реакция на успехи и неудачи	-2	3	0,857	0,270	1,236
чужое мнение	-3	3	-0,191	0,342	1,569
отношение к достижениям и неудачам команды	-1	3	1,095	0,248	1,136
единение	-2	3	0,476	0,306	1,401
отношение к похвале	-1	3	1,238	0,275	1,261
активность	0	3	1,333	0,252	1,155
отношение к новичкам	-2	3	1,095	0,275	1,261
совместная деятельность	-1	3	1,143	0,287	1,315
дедовщина	-2	3	0,619	0,327	1,499

Наиболее неудовлетворительными являются такие критерии, как отношение к чужому мнению, не всегда игроки с уважением относятся к мнению друг друга, наличие критических замечаний, которые носят характер явных и скрытых выпадов, слу-

чай ссор, взаимных обвинений, потерянности в критических ситуациях и разделение на «привилегированных», случаи пренебрежительного отношения к слабым.

Наиболее удовлетворительными стали следующие

щие критерии – доброжелательность в отношениях, взаимные симпатии, стремление вместе проводить время, участвовать в совместной деятельности и преобладание в целом активности и энергичности членов команды. У игроков проявляется чувство гордости за свою команду, если их отмечают руководители.

Адаптированная анкета А.А. Витер и Г.Б. Горской позволяет определить пять параметров коллективной эффективности: *усилия, способности, подготовка, настойчивость, единство*. Показатель «усилие» характеризует уверенность команды в готовности всех ее членов приложить усилия, необходимые для достижения командной цели. Показатель «способности» отражает уверенность команды в своей способности действовать более умело, чем соперники. Параметр «подготовка» отражает мнение команды о том, что она готова достичь необходимого уровня подготовленности к моменту достижения цели. Показатель «настойчивость» характеризует убежденность ко-

манды в готовности активно действовать для достижения поставленной цели, несмотря на препятствия. Показатель «единство» отражает веру команды в способность предпринимать скоординированные действия для достижения командной цели. Авторы вопросника предусматривают определение общего показателя коллективной эффективности путем суммирования значений частных показателей [Short, 2005].

Анкета состоит из 20 пунктов, которые отражают представление членов команды о коллективной эффективности. Испытуемым даются инструкции: «Оцените способности вашей команды с точки зрения предстоящей игры или соревнования, чтобы ваша команда могла...». Спортсмены могут выразить свое мнение, используя 10-балльную шкалу типа Лайкерта с оценками от 1 до 10. Результаты дескриптивной статистики показателей коллективной эффективности представлены в таблицах 3-4.

Таблица 3. Описательные статистики коллективной эффективности спортивной команды (ЭГ, $n=20$ чел.)

Table 3. Descriptive statistics of the collective effectiveness of a sports team (EG, $n=20$ people)

Переменные	Min	Max	M		SD
способности	21,00	40,00	33,047	1,0315	4,72
усилия	23,00	40,00	32,142	1,0357	4,75
настойчивость	16,00	39,00	30,428	1,3283	6,09
подготовка	21,00	40,00	32,00	1,1062	5,07
единство	20,00	40,00	31,476	1,1580	5,31

Таблица 4. Сравнение средних значений и стандартных отклонений показателей коллективной эффективности спортивной команды

Table 4. Comparison of average values and standard deviations of indicators of collective effectiveness of a sports team

Переменные	По данным А.А. Витер и Г.Б. Горской	Команда ВВА-Подмосковье по регби-7
способности	27,28 ± 3,9	33,05±4,72
усилия	34,71 ± 5,6	32,14±4,74
подготовка	33,33 ± 5,7	32,0±5,07
настойчивость	35,45 ± 5,4	30,43±6,09
единство	35,24 ± 5,0	31,48±5,07

Сравнение со средними значениями и стандартными отклонениями в выборке в целом и данными, полученными А.А. Витер и Г.Б. Горской при адаптации методики CEQS, отражает превышение

по шкале способности, выражающую уверенность команды в своей способности играть более умело, чем соперники. Однако выявлено, что в команде преобладает более низкий уровень единства.

Таблица 5. Корреляции между психологическим климатом и коллективной эффективностью команды

Table 5. Correlations between the psychological climate and the collective effectiveness of the team

	Коллективная эффективность				
	способности	усилия	настойчивость	подготовка	единение
Психологический климат в команде	0,389	0,560**	0,460*	0,552**	0,627**

Корреляционный анализ показал, что психологический климат в команде значимо связан с усилиями и уверенностью команды в готовности всех ее членов приложить усилия, необходимые для достижения командной цели $r=0,560$ ($p<0,01$), настойчивостью и убежденностью команды в готовности активно действовать для достижения поставленной цели, несмотря на препятствия $r=0,460$ ($p<0,05$),

мнением команды о том, что она готова приобрести необходимый уровень подготовленности к моменту достижения поставленной цели $r=0,552$ ($p<0,01$), единением в убеждении команды в способности к согласованным действиям для достижения командной цели $r=0,627$ ($p<0,01$).

Регрессионный анализ позволил построить уравнение регрессии (таблица 6).

Таблица 6. Уравнение регрессии

Table 6. Regression equation

Регрессионное уравнение	Коэффициент детерминации	Уровень значимости
$KЭ = 7,083 + 0,581 * ПК$	0,338	$F=9,178$ $p<0,01$

Уравнение регрессии связало коллективную эффективность команды ($KЭ$) как зависимую переменную и психологический климат ($ПК$), выступившим ее предиктором.

Полученные результаты свидетельствуют о влиянии психологического климата в спортивной команде, проявляющемся в психологическом настрое игроков, взаимопонимании, их отношении друг к другу, к успехам и неудачам, к совместной деятельности, настроении, отношении к достижениям и неудачам команды, похвале, чужому мнению, к новичкам, в активности, единении, конфликтности, дедовщине на ее коллективную эффективность, т.е. уверенность команды в ее совместной способности выполнять командную работу, необходимую для успешной спортивной результативности.

Э. Дорошенко с соавт. обосновали корреляционную связь показателей оптимизации психологического климата в команде с эффективностью соревновательной деятельности в волейболе [Doroshenko, 2022]. Учитывая выявленный недостаточный уровень доверия игрокам в команде на поле во время игры, связь и влияние психологического климата на достижение коллективной эффективности, для команды станет целесообразным применение

психологических тренингов на укрепление единства, улучшение взаимопонимания, установление доверия, способствующих улучшению психологического климата.

Заключение. В статье представлены результаты изучения взаимосвязи психологического климата и коллективной эффективности в спортивной команде по регби-7. Психологический климат в команде выступил предиктором коллективной эффективности спортивной команды. Установлены значимые взаимосвязи между социально-психологическим климатом и коллективной эффективностью команды, а также установлено, что психологический климат является ее предиктором. Выявленный недостаточный уровень благоприятности социально-психологического климата в команде, недостаточный уровень доверия во время игры между игроками ЭГ с большой вероятностью может повлечь снижение спортивной результативности. Обоснована необходимость оптимизации психологического климата в команде. Перспективой исследования является обоснование взаимосвязи коллективной эффективности со спортивной результативностью команды.

Список источников

- Бойко В.В., Ковалев А.В., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. Москва: Мысль, 1983.
- Витер А. А., Горская Г. Б. Адаптация опросника коллективной эффективности в спорте для российских спортивных команд // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2022. Т. 2. № 2. С. 18–26.
- Лутюшкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. Москва: Педагогика, 1988. 128 с.
- Alves M. A. R., de Souza Lencina M. V., Paes M. J., Stefanello, J. M. F. Collective efficacy in soccer teams: a systematic review // Psicologia: Reflexão e Crítica. 2021. Vol. 34. No. 18. <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00183>
- Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. W. H. Freeman, 1997.
- Doroshenko E., Oliynyk I., Melnyk M., Oliynyk M., Sheviakov O. Technology of Formation of Psychological Climate in Team Sports Games (on the Material of Volleyball) // Journal of Learning Theory and Methodology. 2022. Vol. 3. No. 2. P. 71-78. <https://doi.org/10.17309/jltm.2022.2.04>
- Edmonds W.A., Tenenbaum G., Kamata A., Johnson M.B. The Role of Collective Efficacy in Adventure Racing Teams // Small Group Research. 2009. Vol. 40. No. 2. P. 163–180.
- Fransen K., Vanbeselaere N., Exadaktylos V., Vande Broek G., De Cuyper B., Berckmans D., Ceux T., De Backer M., Boen F. «Yes, we can!»: Perceptions of collective efficacy sources in volleyball // Journal of Sports Sciences. 2012. Vol.30. No. 7. P. 641-649. DOI: 10.1080/02640414.2011.653579.
- Greenlees I.A., Graydon J.K., Maynard I.W. The impact of collective efficacy beliefs on effort and persistence in a group task // Journal of Sports Sciences. 1999. Vol.17. P. 151-158.

- Hampson R., Jowett S. Effects of coach leadership and coach-athlete relationship on collective efficacy // *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*. Vol. 24. No. 2. P. 454–460. <https://doi.org/10.1111/j.1600-0838.2012.01527.x>.
- Heuzé J-P., Raimbault N., Fontayne P. Relationships between cohesion, collective efficacy and performance in professional basketball teams: an examination of mediating effects // *Journal of Sports Sciences*. 2006. Vol. 24. No. 1. P. 59–68.
- Kozub S.A., McDonnell J.F. Exploring the relationship between cohesion and collective efficacy in rugby teams // *Journal of sports behavior*. 2000. Vol. 23. P. 120–129
- Ramzaninezhad R., Keshtan M. H., Shahamat M. D., Kordshooli S. S. The relationship between collective efficacy, group cohesion and team performance in professional volleyball teams // *Brazilian Journal of Biomotricity*. 2009. Vol. 3. P. 31–39.
- Shearer D.A., Leeworthy S., Jones S., Rickards E., Blake M., Heirene R.M., Gross M.J., Bruton A.M. There Is an “Eye” in Team: Exploring the Interplay Between Emotion, Gaze Behavior, and Collective Efficacy in Team Sport Settings. *Front // Sports Act. Living*. 2020. Vol. 2. P. 18. DOI: 10.3389/fspor.2020.00018
- Shearer D.A., Mellalieu S., Shearer C., Roderique-Davies G. The Effects of a Video-Aided Imagery Intervention upon Collective Efficacy in an International Paralympic Wheelchair Basketball Team // *Journal of Imagery Research in Sport and Physical Activity*. 2009. Vol. 4. No. 1. P. 1-25.
- Short S.E., Sullivan P, Feltz D.L. Development and preliminary validation of the collective efficacy questionnaire for sports // *Measurement in Physical Education and Exercise Science*. 2005. Vol. 9. No. 3. P. 181–202.

References

- Boyko V.V., Kovalev A.V., Panferov V.N. Socio-psychological climate of the collective and personality. Moscow: Mysl, 1983. (In Russ).
- Viter A. A., Gorskaya G. B. Adaptation of the questionnaire of collective effectiveness in sports for Russian sports teams. *Aktual'nye voprosy sportivnoy psihologii i pedagogiki = Topical issues of sports psychology and pedagogy*. 2022. Vol. 2. No. 2. Pp. 18-26. (In Russ).
- Lutoshkin A.N. Emotional potentials of the collective. Moscow: Pedagogika, 1988. 128 p. (In Russ).
- Alves M. A. R., de Souza Lencina M. V., Paes M. J., Stefanello, J. M. F. Collective efficacy in soccer teams: a systematic review. *Psicologia: Reflexão e Crítica*. 2021. Vol. 34. No. 18. <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00183> (In Eng).
- Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. W. H. Freeman, 1997. (In Eng).
- Doroshenko E., Oliinyk I., Melnyk M., Oliinyk M., Sheviakov O. Technology of Formation of Psychological Climate in Team Sports Games (on the Material of Volleyball). *Journal of Learning Theory and Methodology*. Vol. 3. No. 2. Pp. 71-78. (In Eng). <https://doi.org/10.17309/jltm.2022.2.04>
- Edmonds W.A., Tenenbaum G., Kamata A., Johnson M.B. The Role of Collective Efficacy in Adventure Racing Teams. *Small Group Research*. 2009. Vol. 40. No. 2. Pp. 163-180. (In Eng).
- Fransen K., Vanbeselaere N., Exadaktylos V., Vande Broek G., De Cuyper B., Berckmans D., Ceux T., De Backer M., Boen F. «Yes, we can!»: Perceptions of collective efficacy sources in volleyball *Journal of Sports Sciences*. 2012. Vol. 30. No. 7. Pp. 641-649. (In Eng). DOI: 10.1080/02640414.2011.653579.
- Greenlees I.A., Graydon J.K., Maynard I.W. The impact of collective efficacy beliefs on effort and persistence in a group task. *Journal of Sports Sciences*. 1999. Vol. 17. Pp. 151-158. (In Eng).
- Hampson R., Jowett S. Effects of coach leadership and coach-athlete relationship on collective efficacy. *Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports*. Vol. 24. No. 2. Pp. 454-460. (In Eng). <https://doi.org/10.1111/j.1600-0838.2012.01527.x>.
- Heuzé J-P., Raimbault N., Fontayne P. Relationships between cohesion, collective efficacy and performance in professional basketball teams: an examination of mediating effects. *Journal of Sports Sciences*. 2006. Vol. 24. No. 1. Pp. 59-68. (In Eng).
- Kozub S.A., McDonnell J.F. Exploring the relationship between cohesion and collective efficacy in rugby teams. *Journal of sports behavior*. 2000. Vol. 23. Pp. 120-129. (In Eng).
- Ramzaninezhad R., Keshtan M. H., Shahamat M. D., Kordshooli S. S. The relationship between collective efficacy, group cohesion and team performance in professional volleyball teams. *Brazilian Journal of Biometrics*. 2009. Vol. 3. Pp. 31-39. (In Eng).
- Shearer D.A., Leeworthy S., Jones S., Rickards E., Blake M., Heirene R.M., Gross M.J., Bruton A.M. There Is an “Eye” in Team: Exploring the Interplay Between Emotion, Gaze Behavior, and Collective Efficacy in Team Sport Settings. *Front. Sports Act. Living*. 2020. Vol. 2. Pp. 18. (In Eng). DOI: 10.3389/fspor.2020.00018
- Shearer D.A., Mellalieu S., Shearer C., Roderique-Davies G. The Effects of a Video-Aided Imagery Intervention upon Collective Efficacy in an International Paralympic Wheelchair Basketball Team. *Research in Sports and Physical Activity*. 2009. Vol. 4. No. 1. Pp. 1-25. (In Eng).
- Short S.E., Sullivan P, Feltz D.L. Development and preliminary validation of the collective efficacy questionnaire for sports. *Measurement in Physical Education and Exercise Science*. 2005. Vol. 9. No. 3. Pp. 181-202. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 159.99: 378.14

ББК 88.411.9

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.6

Психологическая безопасность педагога-психолога: опыт фокус-группового исследования

Наталья Ивановна Кольчугина^{1,2}, **Наталья Александровна Пузырева**^{1,3}

¹ Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

² Университет непрерывного образования и инноваций Ивановской области, Иваново, Россия, natal.kolchugina@yandex.ru

³ МОУ «Средняя школа №3», Фурманов, Россия, nataliismirrr@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты фокус-группового исследования по проблеме психологической безопасности и жизнестойкости педагогов-психологов, психологических угроз в их профессиональной деятельности и ресурсах их жизненной устойчивости. В исследовании приняли участие педагоги-психологи образовательных организаций Ивановской области – слушатели курсов повышения квалификации в Университете непрерывного образования и инноваций Ивановской области. Выявлено, что внешние угрозы психологической безопасности педагога-психолога связаны с интенсификацией труда, взаимоотношениями с участниками образовательных отношений; внутренние угрозы обусловлены недостаточным уровнем профессиональных компетенций психолога – знаний и умений формирования психологической безопасности и развития жизнестойкости. Актуальным становится разработка системы психолого-педагогического сопровождения педагогов-психологов по развитию их жизнестойкости как значимого ресурса психологической защищенности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, фокус-группа, педагоги-психологи, образовательная среда, психологические угрозы.

Для цитирования: Кольчугина Н.И. Пузырева Н.А. Психологическая безопасность педагога-психолога: опыт фокус-группового исследования // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 42–51. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.6>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Psychological safety of a teacher-psychologist: the experience of a focus group study

Natalia I. Kolchugina^{1,2}, **Natalia A. Puzyreva**^{1,3}

¹ Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

² University of Continuing Education and Innovation of the Ivanovo Region, Ivanovo, Russia, natal.kolchugina@yandex.ru

³ Secondary School №3, Furmanov, Russia, nataliismirrr@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a focus group study on the problem of psychological safety and resilience of teachers-psychologists, psychological threats in their professional activities and the resources of their life stability. The study was attended by teachers-psychologists of educational organizations of the Ivanovo region – students of advanced training courses at the University of Continuing Education and Innovation of the Ivanovo region. It is revealed that external threats to the psychological safety of a teacher-psychologist are associated with the intensification of work, relationships with participants in educational relations; internal threats are caused by an insufficient level of professional competencies of a psychologist – knowledge and skills of forming psychological security and developing resilience. The development of a system of psychological and pedagogical support for teachers-psychologists on the development of their resilience as a significant resource of psychological security

becomes relevant.

Keywords: psychological safety, focus group, educational psychologists, educational environment, psychological threats.

For citation: Kolchugina N. I., Puzyreva N. A. Psychological safety of a teacher-psychologist: the experience of a focus group study. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 42–51. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.6>

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИвГУ.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, IvSU.

Актуальность. В обновленных федеральных государственных образовательных стандартах общего образования (далее – ФГОС ОО), в федеральной образовательной программе (далее – ФОП) обозначена необходимость создания в образовательной организации комфортной, развивающей среды, гарантирующей безопасность, охрану и укрепление физического, психического здоровья и социального благополучия обучающихся как значимого условия реализации основной образовательной программы. Большую ответственность за это возлагают на педагога-психолога, в профессиональном стандарте которого определена трудовая функция – психологическая профилактика, включающая разработку психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, для своевременного предупреждения нарушений в развитии и становлении личности. Выполнение этой важной трудовой функции требует от педагога-психолога умений, знаний по планированию и организации работы с обучающимися, их родителями, с педагогами по предупреждению возможного неблагополучия в психическом развитии детей, по оказанию помощи в трудных жизненных ситуациях. На современном этапе педагог-психолог является специалистом, который должен иметь и высокий уровень компетентности в области психологической безопасности, ресурсное состояние – психологическую защищенность, благополучие, жизнестойкость. Психологическая безопасность педагога-психолога – это гарантия его психического здоровья, психологического благополучия, основа профессиональной компетентности, способствующей эффективной, результативной деятельности по созданию психологически безопасной среды всех участников образовательных отношений.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследования достаточно широко отражают проблему психологической безопасности человека. Понятие «психологическая безопасность личности» сложное и многомерное. Психологическую безопасность можно рассматривать и как процесс, и как

свойство, и как состояние, проявляющиеся на уровне общества (Г.В. Грачев, В.А. Дмитриевский, Т.И. Колесникова, С.П. Никаноров, С.К. Рошин, А.Н. Сухов), на уровне локальной среды (И.А. Баева, Т.С. Кабаченко, М.А. Котик и др.), на уровне личности (И.В. Абакумова, С.А. Богомаз, П.Н. Ермаков, И.Б. Котова, Т.М. Краснянская, В.А. Лабунская, Н.А. Лызь, А.В. Непомнящий).

По мнению Г.В. Грачева, психологическая безопасность – это такое состояние при котором психика человека защищена от воздействия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения человека и в целом жизнедеятельности в современном обществе, а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе [Грачев, 1998]. Психологическая безопасность рассматривается и как самостоятельное измерение в общей системе безопасности, как состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующее нарушению психологических предпосылок целостности социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития [Кабаченко, 2000].

А.Н. Молокоедов определяет психологическую безопасность как состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности [Молокоедов, 2017].

Феномен психологической безопасности личности определяют как структурное образование, включающее четыре основных компонента: морально коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутренний комфорт. Морально-коммуникативный компонент связан с гибким использованием коммуникативных норм межличностного общения, толерантности и открытости

[Литвинова, 2021]. Ценностно-смысловой компонент обеспечивает психологическую безопасность личности благодаря осмысленности жизни, обретению высших смыслов бытия, которые позволяют извлекать из стрессовых ситуаций позитивный опыт. Мотивационно-волевой компонент поддерживает состояние защищенности посредством целеполагания, способности к целенаправленной деятельности и использования проблемно-ориентированного копинга для преодоления экстремальных ситуаций. Компонент внутреннего комфорта проявляется в отсутствии тревоги, депрессии, ощущении субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, уверенности в себе.

Критериями психологической безопасности личности становятся индивидуально-психологические особенности человека, проявляющиеся в условиях ситуации, и индивидуальный опыт человека. Многообразие критериев безопасности определяется условиями взаимоотношений человека со средой. Одним из определяющих критериев безопасности является целостность человека: физическая, психологическая, психическая (в т.ч. и духовная) [Молокоедов, 2017].

Психологическая безопасность личности педагога стала активно рассматриваться в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды. Рассматривая структуру психологии безопасности, И.А. Баева с соавт. [Баева, 2006] выделили два аспекта: психологическую безопасность среды и психологическую безопасность личности. «Психологическая безопасность личности проявляется в ее способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Психологическая безопасность личности отражается в переживании ею своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации».

Активная разработка концепта «психологическая безопасность педагога» обусловлена и наличием рисков, угроз в профессиональной деятельности педагога, и определяющей ролью в обеспечении психологической безопасности образовательной среды.

Изучая психологическую безопасность учителей на этапе смены руководства учреждения, Е.М. Кочнева с соавт. выявили угрозу психологической безопасности педагога, ощущающуюся от всех участников образовательных отношений. Многие учителя не чувствуют себя в безопасности в школьном пространстве [Кочнева, 2018].

Угрозы психологической безопасности педагога в образовательной среде были выявлены в исследованиях Е.А. Шмелевой с соавт.. Наиболее значимыми для педагогов в образовательной среде оказались угрозы общественного характера (депрессия, психо-

логическое давление со стороны окружающих), угрозы, связанные с интенсивностью труда, профессиональным выгоранием, нарушением межличностных отношений в коллективе, цифровизацией образования [Шмелева, 2022]. Психологическая безопасность педагога является значимым условием психологической безопасности обучающихся, образовательной среды. В работах Е.Н. Ткач подчеркивается, что забота о сохранении и укреплении профессионального здоровья педагога обеспечивает безопасность образовательной среды [Ткач, 2020]. В работах авторского коллектива под руководством Е.А. Шмелевой выявлена связь – положительные корреляции психологической безопасности педагога (его удовлетворенность образовательной средой, ее референтная значимость, защищенность) с хорошим самочувствием и жизнестойкостью [Шмелева, 2022].

В исследованиях И.А. Баевой установлены личностные детерминанты, определяющие психологическую защищенность педагогов [Баева, 2020]. Так в образовательных организациях среднего профессионального образования ими стали индекс хорошего самочувствия, ценности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов поведения, психологическое благополучие, различные стратегии психологической готовности к инновациям, а в учреждениях, реализующих адаптивные программы, ещё прибавляется уровень жизнестойкости личности.

В работах П.А. Кислякова с соавт. выявлены личностные качества педагога, которые выступают факторами социально-психологической безопасности и самих педагогов, и учащихся: социальная антиципация, социально-психологическая стрессоустойчивость, социальная толерантность, профессиональная направленность и ответственность, коммуникативные навыки [Кисляков, 2015].

Ю.В. Смык с соавт. ввели понятие «потенциал психологической безопасности педагога», обеспечивающий психологическую безопасность школьников, и включающий структурные компоненты: личностные качества (открытость и искренность педагога), профессиональные (внимательность учителя, ориентация на удачный ответ школьника), коммуникативные (справедливость и объективность педагога) [Смык, 2021].

Вопросы психологической безопасности педагога-психолога находят отражение в современных работах зарубежных и отечественных авторов. Угрозы психологической безопасности психологов, снижение уровня их психологического благополучия выявлены в ряде исследований. Определив факты психологического неблагополучия психолога-консультанта, – стремление «отгородиться» от окружающих, неумение интегрировать определенные отрезки своего жизненного пути, неспособность

справляться с возникающими трудностями, было актуализировано выявление причин снижения степени психологического благополучия [Саркисянц, 2018].

Изучая психологическое благополучие студентов-психологов и профессиональных психологов с разными личностными ресурсами профессионально значимых характеристик, Л.Э. Семенова с соавт. обосновали необходимость наличия психологического благополучия у психологов как представителей помогающей деятельности [Семенова, 2018]. Было выявлено, что у будущих психологов в сравнении со студентами других направлений подготовки и уже практикующими психологами меньше выражены позитивные ощущения по поводу себя, своих возможностей и собственной жизни, что приводит к мысли о необходимости психологической помощи, поддержки, психотерапии самих студентов-психологов.

В работах отечественных исследователей отразилась необходимость создания условий для субъективной безопасности школьного психолога: создание представлений о среде, о ее рисках и угрозах, формирование компетенций, установок, опыта, различных видов готовности по снижению уровня психологической опасности, тем самым реализуя модель безопасного поведения личности в информационном пространстве [Асриева, 2021].

В ходе разработки профилактической, единой концептуальной модели деятельности психолога в системе образования ими выявлено отсутствие среди актуальных направлений работы школьных психологов деятельность по сохранению и укреплению психологического здоровья обучающихся, затруднения в овладении технологиями психопрофилактической работы [Цветкова, 2017].

Цель статьи – изучение мнений педагогов-психологов по проблеме психологической безопасности и жизнестойкости, угрозах в профессиональной деятельности и ресурсах жизненной устойчивости.

Гипотеза исследования – в профессиональной деятельности педагога-психолога возникают психологические угрозы; в условиях возникновения таких угроз педагог-психолог зачастую проявляет неготовность к совладанию с ними.

Методы исследования. Для выявления психологических угроз и особенностей психологической безопасности педагога-психолога была проведена фокус-группа. Участники исследования – психологи в количестве 12 человек, имеющих различный стаж в должности педагога-психолога (до года – 16,7 %, 2-3 года – 33,3%, 4-5 лет – 25,0%, 6 лет и более – 25%) дошкольных, общеобразовательных, коррекционных образовательных организаций, организаций среднего профессионального образования из г. Иваново, Вичуга, Шуя, возраст участников

– от 25 до 53 лет. На момент исследования участники фокус-группы проходили обучение по программам дополнительного образования Университета непрерывного образования и инноваций Ивановской области. Модераторами фокус-группы выступили преподаватели университета.

Результаты исследования. Для проведения фокус-группы был разработан гайд, включающий 10 вопросов, связанных с анализом показателей, факторов, осознанности важности психологической безопасности и жизнестойкости, выявлением психологических угроз в деятельности психолога, определением источников ресурсного состояния и функций данной формы работы с целью проектирования перспективных направлений работы с педагогами-психологами:

1. *Какими словами можно характеризовать состояние психологической безопасности психолога?*
2. *Какие психологические угрозы встречаются наиболее часто в работе педагога-психолога?*
3. *Назовите одно слово, которое больше всего, ярче характеризует состояние психологической безопасности психолога?*
4. *Психологическая безопасность психолога – это хорошо или плохо?*
5. *Что может сформировать психологическую безопасность психолога?*
6. *Какими качествами должен обладать жизнестойкий психолог?*
7. *Какое качество является самым важным показателем жизнестойкого психолога?*
8. *Что может позволить сохранить психологу жизнестойкость?*
9. *Какие личные ресурсы, позволяющие сохранять жизнестойкость, безопасность, устойчивость, используете Вы?*
10. *Над чем заставила задуматься эта фокус-группа?*

В начале фокус-группы были обозначены темы, цель, план работы, определены правила взаимодействия в ходе интервью. Психологи представили себя, свои личностные особенности, достоинства. Тем самым была создана доверительная, доброжелательная обстановка для открытого и честного диалога.

Отвечая на вопрос «Какими словами можно характеризовать состояние психологической безопасности психолога?», участники определили, прежде всего внутренний психологический комфорт, личностное благополучие – позитивность, уравновешенность, стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, уверенность, внутреннее спокойствие, умение ставить психологический экран проблемам, гибкость, чувство стабильности, эмпатия, спонтанность. Были выделены и другие показатели, связанные с умением заботиться о собственном здоровье (не допускать выгорания, уметь ставить пси-

хологический экран – абстрагироваться), с чувством защищенности и удовлетворенностью взаимодействием с окружающим миром, внешними контактами, с умением выстраивать эффективные коммуникации (взаимопонимание, умение вести разговор, взаимопомощь, сопереживание). Стрессоустойчивость – наиболее часто встречаемая характеристика состояния психологической безопасности психолога.

«Позитив, уравновешенность, стрессоустойчивость, стабильность, взаимопонимание, барьер ставить, эмоциональная устойчивость, внутреннее спокойствие». «Эмпатия, спокойствие, стрессоустойчивость, сопереживание, вовремя ставить

барьер». «Взаимопонимание, спонтанность, эффективные горизонтальные отношения, материальная база для деятельности». «Это умение разгружаться, вовремя сбрасывать с себя негатив и ту проблему, в которую ты включаешься». «Защищенность, взаимопонимание, психологическая грамотность».

На рисунке 1 представлены основные семантические категории понятия «психологическая безопасность» психолога, полученные в ходе фокус-группового исследования. Размер слов зависит от распространённости соответствующей категории в высказываниях на фокус-группах.

Рисунок 1. Семантическое поле представлений психологической безопасности психолога
Figure 1. The semantic field of representations of the psychological safety of a psychologist

Педагоги-психологи, выделяя показатели собственной жизнестойкости при ответе на вопрос «Какими качествами должен обладать жизнестойкий психолог?», определили их на основе нравственных качеств (верным своим идеалам, любовь к людям, честность), и на уровне профессиональных (уравновешенность, эмпатия, эмоциональная устойчивость, способность к саморазвитию), и на уровне личностных (гармоничность, самостоятельность, увлеченность, ответственность, гибкость, принятие себя). Среди жизнестойких показателей были определены жизнестойкое поведение (позитивное восприятие мира, умение управлять эмоциями, устойчивость, саморегуляция, умение просить поддержку) и жизнестойкие установки (убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, жизненная активность, вовлеченность, уверенность в себе). Жизнестойкость чаще всего ассоциируется у психологов со стрессоустойчивостью.

«Гармоничная личность, когда гармония, тогда человек уверен в себе, ему все по плечу. Если не стесняется обращаться за помощью и жизнь пой-

дет так, как надо. В общем устойчивым». «Гармоничность, уверенность в себе, все, что нас не ломает, делает нас сильнее. Выделяю способность к развитию и саморазвитию. Если я буду уверен в себе, значит, шагну на другой этап и буду в позитиве». «Гибкость в ситуации – человек должен уметь подстраиваться в ситуации, стрессоустойчивость». «Позитивное эмоциональное состояние, умение управлять эмоциями, стабильное состояние». «Способность к развитию и саморазвитию, умение извлекать жизненные уроки». «Умение не заикливаться на минусах, умение не закрываться на обидах, умение прощать, иметь высокую самооценку, любить себя, принимать себя, иметь занятие для души – спорт».

Выявленные в ходе интервью психологические угрозы в профессиональной деятельности психолога связаны больше всего с ухудшением его психического здоровья, психоэмоционального состояния – выгоранием, стрессом. Присутствуют угрозы, связанные с нарушением взаимодействий с участниками образовательных отношений – родителями, коллегами, обучающимися – конфликты, агрессия. Пе-

дагоги-психологи выделили специфичную для их деятельности угрозу – неумение абстрагироваться от проблемы клиента.

«Неадекватные требования со стороны родителей». «Конфликтные отношения педагога с родителями, непонимание проблем ребенка родителями, угроза нарушения психологического здоровья ребенка». «Психологическая агрессия со стороны оппонента». «Пропускание ситуаций через себя,

впечатлительность». «Стресс, выгорание, недопоминание».

На рисунке 2 представлены основные семантические категории психологических угроз, полученных в ходе фокус-группового исследования. Размер слов также зависит от распространённости соответствующей категории в высказываниях на фокус-группах.

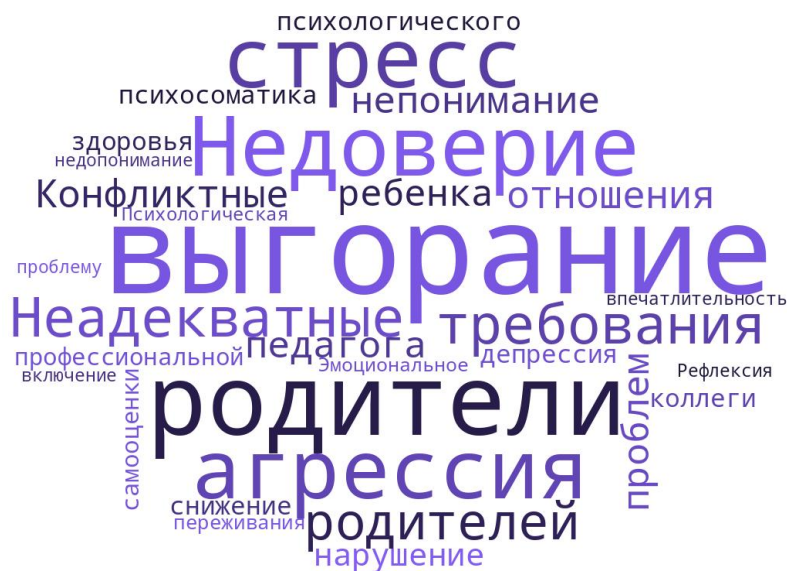

Рисунок 2. Семантическое поле психологических угроз психолога
Figure 2. Semantic field of psychological threats of a psychologist

Выявленные угрозы определили значимость психологической безопасности психолога. Все участники группы были едины во мнении о важности психологической безопасности педагога-психолога, которая является необходимым условием, ресурсом собственного психического здоровья и психологического благополучия, а значит, становится ресурсом для других.

«Это необходимо, если мы не будем себя беречь, мы просто выгораем». «Психологическая безопасность – это хорошо, психолог должен сам быть с сапогами, чтобы помогать другим. Нужно быть уравновешенным, чтобы помогать другим». «Это необходимая мера безопасности психолога, т.к. мы работаем с душами, тонкими материями, чтобы наполнять, надо самой быть наполненной, это нужно, необходимо». «Психологическая безопасность – это самый главный ресурс. Если ты не в ресурсе, как ты можешь помочь другим?!» «Если не будет спокойствия внутри, сам себе не сможешь помочь».

Ответы на вопрос «Что может сформировать психологическую безопасность психолога?» позволили определить факторы психологической безопасности. Были выделены и сам педагог-психолог, и педагоги, и администрация, и коллеги-психологи,

и родители обучающихся. Тем самым была одинаково распределена ответственность на всех участников образовательных отношений, что является показателем того, что не все психологи осознают свою личную ответственность за свое собственное состояние, здоровье, благополучие.

«Психологическая безопасность – нужна, должна быть, мы ее сами себе создаем, результат нашей работы будет положительным при условии выстраивания правильных горизонтальных связей не только с ребенком, но и с педагогами». «Психологическую безопасность никто не сделает кроме самого психолога, он должен сам об этом заботиться». «Согласна, сам психолог должен себя обеспечить, но если руководство понимает, то будет и регламентация и будет дана установка для педагогов. Если будет понимание у руководства, то и нам будет безопаснее». «Здесь нужно ещё, чтобы и учителя, и весь состав школы понимал, чем занимается, как занимается, что нет волшебной пиллюли. В школе есть мнение, что психолог – главный враг образования. Вы вредители! Очень важна позиция родителей. Родители приходят, им показываешь пути решения, а они не пользуются. Важна поддержка родителей, а до родителей доносят учителя». «Может сформировать другой

психолог. У психолога должен быть другой психолог – супервизор – как нам себе помочь, посмотреть на себя со стороны. Должен быть другой психолог и группа, они отзеркалят тебе, помогут посмотреть другими глазами».

Аналогичное распределение факторов произошло и для жизнестойкости. Отвечая на вопрос «Что может позволить сохранить психологу жизнестойкость?», психологи отметили среди ресурсов и свои собственные качества – стрессоустойчивое поведение, внутреннее спокойствие, позитивный настрой, установки, профессионализм, осмысленность, увлечения, и внешние – признание общества, поддержка семьи.

«Стрессоустойчивость, ответственность, работа, счастье, профессионализм, поставленные цели, жизненный опыт». «Получать удовольствие от того, что ты делаешь, это придает силы и ресурсность. Это может быть в виде обратной связи». «Признание важности твоей работы, осознание, что я правильно сделала выбор». «Жизнестойкость – это хорошо, но без тыла ничего не будет, когда поддержка дома – появляются силы, семья и дети должны поддерживать, семья – тыл, который поможет». «Жизненный ресурс не только из семьи, но и из занятий спортом, умение брать позитив, черпать из всех доступных ресурсов – книги, семья, спорт, путешествие, животные». «Жизнестойкость зависит от внутреннего настроя, самонастроя, это много значит, как ты сам к этому настроишься, как ты к этому относишься». «Самое главное, чтобы было внутреннее спокойствие и работать будет легко».

Источниками личностных ресурсов, позволяющих сохранять жизненную устойчивость для педагогов-психологов, являются общение с детьми, обучающимися, их успехи, личные увлечения и хобби (музыка, рисование, вязание, спорт), семья, общение с животными, напитки, различные практики.

«Семья – теплые отношения с мамой, папой, хобби – музыка». «Семья – выезд с семьей, общение, рисование. Результаты детей своих и обучающихся». «Вязание, общение с внуками, общение с животными – кошкой». «Спорт, фитнес, кошка, кофе, люблю игру «Что, где, когда?», турслеты «Папа, мама, я». «Семья, муж, дети, кофе, свой психолог, телесные практики».

Проведенная фокус-группа вызвала у участников положительные эмоции и отклики, повысила их активность и работоспособность, способствовала сплочению группы. Данная форма работы с психологами была эффективна и результативна, позволила педагогам не только высказать свое мнение и услышать мнения других, но имела более важное значение. Фокус-группа стала новым ресурсом, источником жизненных сил, подзарядила позитивом, стала актуальным поводом для глубокой внутренней

работы, заставила задуматься о себе, своем поведении, предназначении. В ходе работы были определены перспективные направления поддержки педагогов-психологов – развитие супервизорства, проведение психологических сред, обмен опытом, создание профессионального чата в социальных сетях.

«Спасибо, формат теплый, доброжелательный, были все открытые. Фонтан радости. Надо себя беречь лучше, нельзя быть трудоголиком. Понравилось! Надо закрывать двери». «Побольше бы 2 часов – это еще один ресурс. Я так люблю свою работу, я на своем пути». «Все понравилось, было познавательно, доброжелательная атмосфера. Задумался над личностными границами, уважением себя, ценностью времени, разграничением работы и дома – это изменить». «Посмотреть надо вглубь себя, я на правильном пути, надо развиваться, дружить с вами, обмениваться контактами и создать группу, чтобы встречаться, общаться». «Я рада, я на своем месте, психолог – это хорошо, это здорово, можно эту форму, такое занятие провести с педагогами, это объединяет, сплачивает». «Психологи вообще ресурсные, открытые. Задумалась над психологической средой, супервизорстве, о необходимости психологам общения профессионально-неформального, нужны встречи, живое общение, клубные дни. Про себя – мало времени уделяю спорту». «Надо общаться с психологами, эти встречи очень бы помогли. Хорошо, если бы был чат с психологами, в котором взаимодействовали психологи, узнавали о встречах, мероприятиях». «Вспомнили ресурсы, забываем о себе, задумалась – надо заботиться».

Обсуждение результатов. Проведенное исследование показало, что существуют угрозы психологической безопасности педагога-психолога, обусловленные внешними и внутренними факторами. Внешние угрозы связаны с общественными тенденциями (депрессия, агрессия), интенсификацией труда (профессиональное выгорание, стресс), нарушением взаимоотношений с участниками образовательных отношений: обучающимися, их родителями, педагогами (недоверие, конфликты, недопонимание). Наличие данных выявленных угроз совпадает с выводами Е.А. Шмелевой с соавт. [Шмелева, 2022]. Угрозами психологической безопасности педагога в образовательной среде наиболее значимыми стали угрозы общественного характера (депрессия, психологическое давление со стороны окружающих), угрозы, связанные с интенсивностью труда, профессиональным выгоранием, нарушением межличностных отношений в коллективе, цифровизацией образования.

Анализ ответов психологов выявил наличие у них дефицита знаний и умений, плохо ими осознаваемого. Педагоги-психологи не называют это в ряду угроз своей профессиональной деятельности. Но в

ответах на другие вопросы был определен недостаточный уровень профессиональных компетенций. Так показателями психологической безопасности участники фокус-группы определили психологическое благополучие и психическое здоровье, защищенность и удовлетворенность. Не нашел своего отражение в высказываниях еще один показатель, определенный в концепции И.А. Баевой [Баева, 2006], это референтное отношение к среде. Педагоги-психологи слабо дифференцируют необходимые профессиональные, личностные, нравственные и жизнестойкие качества. В представлениях психологов отсутствует четкое понимание жизнестойкости и ее составных элементов. Многие отождествляют состояние психологической безопасности и жизнестойкости, определяя как стрессоустойчивость. Отсутствие в высказываниях установки на контроль (убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, уверенность в том, что сам выбираешь собственную деятельность, свой путь) свидетельствует о дефиците этого качества у психологов. Это проявляется и высказываниях по поводу внутренних факторов жизнестойкости. Не все психологи осознают свою личную ответственность за свое собственное состояние, здоровье, благополучие, не все умеют делать выбор и нести ответственность за это.

Актуальность и значимость собственной психологической безопасности осознается психологами. С их точки зрения это обусловлено и наличием угроз в профессиональной деятельности, и взаимосвязью с психологическим благополучием и здоровьем. Актуальность разработки данной темы обозначена в работах многих отечественных исследователей [Баева, 2006; Митина, 2020].

Для сохранения психологической безопасности, преодоления трудных жизненных ситуаций педагоги-психологи используют внешние ресурсы (семья, профессиональная деятельность, социальное окружение) и реже внутренние ресурсы (самосознание, позитивное мышление, осмысленность жизни). В концепции Л.М. Митиной педагогическая направ-

ленность, профессиональная гибкость, профессиональная компетентность определены как факторы профессионального развития и сохранения собственного здоровья учителя [Митина, 2020]. Ресурсами преодоления синдрома профессионального выгорания О.И. Бабич определила внешние ресурсы (семейная жизнь, профессиональная деятельность, «свободное время») и внутренние – личностные (осмысленность жизни, самоактуализация, интернальность (интернальный локус субъективного контроля) личности [Бабич, 2009].

Заключение. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о наличии угроз в профессиональной деятельности педагога-психолога. Внешние угрозы психологической безопасности связаны с интенсификацией труда, взаимоотношениями с участниками образовательных отношений. Внутренние угрозы обусловлены недостаточным уровнем у психолога знаний о показателях, факторах, ресурсах психологической безопасности и жизнестойкости личности, принятия личной ответственности за своё состояние, веры в определяющую роль собственных установок в преодолении трудных жизненных ситуаций и достижения успеха. Тем самым подтвердилась гипотеза о наличии у педагога-психолога недостаточного уровня профессиональных компетенций, необходимых для выполнения своих трудовых функций – проектирования, реализации мероприятий по обеспечению психологической безопасности среды, педагога (для профессионального развития) и для личностного саморазвития.

Поэтому актуальным становится выстраивание системы психолого-педагогического сопровождения педагогов-психологов в направлении формирования психологической безопасности и развития их жизнестойкости как значимого ресурса психологической защищенности. Эффективной формой работы в этих направлениях может стать фокусированное интервьюирование, которое способствует глубокой внутренней рефлексии.

Список источников

- Асриев А.Ю. Психологическая безопасность личности в информационной образовательной среде: к проблеме профессиональной подготовки психолога // Горизонты образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Омск. 2021. С. 44-46.
- Бабич О.И., Терехова Т.А. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов // Сибирский психологический журнал. 2009. №31. С. 48-52.
- Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. Санкт-Петербург, 2002. 271 с.
- Баева И. А., Бурмистрова Е. В., Лактионова Е. Б., Рассоха Н. Г. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 287 с.
- Баева И.А., Гаязова Л.А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психолого-педагогические исследования. 2012. Том 4. № 3. С. 1-14.
- Баева И.А., Лактионова Е.Б., Гаязова Л.А., Кондракова И.В. Детерминанты психологической защищенности педагога в образовательной среде // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2020. № 197. С. 18-30.
- Каменская Е.Н. Психологическая безопасность личности и поведение человека в чрезвычайной ситуации: учебное пособие. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2017. 110 с.
- Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Толстов С.Н. Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов об-

- разования // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 46-55.
- Кольчугина Н.И., Шмелева Е.А., Иванова Е.В. Психологическая безопасность педагога в современной образовательной среде // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. Москва : Институт психологии РАН, 2021. С. 250-264.
- Кочнева Е.М., Морозова Л.Б. Психологическая безопасность современного учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 76-3. С. 364-368.
- Литвинова А.В., Котенева А.В., Кокурин А.В., Иванов В.С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 8–16.
- Митина Л.М., Митин Г.В., Анисимова О.А. Профессиональное здоровье педагога. Учебное пособие. Москва: Юрайт. 2020. 379 с.
- Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 376 с.
- Митина Л. М., Митин Г.В., Анисимова О.А. Профессиональное здоровье педагога: учебное пособие для вузов. Москва: Райт, 2020. 379 с.
- Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа. Москва: «Левъ». 2017. 241 с.
- Погорова Л.И. Личностные изменения у студентов-психологов за время обучения в вузе // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 9. С. 214-217.
- Савченко И.А. Социальная безопасность учителя в образовательной среде: концептуальные основы // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3(59). С. 640-645.
- Саркисянц А.А. Психологическое благополучие психолога-консультанта как показатель его безопасности в современной информационно-коммуникационной среде // Ученые записки. 2018. Т. 17. № 1. С. 42-49.
- Семенова Л.Э., Серебрякова Т.А. Психологическое благополучие студентов-психологов с разными личностными ресурсами профессионально значимых характеристик // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3. С. 10.
- Смык Ю.В., Качимская А.Ю. Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьников // Science for Education Today. 2021. Т. 11. № 1. С. 42 – 58.
- Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Кошкина Е.А. Профессионально-личностные детерминанты психологического благополучия педагогов // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 2. С. 188–202.
- Ткач Е.Н. Психологические аспекты сохранения и укрепления профессионального здоровья педагогов в обеспечении безопасности образовательной среды в современных условиях // Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности: актуальные проблемы, достижения и перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск. 2020. С. 277-283.
- Уваров В.И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология. Материалы V Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 19-25.
- Цветкова Л.А., Алехин А.Н., Королева Н.Н. Профилактическая модель деятельности психолога в системе образования // Вестник Мининского университета. 2017. № 4.
- Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Кольчугина Н.И., Фан Ч.К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагогов в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 9. С. 143 – 173.

References

- Asriev A.Yu. Psychological safety of the individual in the information educational environment: to the problem of professional training of a psychologist. In: Horizons of Education. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Omsk. 2021. Pp. 44-46. (In Russ).
- Babich O.I., Terekhova T.A. Personal resources for overcoming the syndrome of professional burnout of teachers. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2009. No. 31. Pp. 48-52. (In Russ).
- Baeva I.A. Psychological safety in education: Monograph. St. Petersburg. 2002. 271 p. (In Russ).
- Baeva I. A., Burmistrova E. V., Laktionova E. B., Rassokha N. G. Ensuring psychological safety in an educational institution: a practical guide. St. Petersburg: Speech, 2006. 287 p. (In Russ).
- Baeva I.A., Gayazova L.A. Psychological safety of the educational environment of the school and its psychological and pedagogical support. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*. 2012. Vol. 4. No. 3. Pp. 1-14. (In Russ).
- Baeva I.A., Laktionova E.B., Gayazova L.A., Kondrakova I.V. Determinants of the psychological security of a teacher in the educational environment. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena = Izvestiya RGPU im. A.I. Herzen*. 2020. No. 197. Pp. 18-30. (In Russ).
- Kamenskaya E.N. Psychological safety of the individual and human behavior in an emergency: a study guide. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University, 2017. 110 p. (In Russ).
- Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Tolstov S.N. Ensuring socio-psychological safety of subjects of education. *Voprosy psichologii = Questions of psychology*. 2015. No. 5. Pp. 46-55. (In Russ).
- Kolchugina N. I., Shmeleva E.A., Ivanova E. V. Psychological safety of a teacher in a modern educational environment. In: Current state and prospects of development of labor psychology and organizational psychology. Moscow : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2021. Pp. 250-264. (In Russ).
- Kochneva E.M., Morozova L.B. Psychological safety of the modern teacher. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018. No. 76-3. Pp. 364-368. (In Russ).
- Litvinova A.V., Koteneva A.V., Kokurin A.V., Ivanov V.S. Problems of psychological safety of a person in extreme condi-

- tions of life. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern foreign psychology*. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 8–16. (In Russ).
- Mitina L.M., Mitin G.V., Anisimova O.A. Professional health of the teacher. Textbook. Moscow: Yurayt. 2020. 379 p. (In Russ).
- Mitina L.M. Psychology of personal and professional development of subjects of education. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 376 p. (In Russ).
- Mitina, L. M., Mitin G. V., Anisimova O. A. Professional health of the teacher: a textbook for universities. Moscow: Wright, 2020. 379 p. (In Russ).
- Molokoedov A.V., Slobodchikov I.M., Franz S.V. Psychological security of the individual. Fundamentals of complex analysis. Moscow: "Lev" 2017. 241 p. (In Russ).
- Pogorova L.I. Personal changes in psychology students during their studies at the university. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*. 2014. No. 9. Pp. 214–217. (In Russ).
- Savchenko I.A. Social security of a teacher in the educational environment: conceptual foundations. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation*. 2016. No. 3 (59). Pp. 640–645. (In Russ).
- Sarkisyants A.A. Psychological well-being of a consultant psychologist as an indicator of his safety in the modern information and communication environment. *Uchenye zapiski = Uchenye zapiski*. 2018. Vol. 17. No. 1. Pp. 42–49. (In Russ).
- Semenova L.E., Serebryakova T.A. Psychological well-being of students-psychologists with different personal resources of professionally significant characteristics. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Minin University*. 2018. Vol. 6. No. 3. Pp. 10. (In Russ).
- Smyk Yu.V., Kachimskaya A.Yu. The potential of the teacher's psychological safety as a condition for the psychological safety of schoolchildren. *Science for Education Today = Science for Education Today*. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 42 – 58. (In Russ).
- Tikhomirova M.A., Bordovskaya N.V., Koshkina E.A. Professional and personal determinants of the psychological well-being of teachers. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 188–202. (In Russ).
- Tkach E.N. Psychological aspects of preserving and strengthening the professional health of teachers in ensuring the safety of the educational environment in modern conditions. In: Physical culture, sport, life safety: current problems, achievements and prospects. Collection of scientific works of the All-Russian scientific-practical conference. Khabarovsk. 2020. Pp. 277–283. (In Russ).
- Uvarov V. I. Socio-psychological security of the individual: the influence of external and internal factors. In: Modern psychology. Materials of the V Intern. scientific conf. Kazan: Buk, 2017. Pp. 19–25. (In Russ).
- Tsvetkova L.A., Alekhin A.N., Koroleva N.N. Preventive model of the activity of a psychologist in the education system. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of the Minin University*. 2017. No. 4. (In Russ).
- Shmeleva E.A., Kislyakov P.A., Kolchugina N.I., Fan Ch.K. Resilience and psychological safety of teachers in the educational environment. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2022. Vol. 24. No. 9. Pp. 143–173. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 03.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 03.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 52–56.

Scientific search: personality, education, culture. 2023. No. 1. Pp. 52–56.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99 : 796.056

ББК 85.125

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.7

Своеобразие народной культуры Ивановского края

Людмила Викторовна Ершова¹, Елена Владимировна Алексеенко²

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, ershova_1@bk.ru

² Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия, lena_alex58@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование актуальной проблемы своеобразия и развития особенностей народной художественной культуры в Ивановском регионе как одном из многочисленных краев и областей России, формирующих отечественную культуру. Целью данной статьи является рассмотрение специфики лакового промысла, текстильных видов народной культуры в контексте комплекса факторов, влияющих на становление тех или иных специфических признаков культуры конкретного региона. На примере развивающихся в Ивановском крае лаковой миниатюры, набойки и вышивки раскрыта обусловленность специфики его художественно-образного языка не только от особенностей природно-географического, культурного своеобразия региона, местных бытовых и трудовых традиций, но и от процессов взаимовлияния культур как внутрисоссийских, так и внешних культур.

Ключевые слова: палехский стиль, традиционная ивановская набойка, ивановская строчевая вышивка, взаимодействие культур, миниатюрность, культурное своеобразие.

Для цитирования: Ершова Л.В., Алексеенко Е.В. Своеобразие народной культуры Ивановского края // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 52–56. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.7>

CULTUROLOGY

Original article

Originality of folk culture of Ivanovo region

Lyudmila V. Ershova¹, Elena V. Alekseenko²

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, ershova_1@bk.ru

² Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, lena_alex58@mail.ru

Abstract. The article presents a study of the current problem of the originality and development of the features of folk art culture in the Ivanovo region, as one of the numerous regions and regions of Russia that form domestic culture. The purpose of this article is to consider the specifics of lacquer fishing, textile types of folk culture in the context of a set of factors affecting the formation of certain specific cultural signs of a particular region. On the example of lacquer miniatures, hoarding, and embroidery developing in the Ivanovo Territory, the specificity of its artistic-figurative language is revealed not only from the peculiarities of the natural-geographical, cultural originality of the region, local household and labor traditions, but also from the processes of mutual influence of cultures, both domestic and external cultures.

Keywords: Palekh style, traditional Ivanovo hoe, Ivanovo string embroidery, interaction of cultures, diminutiveness, cultural originality.

For citation: Ershova L.V. Alekseenko E.V. Originality of folk culture of Ivanovo region. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 1. Pp. 52–56. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.7>

Актуальность. Заявленная тема статьи представляется актуальной, прежде всего, своей проблемностью, усилившейся особенно в последнее время в глобальном масштабе. В мире обострившихся взаимоотношений между странами важнейшей задачей для каждой страны выступает сохранение суверенитета, идентичности, своеобразия своих культур. Традиционная народная культура – это та сфера, которая, обладая родовыми, корневыми началами, способна помочь народам не потерять свою идентичность, не поддаться чуждым псевдоценностям, за которые так рьяно ратуют.

В мировом сообществе тенденции глобализации, неминуемо ведущие к обесцвечиванию уникальности локальных традиционных культур, изживают себя, и уже наблюдаются противоположные движения, усиливаются тенденции проявления национального самосознания народов, тяготение к сохранению традиционных национальных ценностей. Но здесь возникает противоречие: между необходимостью сохранения традиции в народной культуре как фактора сохранения своеобразия уникальных школ народного мастерства и их духовно-нравственного потенциала, в целом национальной культуры и процессом признания/непризнания «диалога культур», ведущего к влиянию на нее «языка чужой культуры». К тому же можно добавить, что существенное влияние на традиционное народное искусство оказывает, к сожалению, технологический прогресс. Было бы наивно утверждать, что в XXI в. возможно сохранить в неприкосновенности традиции и принципы национальных культур. Современные средства массовой информации, Интернет сделали это принципиально невозможным. Взаимное влияние культур друг на друга происходит все сильнее [Голод, 1990]. Поэтому так важно для каждой культуры не растворить свой художественный язык, не потерять свое лицо на фоне всевозможных нововведений и влияний извне.

Цель данной статьи – рассмотрение своеобразия разных видов народной культуры Ивановского края в контексте комплекса факторов, влияющих на становление тех или иных специфических признаков культуры конкретного региона. В нашей огромной стране каждый регион славен своими художественными промыслами, имеющими свою специфику, отражающую этнические, природные, культурно-социальные особенности.

Методология и методы. Исследование базируется на таких подходах как культурологический, этно-региональный, художественно-эстетический, экологический. Эти подходы позволяют рассматривать народную художественную культуру России как результат культурно- и этногенеза, как целостность, которая образуется совокупностью культур регионов и этносов со своей символической средой, географическим пространством, культурными традициями, впитавшими связи человека с родной землей, с приро-

дой как основой формирования художественно-образной системы народного творчества. В исследовании применялись методы анализа и обобщения результатов исследований в сфере народной художественной культуры, культурологии и искусствоведения; анализа и обобщения специфики культурных объектов, произведений искусства; изучения архивных материалов, музейных экспонатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Территория Ивановской области в ее нынешнем виде сложилась в 1929 году из окраинных районов трех смежных губерний – Владимирской, Костромской и Ярославской, что не в малой степени послужило синтезу и взаимообогащению трех культурных потоков, оказало значимое влияние на характер художественной культуры края.

Ивановский край – один из регионов центральной России, не отличающийся богатством и пышностью растительного мира, – мелкотравье, мелкоцветье, мелколистье и ажурность произрастающих здесь кустарников и деревьев образовывали здешний пейзаж. Малые по численности деревни, села и города формировали тяготение местных жителей к деятельности по производству продуктов для себя и соседей, не отличающихся масштабностью и эффективностью. Уже в конце XVIII – начале XIX веков на землях нынешней Ивановской области активно развивались ремесла и промыслы, которые отражали эти особенности природы. Как подчеркивает К.А. Макаров: «...народное искусство, как никакое другое, есть аккумулятор истинных генетических связей с природой ...» [Макаров, 1982]. Органичная связь народного искусства с природой и культурой конкретного региона формирует специфические образные (знаковые) системы, включающие излюбленные мотивы и их иконографию, излюбленные приемы цвето- и формообразования, композиционные алгоритмы, используемые материалы и их обработку (резьба, роспись, вышивка, ткачество, гончарство и т.д.). Местные мастера достигли высокого профессионализма, утонченности в художественной обработке различных материалов – дерева, глины, металла, в разнообразии художественных и технических приемов, используемых в изготовлении предметов быта, одежды, декоративного убранства домов, орудий труда [Алексеенко, 2018].

В настоящее время Ивановская область является одним из регионов, с достаточно богатой народной культурой. Среди сложившихся на сегодня старинных промыслов области наиболее известны центры лаковой миниатюры Палеха и Холуя, берущие начало в древнерусской живописи и иконописи. Это край удивительно талантливого народа, хорошо чувствующего своеобразие здешней природы, тяготеющего к утонченному и изящному искусству. Изделия этих центров знамениты не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Вот, например, Палех. «Замкнутый в себе, в круг своей традиции, своего бытового уклада, Палех жил особою жизнью, создавая свой стиль, и имел свою судьбу, мало похожую на судьбу соседних иконописных гнезд». Художественной средой, питавшей иконопись палешан, выступали, с одной стороны, произведения высокого древнерусского искусства (иконы новгородского письма XV и XVI веков, московского царского и строгановского письма XVII века, с другой, – развитие собственного палехского стиля: «сдержанность и объединенность колорита общим тоном», характерная «удлиненность фигур», «сложная обработка плавами» ликов, «разделка колерами одежд», «сложность композиции».

Подлинным образцом и вершиной «драгоценной узорочной культуры поверхности» стала икона «Акафист Спасителю» (конец XVIII века). В ней нашли отражение характерные особенности собственного палехского стиля, как стиля изящества, виртуозной легкости, и причудливой орнаментальности. А.В. Бакушинский, отмечая исключительную стройность и легкость этой иконы, так характеризовал отдельные ее элементы: «истонченные хрупкие формы», «изысканное кружево», «пропорции форм очень удлиненны, в особенности у человеческих фигур: ноги, мелкие формы складок и внутриконтурных линий»; «верхушки горок грациозными фантастическими гирляндами склоняются вправо и влево», «художник орнаментально и обобщенно использовал натуралистические формы дуба, сосны, пальмы, трав, кустарников; их гибкие стволы, прозрачные и узорные силуэты с очень расчлененной листвой» [Бакушинский, 1981]. Декоративность и в тоже время изящная реалистичность были присущи другим иконам – Акафистам. Именно эти признаки отличали палехский стиль, который в дальнейшем был воспринят многими следующими поколениями иконописцев, а впоследствии в период поисков и создания нового искусства (30-е годы XX в.) и мастерами лаковой миниатюры. Черно-лаковые изделия открывают зрителю удивительный сказочный мир, полный фантастики и цветочной орнаментики. Все многообразие цвета природы приручено мастерами и превращено в изящную гармонию. Любая вещь с палехской росписью как будто цветущий луг. В них каждый элемент изображения – приобретает либо цветочный образ (так силуэты облаков выглядят, как распустившиеся цветы), либо линейно напоминает гирлянды из цветов (как спускающиеся ветви на деревьях). В них любой изображенный объект (архитектура, кареты, сани, и, конечно, одежда людей и др.) покрыт мелким цветочным узором. Но это – не хаос, для всего в миниатюре есть свои правила и порядок, утвержденные традицией. Каждое произведение уникально, неповторимо, каждый мастер имеет свою художественную манеру. Своеобразие ее складывается не только из индивидуального понимания традиции, но

и из чувства вещи, ее формы, главное - из чувства родной природы, жизни. Из нее палешане черпают свои мотивы и темы, претворяя их согласно своему эстетическому идеалу.

Особое место в культуре Ивановского края занимают текстильные промыслы (ткачество, вышивка, кружевоплетение), которые стали преобладающими здесь видами деятельности населения, достопримечательностью и гордостью края. К сожалению, масштабы распространения текстильного производства в настоящее время резко сократились, однако славы своей не теряют. Ивановские ситцы, искусство, получившее развитие от ручной набойки рисунка на ткани к машинному ситценабивному производству и ставшее впоследствии визитной карточкой, своего рода брендом Ивановского края [Ершова, 2018].

В истории развития орнаментики ивановских ситцев было немало моментов, резко влияющих на ее характер. В старинных орнаментах на ситцах можно встретить и геометрические, и растительные узоры, и сюжетно-лубочные с их диковинными образами, и знаково-символические, навеянные вышивками или резьбой с прялки. «В конце XVII века уже сложился тот набор орнаментов, которые в последующие эпохи варьируются и повторяются разными набойщиками. Для каждого узора существовали свои условные названия... Среди названий мы встречаем такие, как «лапки», «репы», «горох», «лесенка», «жуки», «глаза», «копытца», «цветы», «с именами» и др.» [Соловьев, Болдырева, 1987]. Так, определяющим фактором, в характере торгово-ремесленной деятельности местного населения стала родная природа – малопродуктивные земли этого края и своеобразие природного окружения.

Другим, не менее значимым фактором, является близость к Москве, и другим крупным городам – Нижнему Новгороду, Костроме, Ярославлю, торговля с которыми позволяла местным мастерам быстро усваивать те находки, которые появлялись в других промыслах и промышленности, умело перенимать, перерабатывать их опыт и умело «вплетать» в свое ремесло.

Достаточно заметное влияние на характер текстильной орнаментики в конце XVIII – начале XIX вв. оказали западно-европейские, турецкие и персидские ткани. Автор работы «Набойка в России» Н.Н. Соболев называет множество слов, связанных с обозначениями характера разнообразных орнаментов на привозных тканях, с указанием места их изготовления («киндяки испаганские», «выбойки индейския», «ряшские дороги», «лагожанския» и др.) [Соболев, 1912]. Так произошло с мотивом «огурец», который настолько прижился на ивановских ситцах, что зачастую причисляется к исконно русским, ивановским мотивам. Так и другие «инородные» мотивы – «древо жизни», «опахало», «павлиньи перья», сильно напоминают ковровые орнаменты бухарских, ту-

рецких, иранских мастеров. Исследователи текстильного рисунка называют как минимум два главных питающих ее русла: русская традиционная культура и искусство (резьба и роспись по дереву, русская набойка, плетение лаптей, вышивка, народная игрушка и т.д.), обусловленная местной спецификой природы и культуры; а также культура стран Европы и Востока, с которыми имелись развитые торговые связи. Взаимовлияние этих потоков, сказавшееся на характере орнаментики в рисунке на ткани, затрудняет отнесение ее либо к исконно русскому, либо к восточному, или западноевропейскому [Ершова и др., 2018]. Однако настоящие ивановские ситцы, впитав самые различные ручейки влияния, создали уникальный узор с мельчайшим цветочным рисунком, предельно детализированным и тонко прорисованным. Именно в традиционном орнаменте на ситце заключается его своеобразие. Для традиционных ивановских ситцев характерны изящество рисунка, изысканность и декоративность цветового решения, что отражает непосредственную связь с народными художественными традициями других видов художественного ремесла Ивановского региона [Соловьев, Болдырева, 1987]. О тесных взаимосвязях разных видов народного творчества бытует предание, будто рисунки для первых ивановских ситцев создавали палехские богомазы.

Технический прогресс, можно назвать еще одним из мощных факторов, ведущих к переменам и в культуре. Менялись вкусы потребителей, менялись направления и стили в искусстве, технологии и материалы производства, кардинально изменялось отношение к самим ситцевым тканям [Белов, 2012]. Все это не могло не отразиться на ситцевом рисунке (от цветочного, геометрического, агитационного и снова к цветочным орнаментам). Ушла в прошлое ручная набойка. До второй половины 60-х годов XX в. она сохранялась лишь в производстве платков и шалей в Павловском Посаде, впоследствии вытесненная инновационными технологиями – механической печатью и фотофильмпечатью. Такие нововведения для любого промысла не проходят бесследно. Одни промыслы приходят в упадок, другие полностью исчезают. И это заметно для ивановского текстиля: ручная набойка сохраняется лишь в памяти, в досуговой деятельности отдельных мастеров-энтузиастов и по инициативе педагогов дополнительного образования. Рисунок на современной ткани тяготеет к укрупнению, к гигантским, предельно стилизованным элементам. Происходит постепенный отказ от канонов. Текстиль, а также многие другие народные промыслы все больше уходят от традиции, поддаваясь запросам потребителей, зачастую обрывается преемственная связь в передаче мастерства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, в последнее время традиционный ситец с мелким цветочком становится все более востребованным, и не только в

среде мастеров пэчворка (искусства лоскутного шитья). Этим пользуются иностранные производители (китайские, японские, американские), создавая ткани с удивительно знакомым мелкоцветочным ивановским узором. Сегодня важно не потерять, а наоборот возродить то, что успели забыть. И новое (технологии, материалы) не должно означать отказ от традиционного.

Еще один вид народного искусства – ивановская вышивка (белая строчка) в семье изящных промыслов продолжает свое развитие, бережно сохраняя традицию и в то же время учитывая современные тенденции моды, спроса, особенности новых текстильных материалов. Вышивка на территории Ивановского края, как и ткачество, и ситценабивное производство издавна было распространено чуть не в каждой деревне, и особенно интенсивно развивается с конца XIX века [Валькевич, 2013]. Сейчас широкую известность имеют строчевышивальные фабрики с цехами ручной работы в городах Шуя, Иваново, Пучеж, в селах Васильевское, Пестяки, Холуй, Палех, Южа и др. Причины широкого распространения вышивки здесь, в текстильном крае, вполне понятны. Также объяснима ее специфика. Как и в набойке, своеобразие ивановской вышивки – в ее мелком, миниатюрном узорочье, в богатстве орнаментальных мотивов, ажурных швов и узорных разделок, в сложности технических приемов исполнения. И здесь просматривается прямая связь с природно-географическими особенностями. Ивановские мастерицы применяли в основном белую строчку на тончайших льняных и бумажных тканях (маркизет, майя и др.), для оформления крестьянского костюма и убранства избы. Орнамент в ивановской вышивке изначально – геометрический, состоящий из ромбов, квадратов, треугольников, розеток, и геометризованных растений, цветов, выполненных на мельчайшей сетке – «рефети». Кстати среди строчевых вышивок других регионов рефеть для ивановской строчки имеет самую мелкую ячейку. Известный древний мотив «ромб» или «косо поставленный квадрат», разделенный крест-накрест на четыре квадрата с точкой в центре, у славян означавший «засеянное поле», в ивановской вышивке получил название «уступчивый ромб» или «кубанец» [Ершова, 1996]. В конце XIX - начала XX века в орнаментальные композиции включаются изобразительные элементы – женские фигуры, кони, всадники, птицы, приобретающие сильно геометрически стилизованный вид. В этом изменении орнамента отражались модные тенденции, а также влияние достаточно бурно развивающихся иных явлений культуры, социальных изменений, происходящих в стране. Виртуозность и тщательность в выполнении декоративных разделок вышивки ставят изделия ивановских мастериц в один ряд с продукцией широко известных аналогичных центров Новгородской, Нижегородской, Вологодской и др. областей.

Выводы. Таким образом, анализ своеобразия традиционных видов промыслов Ивановского края позволил рассмотреть факторы, влияющие на формирование их уникальности, и которые отражают специфику народной художественной культуры края в целом. Подводя итог, подчеркнем, что жизнь, сохранение и специфика народной художественной культуры помимо этих факторов во многом зависят от государственной политики, от всесторонней поддержки на государственном уровне того, что еще сохранилось. А еще колоссальное значение в этом процессе приобретает образование и воспитание людей на всех уровнях образовательной системы, понимающих значимость духовного содержания народной культуры своей малой родины, бережно относящихся к традиции, заинтересованных в возрождении утраченного в культуре не только своего края, но страны в целом.

Список источников

- Алексеев Е.В. Народное искусство и традиционная художественная культура России – системообразующий компонент непрерывной художественно-образовательной системы // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Москва, 25 март 2017 г.) / редколл.: Т. И. Бакланова [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 78–81.
- Белов М.С. Взаимодействие традиций и инноваций как фактор развития народных художественных промыслов // Научный поиск. 2012. № 2.4. С. 7-10.
- Валькевич С.И. Становление холуйской строчки // Строгановские чтения. Декоративно-прикладное искусство и предметно-пространственная среда. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2010. С. 233-239.
- Валькевич С.И. Художественная вышивка в условиях глобализации // Научный поиск. 2013. № 2.3. С. 8-11.
- Ветрова Л.М., Ершова Л.В. Искусство Савинской росписи в контексте диалога культур // Научный поиск. 2014. № 2.6. С. 4-7.
- Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Ленинград, 1990. 32 с.
- Ершова Л.В. Искусство родного края – школе // Начальная школа. 1996. №3. С. 52-54.
- Ершова Л.В., Алексеева М.Ю., Крохина Н.П., Волкова Т.Н. Соотношение традиционности, диалогичности и инновационности в функционировании народного искусства // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 4 (28). 2018. С. 94-105.
- Макаров К.А. О существовании и взаимодействии различных типов художественного творчества в век НТР // Проблемы народного искусства: сборник статей. Москва: Изобразительное искусство, 1982. 136 с.
- Соболев Н.Н. Набойка в России. История и способ работы. Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1912. 107 с.
- Соловьев В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. Москва, 1987. 224 с.
- Шпикалова Т.Я., Бакланова Т.И., Ершова Л.В. Концепция этнокультурного образования в российской федерации. Шуя: Издательство «ШГПУ». 2006. 8 с.

References

- Alekseenko E.V. Folk art and traditional artistic culture of Russia - a system-forming component of a continuous artistic and educational system. In: Ethnocultural activity in modern educational organizations and cultural institutions: experience, problems, prospects: materials of the Intern. scientific-pract. conf. (Moscow, March 25, 2017) / editorial board: T. I. Baklanova [and others]. Cheboksary: CNS Interactive Plus, 2017. Pp. 78–81. (In Russ).
- Belov M.S. Interaction of traditions and innovations as a factor in the development of folk arts and crafts. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2012. No. 2.4. Pp. 7-10. (In Russ).
- Valkevich S.I. Formation of the Kholuy line. In: Stroganov Readings. Decorative and applied art and object-spatial environment. Materials of the interuniversity scientific-practical conference. Moscow: Moscow State Academy of Art and Industry named after V.I. S.G. Stroganov, 2010. Pp. 233-239. (In Russ).
- Valkevich S.I. Artistic embroidery in the context of globalization. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2013. No. 2.3. Pp. 8-11. (In Russ).
- Vetrova L.M., Ershova L.V. The Art of Savinskaya Painting in the Context of the Dialogue of Cultures. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2014. № 2.6. Pp. 4-7. (In Russ).
- Golod S.I. Personal life: love, gender relations. Leningrad, 1990. 32 p. (In Russ).
- Ershova L.V. Art of the native land - school. *Nachal'naya shkola = Primary school*. 1996. No. 3. Pp. 52-54. (In Russ).
- Ershova L.V., Alekseeva M.Yu., Krokhina N.P., Volkova T.N. Correlation of tradition, dialogue and innovation in the functioning of folk art. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanitarian statements TSPU them. L.N. Tolstoy*. No. 4 (28). 2018. Pp. 94-105. (In Russ).
- Makarov K.A. On the existence and interaction of various types of artistic creativity in the age of scientific and technological revolution. In: Problems of folk art: a collection of articles. Moscow: Visual Arts, 1982. 136 p. (In Russ).
- Sobolev N.N. Heel in Russia. History and way of working. Moscow: Printing House of the Partnership I.D. Sytina, 1912. 107 p. (In Russ).
- Solovyov V.L., Boldyreva M.D. Ivanovo chintz. Moscow, 1987. 224 p. (In Russ).
- Shpikalova T.Ya., Baklanova T.I., Ershova L.V. The concept of ethnocultural education in the Russian Federation. Shuya: SSPU Publishing House. 2006. 8 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023. The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 141.319.8 : 27-185.3

ББК 87.52 : 87.53

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.8

Самопознание в философской мысли античности и культура самопознания в восточном христианстве: общие положения

Алексей Семенович Лопухов (иеромонах Серафим)^{1,2}, Людмила Викторовна Ершова³, Виктор Георгиевич Маслов⁴

^{1,3,4} Ивановский государственный университет, Шуя, Россия

² Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария, Иваново, Россия

^{1,2} teist777@mail.ru.

Аннотация. В статье на материале взглядов античных философов и святителя Игнатия (Брянчанинова) как представителя «восточнохристианского» богословия рассматриваются общие положения о природе и принципах самопознания. Доказывается, что, при немалом количестве внешних сходств и идей, существуют решающие различия в понимании оснований самопознания и следующее из этих различий стратегическое расхождение пути и направления самопознания. Культура самопознания у античных древнегреческих философов сводится к некоему духовному упражнению, развиваясь в котором человек приобщается осознанному гносеологическому смирению. Отсутствует подробный анализ препятствий или путей ложного самопознания, но акцентируется внимание на стремлении к нравственному идеалу. Возможность самопознания и самосовершенствования имманентна человеку, и учение античности о самопознании имеет по большей части аксиологическую направленность. Культура христианского самопознания восточного христианства идет совершенно по другому пути. Для христианина путь самопознания – это уход от индивидуализма ради нового понимания личности, выход из обыденного состояния греховности в состояние обновления или борьбы. Христианская культура самопознания имеет сотериологическую направленность: она тесно связана со спасением человеческой души и истинным Богопознанием, стремлением к богоподобию, познанием греховной природы и немощи человека.

Ключевые слова: самопознание, аксиология, сотериология, святитель Игнатий (Брянчанинов), философия, богословие, духовное зрение, смирение, греховность.

Для цитирования: Лопухов А.С., Ершова Л.В., Маслов В.Г. Самопознание в философской мысли античности и культура самопознания в восточном христианстве: общие положения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 57–66. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.8>

CULTUROLOGY

Original article

Self-cognition in the philosophical thought of antiquity and culture of self-knowledge in Eastern Christianity: an overview

Alexei S. Lopukhov (priest-monk Seraphim)^{1,2}, Lyudmila V. Ershova³, Victor G. Maslov⁴

^{1,3,4} Ivanovo State University, Shuya, Russia

² St. Alexis Ivanovo Orthodox Theological Seminary, Ivanovo, Russia

^{1,2} teist777@mail.ru.

Abstract. General positions on the nature and principles of self-cognition, based upon the views of ancient philosophers and St. Ignatius (Bryanchaninov) as a representative of the Eastern Christian theology are considered in the present article. It proven that despite many similarities in form and and ideas,

there are substantial differences in the view on foundations of self-knowledge and a deep divergence of the path and direction of self-knowledge that follows from these differences. The culture of self-knowledge of ancient Greek philosophers boils down to a kind of spiritual exercise by which one acquires conscious humility of the mind. There is no effective analysis of the obstacles or ways of false self-knowledge, but emphasis is placed on the pursuit of the moral ideal. The possibility of self-knowledge and self-improvement is immanent to man, and the teachings of antiquity on self-knowledge are mostly axiological in its objective. The culture of self-knowledge in the Eastern Christianity follows a different path. For a Christian, the path of self-knowledge is a departure from individualism for the sake of a new understanding of personality, an exit from the ordinary state of sinfulness into a state of renewal or struggle. Christian culture of self-knowledge has a soteriological objective: it is closely related to the salvation of the human soul and the true cognition of God, the desire for godliness, the awareness of the sinful nature and weakness of man.

Keywords: self-knowledge, axiology, soteriology, St. Ignatius (Brianchaninov), philosophy, theology, spiritual vision, humility, sinfulness.

For citation: Lopukhov A.S., Ershova L.V., Maslov V.G. Self-cognition in the philosophical thought of antiquity and culture of self-knowledge in Eastern Christianity: an overview. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 57–66. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.8>

Введение. Интерес к проблеме самопознания не иссякает на протяжении всей человеческой истории. Это, разумеется, касается и христианских мыслителей: «Человек – тот, кто познал себя» (прп. Пимен Великий – цит. по [Брянчанинов, 2014, V, с. 282]).

В наше время распространено легкомысленное мнение, что путь самопознания несложен. Такой взгляд популярен потому, что всевозможные информационные ресурсы потребительской цивилизации предлагают человеку «в готовом виде» адаптированные для усвоения разнообразные философские, психологические и религиозные взгляды на самопознание, и он оказывается перед большими соблазнами. Однако уже древнегреческие философы не считали этот вопрос легким.

Как известно, в Дельфах Древней Греции на фронте храма Аполлона была начертана знаменитая надпись «*Ποιηθὲν ἑαυτὸν*» («*Познай самого себя* (Γνωθὲν ἑαυτὸν)»). Это одно из 7 изречений, оставленных, по легенде, семи великими мудрецами Древней Греции [Гаспаров, 2000, с. 71]. Мы видим, что само возникновение термина «самопознание» входит в сферу религиозного культа. Замечательно на этот счет мнение Цицерона: «Это изречение заключает в себе такой глубокий смысл и такую мудрость, что было бы странно приписывать его человеку» [цит. по: Мэйсон].

Проблема самопознания получила в трудах философов античности глубокое освещение, сформировавшее тысячелетние традиции. Однако сама культура человеческого самопознания, представляющая собой важный антропологический аспект, содержит в себе затруднение, особенно очевидное тогда, когда остается в пренебрежении религиозный контекст. На наш

взгляд, проблему антропологического концепта невозможно разрешить без рассмотрения культуры самопознания человека с христианской точки зрения. Отметим попутно, что и среди христианских конфессий отсутствует единство в понимании самопознания, поэтому мы в статье обращаемся лишь к соотношению античной и восточнохристианской традиций культуры самопознания.

Это соотношение – вопрос дискуссионный и актуальный. Определенные элементы христианской антропологии находились под влиянием идей античной философской мысли – и в то же время очевидно, что формирование христианской антропологии в ее «восточном» варианте опиралось на аскетические опыты святых Отцов Восточной Церкви. Складывается достаточно сложная картина, включающая в себя как ясно видимые точки соприкосновения, так и несомненные различия, ставящие под сомнение прямое «наследование», что мы и постараемся осветить в данной статье. Материал нашей работы потребовал применения системно-философского подхода, аксиологического, сoterиологического, историко-генетического и сравнительно-исторического методов исследования.

Основные результаты исследования. Античные мыслители формулируют широкий спектр философских вопросов о человеке. Вначале самопознание в античности приобретает гносеологический характер, далее развивается как философская антропология.

Эту революцию в философской мысли производит Сократ. Он заимствует изречение «*Ποιηθὲν ἑαυτὸν*» и делает его главным принципом моральной философии; самопознание становится основной частью его учения.

Разумеется, есть значительная сложность в каком-либо однозначном восприятии облика и учения Сократа, не оставившего письменных текстов и предстающего разным у Ксенофонта и Платона, причем у последнего – и разным в различных диалогах: «он то ироник, то моралист, то софист, то мистагог; он гибрист, “законник”, майевтик, резонер, апоретик, учитель и т.д.» [Протопопова, 2019, с. 84]. Но наша цель – обнаружить «точки соприкосновения», а не решить «сократовский вопрос».

Сократ прямо утверждает, что философия должна изучать только человека, но не физическое его устройство, а как «разумное и нравственное существо» [Лега, 2009, с. 77]. Для Сократа как строение мира, так и физическая природа вещей непознаваемы, поэтому предметом истинного знания может быть только то, что связано с целесообразной деятельностью человека, с человеческой душой. Разумеется, и *Евангелие* акцентирует особое внимание на душе человека: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Матф.16:26).

Душа для Сократа, прежде всего, это «Я создающее», нравственная и интеллектуальная личность. Главным в действии человека он видит развитие собственной души. Ведущий метод в практике самопознания у Сократа – майевтика (от др.-греч. μαίευτική – «повивальное искусство»), устремленная на поиск подлинного знания в душе человека. Именно поэтому в самопознании и самоиспытании им устанавливается начало всякого истинного знания, в том числе и условие правильной деятельности человека. Итак, Сократ уже закладывает истоки самовоспитания человека. Самопознание по Сократу – это, прежде всего, забота о своей душе и ее назначении, оценка своих поступков, ясное осознание добра и зла, опытное познание нравственных и идеальных качеств в человеке.

Тесную связь с учением о самопознании имеет другое знаменитое изречение, именуемое «парадоксом Сократа»: *«Я знаю, что я ничего не знаю»*. Знание того, что ты ничего не знаешь – это начало познания себя. Чем больше человек узнает о своей слабости, о своих недостатках, тем он мудрее становится. Так, в раннем диалоге Платона «Лахет» два полководца, рассуждающие о воспитании юношей и ведомые Сократом по пути ответа на вопрос, что такое мужество, приходят к противоположным выводам (мужество разумно – Никий / мужество неразумно – Лахет). Прекрасно знающие «практически», что такое мужество, они вынуждены признать, что не готовы воспитывать

юношей, поскольку «(1) не знают “предмета”, то есть не знают, что такое мужество; (2) нуждаются в наставниках для себя самих. ... познание предмета коррелирует с “воспитанием себя”, и парадоксальным образом признание себя незнающим оказывается “практическим знанием”, то есть проявлением мужества» [Протопопова, 2019, с. 89].

Сократ одновременно направляет человека на испытание самопознанием – и демонстрирует ограниченность и условность его познавательных способностей. Занимаясь самопознанием, человек и должен в первую очередь познать свою ограниченность и невежественность, что является неотменимым условием дальнейшего пути к истине. Здесь прослеживается внутреннее сходство с учением о христианском смиреннии. Эта мысль Сократа ярко выражена у апостола Павла: *Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать* (1 Кор. 8:2).

Сократ прекрасно понимает, что знание чего-либо верного не означает следования ему (ведь, кроме разума, нами руководят страсти и желания), но, по сути, устанавливает тождество между знанием и нравственностью: деятельность человека в итоге определяется правильными понятиями о внутреннем нравственном достоинстве. Имея понятие о *нравственном превосходстве* как некой доброй воле, человек уже не может вести себя аморально или предосудительно – а если он всё же так ведет себя, то это говорит об отсутствии подлинной мудрости (не способный сдерживать себя не мудр): «Для того, чтобы отличать правильное от неправильного, необходимо знание, однако для того, чтобы не поддаваться соблазну удовольствий и не терять из-за этого своей способности различать добро и зло, нужно не знание, а *ἔγκράτεια*» (воздержанность – И.С.) [Черняховская, 2010, с. 31]

Здесь мысль Сократа – с христианской точки зрения – противоречива. Например, точное и подробное знание нравственного Божественного закона ветхозаветными первосвященниками и старцами, их житейская «мудрость» не остановили их совершить самое ужасное из всех преступлений – Богоубийство (распятие Христа). И утонченное наблюдение апостола Павла говорит об обратном: *мы все имеем знание, но знание надмевает, а любовь назидает* (1Кор.8:1) – т.е. нравственный эффект от знания может быть противоположным! Одного знания недостаточно для исправления человека, оно даже может усугубить положение и состояние его нравственности, проблема намного глубже.

Философский термин «самопознание» в хри-

стианскую теологию, по утверждению исследователей, одним из первых вводит учитель веры Климент Александрийский [Романов, 2018, с. 74]. С этого момента начинается формироваться христианское учение о самопознании. У него, на наш взгляд, свои основания и своя логика, соприкасающиеся с античной философией, но имеющие и чрезвычайно важные отличия.

Приведем характерный пример. Прекрасно образованный и эрудированный в естественных науках святитель Игнатий (Брянчанинов) смотрел на образование как на камень преткновения для человека, ибо образованность и обычаи этого мира могут стать ширмой или каменной стеной между человеком и Богом – источником нравственности [свт. Игнатий, 2011, III, с. 641]. Это означает, что знание и образованность человека не тождественны его нравственности. История показывает, что обширная образованность иногда была причиной воцарения «*злого гения*», например Наполеона, Гитлера и т.д. В то же время нельзя умалять необходимость знания и образования – их недостаток сдерживает развитие человека (в том числе и нравственное, ибо, как говорит Златоуст, нравственное бедствие происходит «от незнания Писаний» [Иоанн Златоуст, 2005, с. 504]). Проблема кроется в онтологических глубинах поврежденности природы человека, развитие которой может усугубляться образованностью; человек идет на поводу у порочных желаний и страстей, извращая и самопознание. Вот почему внешне безукоризненное учение о самопознании Сократа и подлинность его личного самопознания критиковал и подвергал сомнению вселенский учитель – святитель Иоанн Златоуст. По его аскетическому взгляду, все учение Сократа «проникнуто тщеславием» [Иоанн Златоуст, 2005, с. 338–339] и, по сути, является лицемерным.

Идеи Сократа были затем положены в основание философии Платона, для которого самоуглубление, рассматривание и созерцание в собственном человеческом духе природных идей являлось единственным средством постижения истинно сущего. Для самопознания Платон предлагает философское упражнение – рассуждение, без которого оно практически невозможно. Знакомое нам «*дельфийское изречение*» интерпретируется им как – «*будь рассудительным*». С его точки зрения, только рассудительный человек может познавать пределы своих познавательных способностей, определять в точности, что он знает и не знает.

Однако рассуждение рассуждению рознь, ибо ум человека может пойти по пути ложного рассуждения. Как подчеркивает свт. Игнатий,

существует естественное или деятельное рассуждение, которое образуется в человеке науками и чтением, но оно не лишено греховного воздействия, поэтому оно отстоит от духовного рассуждения как небо от земли, как свет солнца от света луны [свт. Игнатий, 2011, I, с. 532]. Духовное рассуждение – дар Божий, приобретаемый совершенно иным путем, в отличие от естественного рассуждения. Духовное рассуждение – есть действие духовного разума, который есть «свет Святого Духа в уме и сердце» [свт. Игнатий, 2014, II, с. 14]. Духовное рассуждение рождается не от образования и учености, а от «от непорочной совести и чистоты сердечной» [свт. Игнатий, 2014, II, с. 374]. С помощью духовного разума открывается духовное видение и духовное рассуждение, способствующее человеку подлинно видеть себя, кто он есть. С помощью естественного или деятельного рассуждения процесс самопознания будет всегда иметь ограниченное действие или ложное направление, здесь всегда будут действовать страсти и пристрастия.

Для Брянчанинова духовное рассуждение тождественно смиренномудрию [свт. Игнатий, 2014, I, с. 190]. Как раз в познании себя, по Платону, человек, прежде всего, познает свою немощь и пределы непознаваемого и неизъяснимого. Некоторые исследователи видят в этом сходство с христианским самопознанием, указанным апостолом Павлом (1 Кор. 8:2) [см.: Ващенко, 2020]. Самопознание в понимании Платона – это инструментальный достижения смиренного понятия о себе, что на первый взгляд сочетается с аскетическими выводами христианства. И свт. Игнатий утверждает, что процесс самопознания не может совершаться без главной христианской добродетели – смирения. Однако, по Платону, *от самопознания происходит смирение* – по святителю Игнатию же, наоборот, *от смирения – совершенство самопознания*. Главный инструмент для приобретения смирения – Евангелие.

Брянчанинов считает, что человеку, просвещенному светом Евангелия, фатально открывается падение человечества. При таком видении в нем постепенно рождается и смиренное понятие о себе – нищета духовная. Смирение же, утвердившись в человеке, открывает ему более глубинную область самопознания [свт. Игнатий, 2014, I, с. 519]. Смирение – это состояние, при котором человек истинно и совершенно познает себя: «*Смириться*» значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; «*возноситься*» значит приписывать себе пра-

ведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства» [свт. Игнатий, 2014, III, с. 26]. По Брянчанинову, главное антропологическое свойство смирения, раскрывающееся в человеке, – «глубокое познание своего ничтожества» [свт. Игнатий, 2014, I, с. 190].

Сравним. Платон как основатель объективного идеализма устанавливает основу человеческого в человеке, а именно – духовную культуру, которая и способствует его самопознанию и стремлению к идеалу. По учению Платона, если человек стремится к истине, то получает истинные знания из своей собственной души, что позволяет управлять самим собой и возделывать добродетели, ибо это движет человека к идеалу [см.: Грибоедова, Фельдман, с. 2017]. Всего этого можно достичь стремлением к познанию объективной истины и объективной нравственности. Такая истина существует, только необходимо ее точное познание, следовательно, требуется от человека жизнь согласно с этой истиной, что и является главной задачей философии. Реализация этой задачи и есть метод самопознания [Лега, 2009, с. 77]. *Познать себя и обрести истину*, по Платону, одно и то же, ибо истина всегда есть в душе человека, поэтому он должен узнать ее и вступить в ее обладание. Для получения истинного знания необходимо – начать с себя.

Значит, самопознание по Платону – это забота о своей собственной душе и о поиске истины. В этом наблюдается теснейшее соприкосновение философии Платона с христианским мировоззрением (Лк. 12:22-23). Ибо подлинная жизнь христианина, по взгляду Брянчанинова, заключается «в изучении истины, в образовании себя ею» [свт. Игнатий, 2014, I, с. 546]. Но, в отличие от Платона, Брянчанинов убежден, что человек не содержит в себе истину, ибо *истина* находится вне человека [свт. Игнатий, 2014, I, с. 149], она в Евангелии, а человек после грехопадения – лживое существо [свт. Игнатий, 2014, I, с. 148]. Евангелие может постепенно исцелить человека от лукавства: при постоянном обращении к Евангелию человек приобретает возможность определять в себе правильные и добрые мысли и чувства, и отличать их от поддельных и мнимых, кажущихся правильными и добрыми [свт. Игнатий, 2011, III, с. 600].

Но верно ли продолжать настаивать на том, что человек сам по себе темен, и лишь Евангелие зажигает в нем свет? А совесть, «глас Божий в человеке»? А «закон, написанный в сердце и у язычников»? Ведь не будь в человеке врожденного внутреннего света, он не понял и

не принял бы само Евангелие! Чтобы разрешить эту проблему, необходимо совершить небольшой экскурс в книгу *Бытие*. Мы видим, что после преступления Божией заповеди Адам *совершенно не понимает себя*, он сначала прячется от Бога. А в диалоге с Богом Адам обвиняет Бога и свою жену в своем грехопадении, а себя оправдывает, хотя врожденный голос совести был нем. Что же произошло с первым человеком и его совестью, где же ее «освящающий свет»? Не стоит забывать, что в этот момент Адам общается с самим Богом, а *совесть спит*. Это есть в настоящее время естественное состояние каждого человека. В понимании святителя Игнатия в грехопадении повреждению подпала и совесть человека. Грех повредил совесть человека так, что теперь она заражена лукавством и действует неправильно.

Главное свойство лукавой совести, по взгляду Брянчанинова, состоит в постоянном оправдании и извинении грехов человека, что явно препятствует подлинному познанию себя. Исцеление поврежденной совести совершается только учением Христовым, содержащимся неповрежденным в лоне Православной Церкви. *Не совестью человек принимает Евангелие – наоборот, Евангелие исцеляет совесть*. Свт. Игнатий пишет: «Совесть натачивается Христом» [свт. Игнатий, 2014, I, с. 389], т.е. сам Христос исцеляет совесть от лукавства. Через исполнение евангельских заповедей совесть просвещается и получает правильное действие.

Евангельские заповеди имеют особенное воздействие на очищение совести. При соблюдении их она просвещается и получает острый взгляд в глубину себя, доставляет самое точное самовоззрение, показывая человеку с особой ясностью и подробностью его греховное повреждение, все его грехи, даже «самые малейшие» [Практическая энциклопедия, 2013, с. 273]. Другое аскетическое делание – *Иисусова молитва* – воздействует просвещающим эффектом на ум и совесть человека, с помощью которых осуществляется самопознание, она выступает в роли зеркала для ума и светильника для совести [свт. Игнатий, 2014, II, с. 135].

Теперь что касается истины в самом человеке. В реальном состоянии человека (поврежденном его виде), по взгляду Брянчанинова, *истина* находится вне человека. Святитель Игнатий как будто лично писал философу Платону: «Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истины вне себя, что вход для нее в твою душу – чрез слух и другие телесные чувства! Но это – неоспоримая правда, обличающая, как глубоко наше ниспадение» [свт.

Игнатий, 2014, I, с. 149]. Для Брянчанинова: Истина – Слово Божие; Истина – Евангелие; Истина – Христос. Обращение к истине происходит не в самом естестве человека, а извне, через приобщение к Евангелию и ко Христу. Постоянное чтение и изучение Евангелия, особенно жизнь по евангельским заповедям, постепенно приобщает человека к истине. Познание истины имеет особое действие на человека – изгоняет из него «человеческую правду», которая осквернена грехом и падением, тем самым вводя в его душу Божественную правду. Человек может найти истину внутри себя только по приобщению его к Святому Духу, но это уже сверхъестественное состояние человека. Прежде обновления человеческого естества Святым Духом опасно для человека искать истину внутри себя: «Если же прежде явственного пришествия Святого Духа – удела святых Божиих – кто возмнит слышать внутри себя вещающую истину, тот льстит только своей гордости, обманывает себя; он скорее слышит голос того, кто говорил в раю: «будете яко божи» (Быт.3:5). И этот-то голос кажется ему голосом истины!» [свт. Игнатий, 2014, I, с. 150]. Проблема возникает, когда человек полностью доверяет себе, не сомневается в себе и в своих размышлениях, когда принимает внутренний голос (или голос сатаны) о самом себе за неопровержимую истину. Необходимо понимать, что не только inferнальные духи вкладывают в человека ложные идеи, но порой и наш собственный разум легко обманывает нас.

Брянчанинов убежден, что постоянное обращение к Евангелию сообщает человеку четкую определительность, постепенно исправляет его мысли и чувства в соответствии с евангельским учением. Только тогда человек может разобраться в себе истинные и подлинные мысли и чувства – от ложных и кажущихся правильными и настоящими. Этого просвещения были лишены мыслители античной философии: находясь в реальном человеческом состоянии (состоянии падения), они занимались поиском истины в самих себе, не имея состояния сверхъестественного – просвещения свыше от Святого Духа. Таким образом, учение о самопознании Платона касательно поиска истины в самом себе вводило человека на ложный путь самопознания, приобщая человека к духу тьмы. Можно сказать, к тому внутреннему голосу (или демону) Сократа, о котором и говорил Платон.

Для неоплатоников, в особенности Плотина, самоуглубление в жизнь собственного духа открывало возможность постижения божественной сущности и достижения полного единения с ней. Богопознание в учении Плотина – в пер-

вую очередь самопознание [См.: Лега 2009, с. 180]. Плотин остается верным последователем Сократа: изучение должно начинаться не с познания внешнего, а с изучения внутреннего мира человека. В самопознании Плотин предлагает раскрыть центр активности душевной жизни человека – его «внутреннее я», где сосредоточены его высшие способности, о которых человек не имеет никаких понятий. Глубокое осознание человеком своего «внутреннего я» является, по сути, пробуждением и началом духовной жизни. Плотин это «внутреннее я» считает подлинным в человеке и противопоставляет ему «эгоистическое я», наполненное страстями и пороками.

Таким образом, Плотин различает в человеке «подлинное я» без греха и «эгоистическое я», полное грехов. Это категорически отличает «плотиновское самопознание» от христианского понимания. По святителю Игнатию, самопознание – познание человеком своего состояния, в котором находится он сам и всё человечество без исключения. Это прежде всего зрение в себе живущего греха, зрение в себе падения праотцов и ветхость обветшавшего Адама [свт. Игнатий, 2014, I, с. 60], познание живущего греховного повреждения во всем человеческом существе: уме, сердце, теле и душе [свт. Игнатий, 2014, I, с. 58], ибо «зло проникло в самое начало человека» [свт. Игнатий, 2014, II, с. 333]. Убеждение святителя разделял в том числе известный богослов прп. Иустин (Попович) Челлийский, который полагал, что результатом общественного самопознания является познание греховной поврежденности всего человека – «полной зараженности грехом своего самосознания», глубинное осознание того, что «мое я срастворено с грехом, что мое я – это “я” греха» [прп. Иустин, 2004, с. 295]. В христианском понимании грех настолько глубоко проник в природу человека, что как бы стал его второй «неотделимой природой», «его душой»; отделение от греха подобно полному отречению от самого себя [свт. Игнатий, 2014, I, с. 336] – и поэтому невозможно силами только человека. Плотин же предлагает путь отделения в человеке «эгоистического я» (греха) усилиями самого человека. Для обретения «внутреннего я», т.е. перехода от жизни в страстях к жизни в духе, Плотин предлагает «автономное» стремление к нравственной чистоте и добродетели, развитие умения владения движениями души.

В то же время сама плотиновская установка на глубинное самопознание-очищение чрезвычайно важна. Ведь самопознание в учении Плотина – это, прежде всего, познание собственной души, а не тела. Вся философия Плотина сво-

дится к призванию людей смотреть внутрь себя, а не на внешний мир, ибо сосредоточение внутри себя позволяет человеку видеть «божественный нус». Неоплатоники рассматривали душу человека в тесной связи с божественным бытием, представляя ее частью мировой души, а само самопознание – как шествие человека к божественному началу для воссоединения «со своей первичной божественной сущностью» [Романов, 2018, с. 71]. Например, блаженный Августин Гиппонский одним из первых христианских мыслителей акцентировал внимание на невероятной сложности внутреннего мира человека: через самопознание человек познает Бога, собственную греховность и нравственные качества. В самопознании блж. Августина раскрывается учение Апостола Павла о видении христианином Христа в своей собственной душе как *основы самопознания, преловосходящей всё лично-индивидуальное*: «Ключевой идеей учения Августина Аврелия стала ориентация субъекта познания на поиск следов Бога при погружении в свой внутренний мир, а не индивидуальных черт своей личности. При погружении в свой внутренний мир августиновскому субъекту было необходимо “превзойти самого себя” и найти Высшую истину, преодолев все индивидуально-неповторимое» [Грибоедова, Фельдман, 2017, с. 85].

У Аристотеля «идея самопознания» – это начало всей мудрости. Изучение себя – это первый шаг к познанию своих возможностей и ограничений, отсюда понимание других людей, последствия изучения – принятие себя каким ты есть. Мудрость заключается в том, что исследование и познание себя делает человека более осведомленным о своих собственных недостатках. Аристотель определяет исключительную возможность самопознания человека только в сочетании с познанием окружающего мира и существующего в нем порядка. – т.е., на первый взгляд ослабляет значимость человека, возвышая видимый мир. Но если человек не знает себя, то он не может знать ничего другого: ведь он, как фильтр или увеличительное стекло, есть инструмент для познания и интерпретации всего в свете того, каким видит себя и что он знает о себе. В философии Аристотеля самопознание, в сущности, есть познание мира через самопознание. Человек представляется Аристотелем не частью мира, а всем миром [Лега, 2009, с. 197].

В учении стоиков цель самопознания – обретение внутреннего покоя, преодоление неприятностей, посылаемых судьбой, с помощью самоконтроля, а также осознание своих внутренних

переживаний. Единственное условие обретения внутреннего счастья для стоиков – добродетельная жизнь, которая основывалась на знании. Добродетельная жизнь объявлялась единственным благом для человека, а недобродетельная – злом. Поэтому у стоиков акцентируется внимание на учении о страстях и способах их преодоления. Стоики разработали аскетическую систему освобождения и особую классификацию страстей, которая заключала в себе четыре главных страстных состояния: скорбь (λύπη), страх (φόβος), вожделение (ἐπιθυμία), наслаждение (ἡδονή) [Гаджикурбанова, 2005, с. 77]. На основании этого аскетического учения стоицизма А.А. Романов отождествляет, например, учение о самопознании в христианской традиции (на примере Климента Александрийского) со стоическим правилом преодоления страстных состояний: «Фактически все его учение о самопознании заключено в стоическом правиле: “Хорошо жить, значит жить сообразно с разумом: всё, что противно ему, есть грех; все сообразно с его законами – добродетель. Этим отличается человек от животных, которых желания не управляют разумом”» [Романов, 2018, с. 74]. На самом деле такой вывод вытекает только при поверхностном взгляде на данную проблематику.

Действительно, аскетический опыт наблюдения и борьбы со страстями позволил святым Отцам восточной Церкви свести страстные состояния в известные схемы. Самая распространённая схема главных страстей принадлежит преп. Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют другие Отцы аскетической направленности: Евагрий, Нил Синайский, Ефрем Сирий, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и Григорий Палама и др. [см.: архим. Киприан, 1957, с. 162]. Этой схемы придерживался и святитель Игнатий. Она сводится к восьми главным страстям: 1) чревоугодие (у святителя – чревообъядение), 2) блуд (у святителя – любодеяние), 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость. При этом каждая страсть имеет свои подразделения и ответвления. В сравнении с классификацией страстей предложенными стоиками и христианским аскетами видна существенная разница. Явно, что в восточном христианстве антропологический концепт поврежденности человеческой природы раскрывается максимально подробнее, чем у философов античности. На этом примере хорошо показывается, каких знаний можно достичь с помощью исключительно человеческих усилий (философы) – и при помощи божественной благодати (отцы-аскеты).

К тому же стоит заметить, что в этике стои-

ков страсть является присущей существу, обладающей разумной природой, поэтому дети, не пришедшие в совершенный разум (для стойков – это возраст до 14 лет) не причастны страстям [Гаджикурбанова, 2005, с. 79]. С точки зрения стойков, страсти не передаются человеку от предков по природе, а являются следствием извращенной разумной природы т.е. неправильного использования разума и воли человека. Получается, что страсти не живут в природе человека после его рождения, а приходят извне в ходе развития человека, через его ослабленный разум. Такой взгляд не совсем согласуется с аскетической культурой восточного христианства. В понимании святителя Игнатия страсти – это «страшные нравственные недуги, составляющиеся от произвольных, повторяемых в течение значительного времени согрешений» [свт. Игнатий, 2014, II, с. 242], а также «болезни, страдания (тела и души), которыми заразились люди при падении» [свт. Игнатий, 2014, III, с. 114]. Такое определение страсти мы находим у св. аввы Исайи, он пишет: «Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением» [цит. по: Монашеское делание, 1991, с. 39]. Таким образом, страсти – это укоренившиеся грехи, которые по своей сущности противоестественны человеку, но посредством падения они стали ему естественны, сделавшись как бы второй его природой. Человек уже рождается с определенными страстями, унаследовав некоторые от родителей (возможно, те, которыми особенно они были заражены), а другие входят в человека по мере греховной жизни. Таким образом, святитель Игнатий делает следующее различие страстей: 1) страсти, свойственные падшему естеству (унаследованные); 2) страсти, произвольно усваивающиеся каждым человеком (приобретенные) в процессе его жизнедеятельности (сила этих страстей значительно сильнее первых).

В каждом человеке действует и развивается с особенной силой какая-то одна страсть, в другом человеке другая: один склонен к чревоугодию, другой увлекается жадной к суетным почестям, третий имеет особенную склонность к сребролюбию и т.п. В то же время в человеческом естестве присутствует зародыш всех человеческих страстей, т.е. в каждом человеке есть и живут все страсти. Святитель Игнатий утверждает, что «не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти, только не было случая к обнаружению ее» [свт. Игнатий, 2014, II, с. 252]. То есть не было такой жизненной ситуации или такого человека, которые могли бы обличить скрытно живущую в человеке страсть. Такого мнения держится и св. Исихий Иерусалимский: «Много страстей сокрыто в душах наших; но об-

личают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их (предметы, поводы)» [цит. по: Монашеское делание, 1991, с. 41]. Из различия понимания возникновения страсти в человеческом естестве возникает различие понимания их преодоления и отношения к ним.

Поэтому акценты в стратегии самопознания, при внешнем сходстве с положениями античной философии и даже опоре на них, уже в самом начале христианского богословия смещаются на главный источник истинного самопознания – Господа нашего Иисуса Христа, что открывает новый смысл самого процесса. Для Климента Александрийского *самопознание* – это наука, заключающаяся в уподоблении человека Богу и приводящая к Нему через добродетельную жизнь; вводящая христианина в состояние «*совершенного гносиса*» или «*мера мужа совершенного*». Как пишет Климент Александрийский, «Если сам Христос именуется мудростью и Он сам действовал через пророков, уча через них гностическому преданию, которое по Пришествии Он лично открыл святым апостолам, то эта мудрость и есть гносис <...> А если созерцание есть цель мудрого, то стремящийся к божественному знанию не достигнет его, оставаясь философом, если не познает это самое пророческое откровение, позволяющее охватить настоящее, прошедшее и будущее – как оно есть, было и будет. Этот гносис, через устное предание апостолов, сообщен немногим. Значит, следует упражнять гносис и мудрость, ведущие к совершенному видению вечных и неизменных сущностей» [Климент Александрийский, 2003, III, с. 38]. Христианская аскеза освобождает душу человека от телесности и помогает обрести себя. Аскетическое упражнение – *покаяние* – помогает увидеть личную греховность души, погубить ее для греха и обрести новую жизнь души – без греха: «обретение своей души равнозначно самопознанию» [Климент Александрийский, 2003, II, с. 17]. В философском направлении для обретения человеком себя в самопознании, по словам В.В. Библихина, необходимо – *бросить самого себя* [Библихин, 2015, с. 5].

Заключение. Культура самопознания у античных древнегреческих философов реализуется не в теоретическом осмыслении, а практической философией. Самопознание, по сути, представляет собой некое духовное упражнение, развиваясь в котором, человек приобщается осознанному гносеологическому смирению, что ярко выражено в учении Сократа и Платона. Однако в античной философии совершенно отсутствует подробный анализ препятствий или путей ложного самопознания, но акцентируется внимание на стремлении к нравственному идеалу. Здесь видится большое упущение, потому что совершенно не ясен критерий

подлинного самопознания – в отличие от ложного познания себя. Путь к идеалу, по мысли античных философов, заключается в постоянном совершенствовании человеком самого себя, поэтому самопознание и самосовершенствование по своим свойствам имманентны характеру каждого человека в одинаковой мере. На этом пути человек получает определенные знания о самом себе, дает себе оценку, укрепляется в самореализации, начинает понимать свое «Я» и проникать в него, что позволяет кардинально менять себя. В познании «что же такое человек», а точнее, в познании собственного «Я», в философии античности и заключается вся задача самопознания. Под познанием собственного «Я» понимается: во-первых, осознание себя как личности; во-вторых, познание индивидуальности собственного «Я»; в-третьих – способности, наклонности, силы и пределы собственного «Я». В результате познания собственного «Я» человек становится способен к качественному осмыслению собственной деятельности, размышлению над событиями личной жизни, критическому сравнению себя с другими, изменению своей личности и пониманию смысла жизни. Таким образом, учение античности о самопознании имеет по большей части аксиологическую направленность.

Культура христианского самопознания восточного христианства имеет тонкое соприкосновение с философией античности, но идет совершенно по другому пути. Для христианина путь самопозна-

ния – это уход от индивидуализма ради нового понимания личности, выход из своего обычного и привычного состояния (обыденного состояния греховности) в состояние обновления или борьбы, что совершается *христианскими аскетическими упражнениями*. Этот процесс всесторонне воплощен, например, в жизни и трудах святителя Игнатия (Брянчанинова), но его конкретика уже выходит за рамки нашей статьи.

Античное самопознание имеет аксиологическую направленность, в отличие от сотериологического в христианстве. Но можно сказать, что античная философия задает христианству своеобразный темп развития в осмыслении своего опыта самопознания. Поэтому в христианской традиции мы видим совершенно иную трактовку самопознания, возникает иной взгляд на природу человека, внешне схожий с учением античности, но иной по глубине; в другом контексте объясняется и смысл человеческого существования. Вся христианская культура самопознания тесно связана со спасением человеческой души и истинным Богопознанием, стремлением к богоподобию, познанием греховной природы и немощи человека. Христианское самопознание считается невозможным без практики религиозного учения, плодотворной аскетической жизни и мистического опыта духовной молитвы; впрочем, истинное самопознание открывается только Христом тому человеку, который стремится *к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе* (Фил.3:14).

Список литературы

- Бибихин В.В. Узнай себя. Санкт-Петербург: Наука, 2015.
- Ващенко А.В. Самопознание в античной философской мысли и христианской традиции // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. С. 24–31.
- Владимир (Емеличев), свящ. Монашеское делание. Сборник поучений святых отцов и подвижников благочестия. Москва: СП «Квадрат», 1991.
- Гаджикурбанова П.А. Стоическая теория аффектов // Этическая мысль. 2005. № 6. С. 76–89.
- Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. Москва: Новое литературное обозрение, 2000.
- Грибоедова О.И. и Фельдман И.Л. Философско-исторические подходы к изучению самопознания личности в психологии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 82–94.
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений: В 8 т. Москва: Паломник, 2014.
- Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений: В 12 томах. Т. 9. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005.
- Иустин (Попович), прп. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): В 5 т. Т. 1. Москва: Паломник, 2004.
- Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Париж: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1957.
- Климент Александрийский. Строматы: В 3 т. Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2003.
- Лега В.П. История западной философии. В 2-х частях. Ч.1: Античность. Средневековье. Возрождение. Москва: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета, 2009.
- Мейсон Дж. Трактат о самопознании. URL: http://www.free-or-ise.ru/traktat_o_samopoznanii/chast_1/the_essence_and_importance_of_self_knowledge.php (Дата обращения: 29.04.2022).
- Практическая Энциклопедия. Основы правильной духовной жизни по творениям святителя Игнатия

(Брянчанинова), святителя Феофана Затворника, Георгия, Затворника Задонского / сост. А.Р. Петров. Санкт-Петербург: Изд-во «Сатис», 2013.

Протопопова И.А. Сократ как «сущность» и «метод»: эленхос и апория // Платоновские исследования. 2019. Т. 11. № 2. С. 83–98.

Романов А.А. Понимание самопознания в трудах христианских апологетов и учителей Церкви // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 69–79.

Черняховская О.М. Ксенофонт устами Сократа о нравственном выборе // Историко-философский ежегодник. 2010. № 2009. С. 5–32.

References

Bibikhin V.V. Get to know yourself. Saint Petersburg: Nauka, 2015. (In Russ).

Vashchenko A.V. Self-knowledge in ancient philosophical thought and Christian tradition. In: Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy, 2020. Pp. 24-31. (In Russ).

Vladimir (Emelichev), the priest. Monastic work. A collection of the teachings of the Holy fathers and ascetics of piety. Moscow: SP "Kvadrat", 1991. (In Russ).

Hajikurbanova P.A. Stoic theory of affects. *Eticheskaya mysl' = Ethical thought*. 2005. No. 6. Pp. 76-89. (In Russ).

Gasparov M.L. Entertaining Greece: Stories about ancient Greek culture. Moscow: New Literary Review, 2000. (In Russ).

Griboyedova O.I. and Feldman I.L. Philosophical and historical approaches to the study of personality self-knowledge in psychology. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities*. 2017. No. 2. Pp. 82-94. (In Russ).

Ignatius (Bryanchaninov), svt. The complete collection of creations: In 8 volumes Moscow: Pilgrim, 2014. (In Russ).

John Chrysostom, svt. The complete collection of works: In 12 volumes. Vol. 9. Pochaev: Holy Dormition Pochaev Lavra, 2005. (In Russ).

Justin (Popovich), prof. The collection of the works of St. Justin (Popovich): In 5 vols. Vol. 1. Moscow: Pilgrim, 2004. (In Russ).

Cyprian (Kern), Archim. Orthodox pastoral ministry. Paris: Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood, 1957. (In Russ).

Clement of Alexandria. Stromata: In 3 t. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2003. (In Russ).

Lega V.P. History of Western philosophy. In 2 parts. Part 1: Antiquity. Middle Ages. Revival. Moscow: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2009. (In Russ).

Mason J. A treatise on self-knowledge. URL: http://www.free-or-ise.ru/traktat_o_samopoznanii/chast_1/the_essence_and_importance_of_self_knowledge.php (Date of application: 29.04.2022). (In Russ).

Practical Encyclopedia. Fundamentals of the correct spiritual life according to the works of St. Ignatius (Bryanchaninov), St. Theophan the Recluse, George, the Recluse of Zadonsky / comp. A.R. Petrov. Saint Petersburg: Publishing house "Satis", 2013. (In Russ).

Protopopova I.A. Socrates as "essence" and "method": elenchos and aporia. In: Platonic studies. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 83-98. (In Russ).

Romanov A.A. Understanding self-knowledge in the works of Christian apologists and teachers of the Church. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities*. 2018. No. 3. Pp. 69-79. (In Russ).

Chernyakhovskaya O.M. Xenophon through the mouth of Socrates on moral choice. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik = Historical and philosophical yearbook*. 2010. No. 2009. Pp. 5-32. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 821.161.1.09

ББК 83.3Р6

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.9

Значение эпизодов в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» для понимания взаимосвязи мировоззрения и творчества писателя

Саидат Хизбулаевна Яхияева

Дагестанский государственный университет, Республиканский многопрофильный лицей для одаренных детей, Махачкала, Россия, saidat58@mail.ru

Аннотация. Автором рассматривается анализ эпизодов в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», так как их разбор занимает важное место в изучении данного эпического произведения. Кроме того, эпизод – существенная черта построения художественного произведения, от которого зависит впечатление читателя от фабулы повести, так как является и законченным целым, и звеном в цепи художественного произведения. Произведение посвящено деревне Матёра, расположенной на реке Ангара. Автор указывает на то, что в связи со строительством Братской ГЭС, деревня подлежит затоплению, а жители переселению. Автор обращает наше внимание на нравственную проблему современности: потеря человеком духовных ценностей. Анализируя материал исследования, даны комментарии к повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», в которых выражены особенности функционирования эпизодов произведения, специфики комического в произведениях писателя. Матёра в произведении В. Распутина олицетворение его родной деревни Атаманки, затопленной при строительстве ГЭС. Название Матёра автор дает по аналогии с понятием матерый – бывалый, знающий, неисправимый; которому суждено быть матерью, поэтому оно созвучно слову мать. Деревня Матёра была домом для её жителей, частью их души и жизни, живым существом. Ключевым образом, воплощающим образы матерей и детей, является Дарья – воплощение духовных идеалов, которая рассуждает о смысле человеческой жизни, преемственности поколений, утверждает, что нельзя обрывать нити, связующие поколения между собой. Это повесть о разрушенном доме, о том, как люди забыли вековые традиции, душу свою потеряли и не заметили. Угнетая природу и землю, на которой они родились, люди угнетают себя, теряют нравственность, губят душу. В повести «Прощание с Матёрой» Валентин Распутин изображает два типа поколений. Первый тип любви – милосердной и всепринимающей – воплощает Дарья. Второй – молодое поколение, не воспринимающий прошлое, дедовское, родительское. Эпизоды, грань композиции, имеющие значение для осмысления содержания повести, формируют мнение о связи убеждений и творческого труда писателя.

Ключевые слова: эпизод, нравственные ценности, Дарья, анализ, метод, рассказ, В. Распутин, «Прощание с Матёрой».

Для цитирования: Яхияева С.Х. Значение эпизодов в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» для понимания взаимосвязи мировоззрения и творчества писателя // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 67–73. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.9>

CULTUROLOGY

Original article

The meaning of episodes in V. Rasputin's story "Farewell to the Matyora" for understanding the relationship of the writer's worldview and creativity

Saidat Kh. Yahiyaeva

Dagestan State University, Republican Multidisciplinary Lyceum for Gifted Children, Makhachkala, Russia, saidat58@mail.ru

Abstract. The author considers the analysis of episodes in the story of V. Rasputin “Farewell to the Matyora”, as their analysis occupies an important place in the study of this epic work. In addition, an episode is an essential feature of the construction of a work of art, on which the reader's impression of the plot of the story depends, since it is both a complete whole and a link in the chain of the work of art. The work is dedicated to the village of Matyora, located on the Angara River. The author points out that in connection with the construction of the Bratsk hydroelectric power station, the village is subject to flooding, and residents are relocated. The author draws our attention to the moral problem of modernity: the loss of spiritual values by a person. Analyzing the material of the study, comments are given to V. Rasputin's story “Farewell to Matyora”, which expresses the features of the functioning of the episodes of the work, the specifics of the comic in the writer's works. The Matyora in the work of V. Rasputin is the personification of his native village of Atamanka, flooded during the construction of a hydroelectric power station. The author gives the name of the Mother by analogy with the concept of a seasoned—experienced, knowledgeable, incorrigible; who is destined to be a mother, therefore it is consonant with the word mother. The village of Matyora was a home for its inhabitants, a part of their soul and life, a living being. The key image embodying the images of mothers and children is Daria, the embodiment of spiritual ideals, who talks about the meaning of human life, the continuity of generations, and argues that it is impossible to break the threads connecting generations with each other. This is a story about a destroyed house, about how people forgot age-old traditions, lost their soul and did not notice. By oppressing nature and the land on which they were born, people oppress themselves, lose their morality, and ruin their soul. In the story “Farewell to the Matyora” Valentin Rasputin depicts two types of generations. The first type of love – merciful and all-accepting – is embodied by Daria. The second is the younger generation, who does not perceive the past, grandfathers, parents. The episodes, the facet of the composition, which are important for understanding the content of the story, form an opinion about the connection between the beliefs and the creative work of the writer.

Keywords: episode, moral values, Daria, analysis, method, story, V. Rasputin, “Farewell to the Matyora”.

For citation: Yahiyeva S.Kh. The meaning of episodes in V. Rasputin's story “Farewell to the Matyora” for understanding the relationship of the writer's worldview and creativity. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 67–73. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.9>

Ведение. Для раскрытия идеи, темы, значения произведения необходимо уметь распознать значительное, важное в маленькой доле всего художественного текста. Таким малым элементом в трудах писателей является эпизод. Известно, что «эпизод – относительно самостоятельная единица в фабульно-сюжетной системе эпического, лироэпического и драматического произведений, фиксирующая происшедшее в легко обозримых границах пространства и времени» [Яхияева, Муслимова, Березина, 2016]. В. Тюпа считает, что случай или эпизод – это часть текста произведения, в котором смыкаются времена, место, действие [Тюпа, 2002]. Согласно толковому словарю русского языка эпизод – это фрагмент текста, которому присуща суверенность и смысловая законченность [Словарь русского языка, 1999]. Однако, сразу уточним, несмотря на суверенность и смысловую законченность, эпизод как фрагмент общего текста произведения не может существовать отдельно, так как является всего лишь локусом неделимого единого художественного труда.

Цель исследования. Показать конфликт между старым и новым – их присоединение к авторскому осмеянию зло-пошлость, с одной стороны, и с другой – недопонимание языково-

го стиля читающими, не владеющими профессионализмом языка.

Материал и методы. Комментарии к повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», в которых выражены эпизодические особенности произведения. При исследовании использовали словари.

Эмпирическая база исследования формировалась с помощью сплошной выборки. Использовали в исследовании прием интерпретации, которая предполагает опору на контексты для выявления гендерных смыслов.

Результаты исследования. Рассмотрение эпизода художественного произведения состоит из следующих этапов: раскрытие места эпизода в раскручивании фабулы произведения, расположение эпизода в последовательности происходящих явлений и структуры художественного труда; дефиниция эпизода посредством изложения; описание героев произведения; определение вопроса, раскрываемого в конкретном эпизоде. Также нужно определить сущностный аспект эпизода произведения, собственно, как выявляются в нем черты героя, убеждения, внутреннее богатство души. Для этого надлежит определить суждение автора на развитие событий: Что изображается? Как изображается?

Какую роль эпизод играет в развитии темы, идеи, проблематики произведения? Что нового узнали из его содержания о героях? В чем состоит его художественная особенность? Какое значение имеет данный эпизод для осмысления всего произведения? Необходимо также определить и содержательное значение эпизода – как вскрываются в нем нрав героя художественного произведения, его миропонимание и состояние души. Автором произведения читатели подводятся к запланированным посылам об его отношении к персонажам произведения, фабулы в пределах эпизода [Яхияева, Муслимова, Березина, 2016].

При анализе эпизодов необходимо донести до читателя, что, анализируя любой эпизод, необходимо обратить внимание на взаимоотношения героев, уяснить для себя, что даёт выбранный ими эпизод при осмыслении нравов героев произведения, их внутреннего настроя; описать приёмы раскрытия нравов, указать на идеалы, цели, нравственность героев. Определить роль каждого эпизода в произведении, хронологии действий, значение эпизода и его место при выявлении содержания целого художественного труда.

В качестве примера использования эпизода для раскрытия тематики произведения мы выбрали повесть В. Распутина «Прощание с Матёрой», в которой автор поднимает главную нравственную проблему современности: потеря человеком духовных ценностей.

Безусловно, прежде чем приступить к анализу любого эпизода, целесообразно вспомнить сюжет повести «Прощание с Матёрой». Само действие происходит в шестидесятые годы прошлого века. Произведение посвящено деревне Матёра, расположенной на реке Ангара. Автор указывает на то, что в связи со строительством Братской ГЭС, деревня подлежит затоплению, а жители переселению. Автор обращает наше внимание на нравственную проблему современности: потеря человеком духовных ценностей. Проблемой местных жителей, родившихся и проживших долгое время в деревне, является несогласие с отъездом. Матёра для них не только место их жительства, но и их история, место захоронения их предков.

При изучении художественного произведения и анализируя отдельные его эпизоды читатель получает определенный объем литературных, исторических знаний, которые формируют его познания в фабуле произведения.

Так как для российской действительности общественная лексика советского строя сложно воспринимаема, при исследовании творчества В. Распутина необходимо акцентировать внима-

ние на исторических словарных комментариях, что связано с неполным пониманием специфического текста в повести автора.

Текст повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» позволяет посмотреть по-новому на создание временных взаимоотношений, изобразить в пространственных координатах суть противоречий исторической эпохи: противоборства человека и природы, традиции и цивилизации, зла и добра. Хронотоп произведения выступает в качестве единства литературного, временного, пространственного единства человеческого и окружающего мира. С одной стороны, это церквушка и «царский листвень», с другой деревня Матёра и река Ангара. В названии деревни включено много синонимов: мать-Родина, мать-Земля, духовный материк, матерая. Матёра – это частица Земли, изображенная как умное, ощущающее создание, духом какого служит зооморфный дух «Хозяина острова». Облик реки Ангара включает национальные реки-дороги, реки-жизни. Облик «царского лиственя» включает грани мирового древа и предков, изображающего вечность матушки природы, недолговечность «пирровой победы» человека [Юрьева, 2019].

Матёра в произведении В. Распутина олицетворение его родной деревни Атаманки, затопленной при строительстве ГЭС. Название Матёра автор дает по аналогии с понятием матерый – бывалый, знающий, неисправимый; которому суждено быть матерью, поэтому оно созвучно слову мать. Деревня Матёра была домом для её жителей, частью их души и жизни, живым существом. Случайно ли это?

Необходимо разумно определить начало противоречия, которое привело к проблеме. Затем в произведении необходимо определить эпизоды, характеризующие сюжетные линии начала каждой проблемной ситуации. Наблюдаем за развитием этих проблем, их пересечения друг с другом. Таким образом, исследование авторского эпизода передает его взгляд к героям произведения, раскрывает характер героя, мотивы действий, поведение.

Анализируя эпизод, безусловно, возникают следующие вопросы: Что такое дом в понимании Дарьи? Почему она не хочет уехать, покинуть остров, что ее здесь держит? Как изменится жизнь людей с потерей родной деревни, дома?

Дом-новостройка. Каменный дом. Свое жильё, а также семья, люди, живущие вместе, ведущее общее хозяйство [Словарь русского языка, 1999]. Чувство привязанности к месту, где родился, духовное начало, безмятежность, женская верность и преданность, дети, мать.

Анализируя первый эпизод – прощание героини с домом, читатель рассматривает два варианта конфликта. Первый – настоящий, более глубокий и связан он с Дарьей: отношение ее и других старух к дому: они не согласны покинуть Матёру, используют все методы борьбы с данным решением. Ответить на вопросы: Кто она эта Дарья, какой видится она вам, почему автор пишет именно о ней? Как в отношении к Матёре раскрывается характер героини?

Произведение «Прощание с Матёрой» В. Распутина выступает как жизнеописание и похвала старушке Дарье. Автор описывает её как человека чистых нравственных взглядов, Дарья – лучший портрет борца за правду, как и Богодул – образ юродивой Руси. В произведении все согрето ее любовью, возвышенной моральной добродетелью, преданностью. Дарья относится к Матёре как к живой сущности, просит совета о случившейся беде с «родовой», покоящейся на кладбище, вступает в ристание с «мужиками-медведями», зорящими родные могилки, украшает свой дом перед сожжением, как усопшего... и она же жертвенно остается на острове с привеченными ею людьми в ночь перед самым его затоплением [Лысов, 2009].

Образ Дарьи является основополагающим при описании событий, происходящих в деревне. В произведении В. Распутина, Дарья положительный герой: Дарья – воплощение духовных идеалов, рассуждает о смысле человеческой жизни, преемственности поколений, утверждает, что нельзя обрывать нити, связующие поколения между собой. Неграмотную деревенскую крестьянку тревожит вопрос: ради чего человек живет на земле? Как он должен относиться к прошлому своему, родителям, которых уже нет в живых? Дарья уверена в том, что без памяти о предках нет будущей жизни. Писатель с трогательной нежностью описывает эпизод прощания героини с домом. Понимая, что завтра сожгут его, чувствуя свою ответственность за все, что происходит вокруг, Дарью тревожит чувство взаимоотношения с предками – как бы воочию слышит слова родителей: «А избу нашу ты прибрала? Ты провожать её собралась, а как? Али просто уйдёшь и дверь за собой захлопнешь? Прибрать надо избу. Мы все в ней жили» [Захаров, 1994; Ковтун, 2018].

Как видим, в центре эпизода проблема расставания человека с родным жилищем, уважение к родному уголку – «Не обмыв, не обрядив в самое лучшее, что есть только у него, покойника в гроб не кладут – так принято. А как можно отдавать на смерть родную избу, из которой выносили отца и мать, деда и бабуку, в которой сама она прожила всю без малого жизнь, отка-

зав ей в том же обряженье» [Юрьева, 2012]. Обряд она проводит как следует, поэтому Дарья белит избу, украшает его внутри ветками пихты, подмазывает печь, моет окна, подоконники, пол, такое ощущение, что обмывает покойника. В том, как Дарья «обряжает» избу, не только последняя дань дому, где она была счастлива, но и вера в то, что человек обязан попрощаться с прошлой жизнью: свято и просто, к родному дому нужно относиться с уважением. И не зря перед тем, как уйти, она затопила печку и запирает его, чтобы не осквернили его чужаки. Дом – часть ее души, жизни, она обращается к нему, как к самому дорогому и живому существу. Нетрудно понять, что автор восхищается Дарьей, ее внутренней силой. В этом эпизоде героине противопоставлен чужак, который выполняет чьи-то приказы: мужик так и не понимает, для чего украшать дом, который завтра окажется под водой, но это хорошо понимает сама Дарья, она сделала всё так, как нужно, писатель подчеркивает.

В. Распутин в повести «Прощание с Матёрой», драму разрушения родного дома показывает через призму образов пожара, наводнения, смерти. Матёра – это родной дом, образ родной земли, матушки, отчизны, кормилицы. Люди затапливают деревню для сооружения гидроэлектростанции. Утрата деревни, их родного дома ассоциируется у героев произведения с библейским вселенским потопом. С образами бедствий, пожарища и потопа связан и эпизод финала жизни Дарьи: старушка скрупулезно белит и украшает ветками пихты избу, которая в скором времени сгорит. Это буквально отображает христианский обряд помазания тела умершего священным маслом, так как перед смертью нужно попробовать избавиться души и встретить неизбежную гибель. Прощальный, невеселый, раздирающий душу вой Хозяина острова вынуждает основательно задуматься о грустном финале трагедии [Лян, 2008].

Это обусловило беспомощность всех прежних святых и оберегов, о чем свидетельствует в повести «Прощание с Матёрой» и В. Распутин. Остров Матёра, очертания которого повторяют линии корабля-ковчега, не в состоянии спасти ни дед Егорий, ни маленький Коляня, находящийся под покровительством Николая Чудотворца [Ковтун, 2013].

Следующий момент, на который нужно обратить внимание – это общение Дарьи и Андрея. «Человек – царь природы» – пытается убедить бабушку Андрей. «Вот-вот, царь. Поцарюет, поцарюет, да загорюет», – отвечает Дарья. Лишь только в сплоченности с природой, друг с другом, со всей Землей-матушкой брэнная че-

ловеческая душа возможно сможет побороть духовную смерть, если не личную, то фамильную [Распутин, 2014].

Дарью волнует отношение молодого поколения к месту, где они родились и проживали: они не как Дарья любят свою деревню, отчий дом, не беспокоятся об обычаях, наследии оставленном им предками, молодежь без особого угрызения совести оставляют свою родную землю.

С огорчением в душе изображает В. Распутин эпизод проводов Андрея: прощается с бабушкой в избе, в силу того, что не желает, дабы она пошла с ним до лодки. Но не это обидело Дарью: внук не попрощался с Матёрой, «не погоревал тайком, что больше никогда ее не увидит, не подвинул душу...» [Распутин, 1984].

Для Дарьи же самым ужасным явилось то, что Андрей духовно деградирует, в связи с чем, ей было больно, что внук не пожелал пройти там, где прошло его детство и проститься с отчизной. Это была серьезная трагедия для Дарьи, осознавала значение жизни человека в взаимоотношении с родной землей, с материнским домом.

Ненапрасно в самосознание Дарьи автор вложил слова: «Никуда с земли не деться. Чем говорить – сила вам нонче большая дадена. Да как бы она вся не поборола сила эта-та. Она-то большая, а вы-то какие были маленькие» [Язева, 2013].

Образ Дарьи для автора – это вопрос близких, памяти предков. Главным в данном контексте произведения является эпизод разорения могил на кладбище. Анализ эпизода можно начать со слов Богодула: «Мертвых грабют!». Сцена разорения кладбища – самый трагический в повести. В присутствии жителей рабочие эпидемстанции «доканчивали свое дело, стаскивая спиленные тумбочки, оградки и кресты в кучу, чтобы сжечь их одним огнем» [Бражников, 2009]. Автор обращает внимание в этом эпизоде на нравственную красоту и на силу духа Дарьи.

Дарья на берегу реки раздумывает о бытии, старается отыскать решения для актуальных для неё вопросов. Человеческий род она ассоциирует с ниткой с узелками, которые на одном конце завязываются новые, на другом развязываются старые. Таким образом, героине не все равно, кто придет ей на смену, какое будет у них мировоззрение, отношение к родной земле, дому.

Героиня не забыла наказ родного отца: «Живи, на что тебе жизнь выпало. В горе, в зле будешь купаться, из сил выбьешься, к нам захочешь – нет, живи, шевелись, чтоб покрепче зацепить нас с белым светом, занозить в нем, что мы были» [Бражников, 2009; Хомяков, 1998]. Дарья высоко уважает память о предках.

Мортальные мотивы – один из приемов в повести В. Распутина «Прощание с Матёрой». В его прозе кончина фигурирует как объединение с природой, вступление в границы абстрактного, как возврат к предкам [Степанова, 2016].

Эпизод на кладбище – это, безусловно, глубокая рана в душе тех, чьи родные похоронены здесь. Эта рана усугубляется равнодушным и пошлым объяснением: по будущему морю поедут интуристы, а тут плавают вымытые водой кресты [Распутин, 2014]. Нас поражает равнодушные, черствость и бестактность людей: о туристах, которые приедут сюда, беспокоятся, а о местных жителях, родившихся и проживших здесь всю жизнь, почему-то забыли. Конечно, дети отметят, что у этих людей нет ничего святого. Не зря на Руси таких называли «Иванами, не помнящими родства». В. Распутин печалится, что прежнее меняется новым, что может уйти навсегда морально-этические нормы, каковые не компенсировать. Тем более что сохранение духовности Распутин связывает с поддержанием связи поколений. Сравнивая героев, невольно вспоминаются слова А. Пушкина: «Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности» [Рыбальченко, 2007].

Важным эпизодом в раскрытии характера героев, их душевного состояния является сцена сенокоса: «И работали с радостью, со страстью, каких давно не испытывали. Намахавшись, падали на срезанную траву и, опьяненные, взбудораженные работой, подтачиваемые чувством, что никогда больше такое не повторится...» [Васильева, 2016].

Справедливо заметил внук Дарьи: «Они там живут только для работы, а вы здесь вроде наоборот, вроде как работаете для жизни» [Васильева, 2016]. Но в этой сцене одновременно ощущаются и трагические ноты: так они работали вместе, чувствуя локоть другого, так было всегда, но и трагично: так никогда больше не будет. Это последний праздник на своей земле. Само собой, мы очень неравнодушны к внешнему виду, манере и тону фраз Дарьи.

Она видит отношение чужаков к крестам, могилам ее близких и односельчан. Однако это лишь неглубокий анализ её отношения к действительности. Существенно то, что Дарья искренне и откровенно выражает своё недовольство и беспокоящую досаду: «А ты их тут хоронил? Отец, мать у тебя тут лежат? Ребяты лежат? Не было у тебя, поганца, отца с матерью. У какого человека духу хватит!» [Имихелова, 2015].

Речь Дарьи эмоциональна, она утверждает о необходимости памяти о предках, долга у потомков. В. Распутин применяет содержательное сравнение для формулировки размышлений Дарьи о

смысле существования: род – это нитка с узелками.

Конечно, нет сомнений, за кем правда и на чьей стороне. Что делает человек, когда попадает в беду? Он зовет, подобно этим героям, свою мать. Очень характерно, что зовет мать именно Петруха, сжегший своими руками дом, оставивший мать одну у Дарьи: «Ма-а-ать! Тетка Дарья а-а! Эй, Матёра-а!» [Распутин, 2014]. Впрочем, делает, по словам писателя, «глухо и безнадежно» [Юрьева, 2019]. Несмотря на трагический финал повести, нравственная победа остаётся за Дарьей и материнскими старухами, несущими добро и хранящими память, по мнению которых Земля дана человеку «на подержание»: ее надо беречь, для потомков [Распутин, 2014].

Человек должен помнить о том, чтобы жизнь не останавливается, а связь с предками не утрачивается, что надо постоянно не забывать о предках, о том, что все мы дети одной Земли-матушки:

«Четыре подпорки у человека в жизни: дом с семьей, работа, люди, с кем вместе править праздники и будни, и земля, на которой стоит твой дом» [Esin, 2000].

Заключение. Эпизоды, важная грань композиции, имеющие значение для осмысления содержания повести, помогают понять ее основную проблематику и формируют первоначальное представление о взаимосвязи мировоззрения и творчества писателя. Эпизод – это звено в цепи тех событий, которые образуют сюжет произведения. Исследователи отмечают значимость такого понятия, как «ситуация», с которой связана особенность разворачивания сюжета: «...реализуется или проясняется, прежде всего, в ситуации, которая напрямую связана с такими глубинными пластами художественного произведения как тематика и проблематика» [Распутин, 2014]. В произведении В. Распутина – первооснова человек и его нравственные ценности.

Список источников

- Бражников И.Л.* Живые и мертвые. Эсхатологические мотивы и мифопоэтика повести В. Распутина «Прощание с Матёрой» // Преподаватель XXI век. 2009. С. 317–322.
- Васильева Ю.О.* Концепция человека в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. С. 183–188.
- Захаров В.Н.* Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 5–11.
- Имихелова С.С.* Образ-символ Ангары в прозе В. Г. Распутина // Творческая личность Валентина Распутина: живопись – чувство – мысль – воображение – откровение: сборник научных трудов / ред. И.И. Плеханова. Иркутск, 2015. С. 267–276.
- Ковтун Н.В.* От «Прощания с Матёрой» к «Зоне затопления»: прогностический итог мифа В. Распутина о России // Валентин Распутин. Правда памяти: материалы Всероссийской конференции, посвященная 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, 28 сент. – 2 окт. 2017 г. / отв. ред. В. Я. Иванова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 151–167.
- Ковтун Н.В.* Патриархальный миф в традиционалистской прозе рубежа XX – XXI веков // Сибирский филологический журнал. 2013. №1. С. 77–87.
- Лысов А.Г.* Имя рек: «Дарья Пинигина». О контексте имени в «Прощании с Матерой» В. Распутина // Филологический класс. 2009. №21. С. 56–61.
- Лян К.* «Комплекс Апокалипсиса» в современной русскоязычной экологической литературе // Вопросы философии. 2008. №. 9. С. 172–176.
- Распутин В.* Вверх и вниз по течению / подгот. Л. Ронин // Природа и человек. 1984. № 11. С. 32–34.
- Распутин В.Г.* Прощание с Матёрой. Москва: Эксмо, 2014. 558 с.
- Рыбальченко Т.Л.* Интуиция метафизического в прозе В. Распутина // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения: материалы Международная научная конференция, посвященная 70-летию В. Г. Распутина (Иркутск, 15–16 марта 2007 года). Москва ; Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 2007. Вып. 16: Мир и слово В. Распутина. С. 6–25.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С. 787.
- Степанова В.А.* Трансформация смертных мотивов в поздней прозе В. Распутина // Сибирский филологический журнал. 2016. №1. С.77–84.
- Тюпа В.И.* Аналитика художественного. Москва: РГГУ, 2002. С. 238–241.
- Хомяков В.И.* «И пришел великий день гнева»: (В. Распутин «Прощание с Матёрой») // Филологический ежегодник / Омский государственный университет. Омск, 1998. Вып. 1. С. 40–43.
- Юрьева О.* Хронотоп повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой»: этнопоэтический аспект // Проблемы исторической поэтики. 2019. № 17(2). С. 289–313.
- Юрьева О.Ю.* Русская идея Ф. М. Достоевского в творчестве В. Г. Распутина // Время и творчество Валентина Распутина: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Валентина Григорьевича Распутина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 50–60.

- Язева А.С. Коммуникация как характеристика предназначения и качества художественной личности в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. С. 174–181.
- Яхияева С.Х., Муслимова М.Ш., Березина Л.В. Анализ эпизода на уроках литературы в средних классах (на материале изучения произведений М. Зощенко) // European social science journal. 2016. № 9. С. 118–123.
- Esin A.B. Principles and receptions of analysis of literary work. Moscow, 2000. 248 с.

References

- Brazhnikov I.L. The living and the dead. In the story, mythopoeics and Eschatological motives. Rasputina “Farewell to the Matyora”. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the XXI century*. 2009. Pp. 317-322. (In Russ).
- Vasilyeva Yu.O. The concept of man in the story of V. G. Rasputin “Farewell to the Matyora”. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*. 2016. Pp. 183–188. (In Russ).
- Zakharov V.N. Russian literature and Christianity. *Problemy istoricheskoy poetiki = Problems of historical poetics*. 1994. No. 3. Pp. 5-11. (In Russ).
- Imikhelova S.S. The image-symbol of the Angara in the prose of V.G. Rasputin. In: The creative personality of Valentin Rasputin: painting – feeling – thought – imagination – revelation: a collection of scientific works / ed. by I.I. Plekhanov. Irkutsk, 2015. Pp. 267-276. (In Russ).
- Kovtun N.V. From “Farewell to the Matyora” to the “Flooding Zone”: the prognostic outcome of V. Rasputin's myth about Russia. In: Valentin Rasputin. The Truth of memory: materials of the All-Russian conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of the writer. Irkutsk, September 28. – October 2, 2017 / ed. by B. Ya. Ivanov. Irkutsk: Publishing House of the ISU, 2018. Pp. 151-167. (In Russ).
- Kovtun N.V. Patriarchal myth in traditionalist prose of the turn of the XX – XXI centuries. *Sibirskij filologicheskij zhurnal = Siberian Philological Journal*. 2013. No. 1. Pp. 77-87. (In Russ).
- Lysov A.G. The name of the rivers: “Daria Pinigina”. About the context of the name in “Farewell to the Matyora” by V. Rasputin. *Filologicheskij klass = Philological class*. 2009. No. 21. Pp. 56-61. (In Russ).
- Lian K. “The complex of the Apocalypse” in modern Russian-language ecological literature. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2008. No. 9. Pp. 172-176. (In Russ).
- Rasputin V. Upstream and downstream / podgot. L. Ronin. *Priroda i chelovek = Nature and man*. 1984. No. 11. Pp. 32-34. (In Russ).
- Rasputin V.G. Farewell to the Matyora. Moscow: Eksmo, 2014. 558 p. (In Russ).
- Rybalchenko T.L. Intuition of the metaphysical in V. Rasputin's prose. In: Three centuries of Russian literature: actual aspects of study: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of V. G. Rasputin (Irkutsk, March 15-16, 2007). Moscow; Irkutsk: Publishing House of Irkutsk University, 2007. Issue 16: The World and the Word of V. Rasputin. Pp. 6-25. (In Russ).
- Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Edited by A. P. Evgenieva. Moscow: Russian language; Polygraph Resources, 1999. Vol. 4. P. 787. (In Russ).
- Stepanova V.A. Transformation of mortal motives in the late prose of V. Rasputin. *Sibirskij filologicheskij zhurnal = Siberian Philological Journal*. 2016. No. 1. Pp. 77-84. (In Russ).
- Тура V.I. Art analytics. Moscow: RSUH, 2002. Pp. 238-241. (In Russ).
- Khomyakov V.I. “And the great day of wrath came”: (V. Rasputin “Farewell to the Matyora”). *Filologicheskij ezhegodnik = Philological yearbook / Omsk State University*. Omsk, 1998. Issue 1. Pp. 40-43. (In Russ).
- Yurieva O. Chronotope of V. G. Rasputin's story “Farewell to the Matyora”: ethnopoetic aspect. *Problemy istoricheskoy poetiki = Problems of historical Poetics*. 2019. No. 17(2). Pp. 289-313. (In Russ).
- Yuryeva O.Yu. The Russian idea of F. M. Dostoevsky in the work of V. G. Rasputin. In: Time and creativity of Valentin Rasputin: materials of the International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of Valentin Grigoryevich Rasputin. Irkutsk: Publishing House of the ISU, 2012. Pp. 50-60. (In Russ).
- Yazeva A.S. Communication as a characteristic of the purpose and quality of an artistic personality in the story of Valentin Rasputin “Farewell to the Matyora”. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*. 2013. Pp. 174-181. (In Russ).
- Yahiyeva S.H., Muslimova M.Sh., Berezina L.V. Analysis of an episode in literature lessons in middle classes (based on the material of studying the works of M. Zoshchenko). *European Journal of Social Sciences*. 2016. No. 9. Pp. 118-123. (In Russ).
- Esin A.B. Principles and receptions of analysis of literary work. Moscow, 2000. 248 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья

УДК 009

ББК 71.0

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.10

**К проблеме дифференциации провинций
(провинциальная «матрешка» в современной России)**

Никита Сергеевич Смирнов

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение костромского муниципального района Костромской области «Сущёвская средняя общеобразовательная школа», Сущево, Россия, kitafofo@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1644-9008

Аннотация. Статья посвящена освещению концепции «провинциальной “матрешки” современной России». Обозначенная проблема исследуется с помощью целого ряда методов, значимыми из которых являются аналитический и историко-культурный при общем культурфилософском подходе к пониманию сущности и смыслового поля феномена современной провинции. Анализируются причины негативной коннотации провинции. Отдельное внимание уделяется определению критериев формирования групп «провинциальной «матрешки» современной России». В статье представлены группы «провинциальной «матрешки» современной России» и их характерные особенности. Также определяется взаимодействие групп между собой. В итоге отмечается, что провинциализм в основе несет в себе негативные коннотации по двум причинам. Первая – Петровское правление, вторая – художественная и научная литература. Констатируется существование 7 групп «провинциальной «матрешки» современной России»: провинция-туристическая, провинция-столица, провинция-культурная, провинция-рабочая, провинция духовная, столица, страна. Определяются критерии формирования каждой из групп: качество образования, культура и досуг, размер средней заработной платы и утечка кадров из региона, туристические возможности, быт, логистика и внутренняя инфраструктура. Отмечается, что все группы независимы, но при этом могут дополнять друг друга.

Ключевые слова: провинция, современная провинция, матрешка, провинциальная матрешка, культура провинции, дифференциация провинций.

Для цитирования: Смирнов Н.С. К проблеме дифференциации провинций (провинциальная «матрешка» в современной России) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 74–79. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.10>

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**To the problem of differentiation of provinces
(provincial “matryoshka” in modern Russia)**

Nikita S. Smirnov

Municipal state educational institution of the Kostroma municipal district of the Kostroma region «Sushchevskaya secondary school», Sushchevo, Russian Federation, kitafofo@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-1644-9008

Abstract. The article is dedicated to the «provincial “Nesting doll” concept of modern Russia». A number of methods have been proposed to investigate this problem, the most important of which are analytical and historical-cultural with a general kulturphilosophie approach to understand the essence and field of meaning of the modern province phenomenon. The reasons for the negative connotation of the province are analyzed. Particular attention is paid to determining the criteria for the formation of «provincial «Nesting doll» groups of modern Russia». The article presents the groups of «provincial «Nesting doll» of modern Russia» and their characteristic features. Particular attention is paid to the for-

mation of a group of «provincial «Nesting doll» of modern Russia». The article presents the groups of the «provincial «Nesting doll» of modern Russia» and their characteristics. Moreover, the interaction of the groups among one another is defined. In conclusion, it is noted that provincialism fundamentally carries negative connotations due two main reasons. The first one is Peter the Great's reign; the second one is fiction and scientific literature. The existence of seven groups of the «provincial «Nesting doll» of modern Russia» is stated: province-tourist, province-capital, province-cultural, province-labor, province-spiritual, capital, country. The criteria for the formation of each group are formulated. These are the quality of education, culture and leisure, the size of average wages and the brain drain from the region, tourism opportunities, life, logistics and internal infrastructure. It is pointed out that all groups are independent, but at the same time they can be supplemented from each other.

Keywords: provinces, modern province, nesting doll, provincial nesting doll, provincial culture, provincial differentiation.

For citation: Smirnov N.S. To the problem of differentiation of provinces (provincial “matryoshka” in modern Russia). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 74–79. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.10>

Введение. Русская провинция – это уникальный феномен, который появился в отечественной культуре с приходом на престол Петра I (1672 – 1725) и его реформами. Вдохновившись европейской культурой, последний русский царь сделал все, чтобы применить зарубежный опыт в России. В первую очередь в 1699 году Петр I перенес Новый Год, который всегда праздновался 1 сентября и счет велся “от Сотворения мира”. Теперь праздник отмечается 1 января, и отсчет идет от Рождества Христова. Изменения коснулись и границ страны. В 1703 году был основан Санкт-Петербург. Впервые город строился не стихийно, а при помощи “регулярной планировки”. Ровные, выверенные кварталы и образцовые дома были взяты из европейской архитектуры.

В 1708 году Петр I дал начало первой областной (губернской) реформе, поделив всю страну на столицу, губернии и уезды. Тем самым дав старт делению России на столицу и провинции. Так согласно указу Петра I появились 8 губерний: Московская (включала в себя 39 городов), Ингерманландская (позднее Санкт-Петербургская, 29 городов), Киевская (56 городов), Смоленская (17 городов), Архангелогородская (20 городов), Казанская (71 город), Азовская (77 городов), Сибирская (30 городов) [Софорова, 1961, с. 36-40]. Позднее к этому списку добавятся еще Рижская, Нижегородская, Ревельская и Астраханская губернии, однако Смоленская будет расформирована, а территории отданы Рижской и Московской губерниям. Таким образом, при помощи реформ местного самоуправления в Русском государстве появились 11 губерний [Софорова, 1961, с. 41].

Новообразовавшиеся губернии законодательно закрепили во время Первой петровской реформы, а Вторая Петровская реформа 1719 года законодательно закрепила и статус провинции. Провинции, в свою очередь делились

на дистрикты (по примеру властей Швеции).

В 1721 году Петр I принимает титул первого российского императора, окончательно определив курс на европейскую культуру. Так еще одной особенностью петровского правления был эгоизм столицы перед провинциальными городами. Все лучшие зодчие и мастера, как и раньше, приглашались в столицу, однако возвращать этих специалистов никто не собирался. Таким образом, столица разрасталась, приобретая все новые и новые архитектурные достопримечательности. А вот провинциальные города, которые «сами были законодателями строительной моды» [Сизинцева, 2021, с. 85], стали испытывать кризис. «Табель о рангах», вышедший в 1722 году, увеличил культурное расстояние между столицей и провинцией. «Именно столица была местом, где человек мог официально реализовать себя» [Сизинцева, 2021, с. 85].

Так продолжалось вплоть до реформ местного самоуправления Екатерины II (1729–1796). Именно тогда «Провинция как административно-территориальная единица ушла в прошлое» [Сизинцева, 2021, с. 86]. Однако хоть из правового аппарата термин провинция убрали, в умах людей данный термин остался. Она стала ассоциироваться с захолустьем, глухим местом. Подтверждение этой мысли мы можем проследить у Е.В.Реутова и М.Н.Реутовой: «Провинциализм часто несет в себе негативные коннотации» [Реутова, Реутов, 2020, с. 260].

Современная провинция имеет схожие черты с той провинцией, которая представлена выше. Но в связи с различными факторами она приобрела новый статус в российской культуре и экономике. Концепции градаций провинции, представленные И.А. Едошиной, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хамзиной и Т.Г. Исламшиной, в полной мере не раскрывают особенности всех уровней современной провинции. Автором ставится

цель представить концепцию «провинциальной «матрешки» современной России». Обозначенная цель определила круг **задач**: выявить причину негативной коннотации российской провинции, определить критерии формирования групп «провинциальной «матрешки» современной России», представить группы «провинциальной «матрешки» современной России» и их характерные особенности, определить взаимодействие уровней между собой.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: аналитический, историко-культурный, синтезирующий. Сумма данных методов позволила представить концепцию «провинциальной «матрешки» современной России» в культурологическом аспекте.

Актуальность исследования. Первым в отечественной науке, кто обозначил проблему дифференциации столично-провинциального топоса была доктор культурологии И.А. Едошина. В своей работе «Провинция как феномен в русской культуре» она указывает на схожесть провинции в русской культуре с многослойным пирогом. «Провинция в русской культуре подобна многослойному пирогу: вся Россия по отношению к Европе – провинция, вся Россия по отношению к столичному городу – провинция, вся губерния по отношению к губернскому городу – провинция. Пограничное место занимают село и деревня, ибо за ними проступает лес, над которым нависла угроза цивилизации» [Едошина, 2008, с. 216]. Именно данное выражение обозначило начало нашего исследования. Эта дефиниция раскрывает ситуацию вокруг феномена провинции с одной стороны. Основное положение данной гипотезы заключается в принципе «все что меньше – провинция».

Несколько иное представление дифференциации мы можем найти у Н.В. Зубаревич в «Теории четырех Россией» [Зубаревич, 2011]. Основная идея заключена в демографических показателях населенного пункта. Основываясь на них, автор теории выделяет четыре основные группы: *первая* (объединяет Москву и города-миллионники), *вторая* (индустриальные города с населением от 20 тысяч до 250 тысяч), *третья* (малые города и деревни), *четвертая* (республики Северного Кавказа и юга Сибири). Теория была опубликована в 2011 году. Как уже указывалось основной критерий данной теории – численность населения. На этой почве А.Е. Савченко, раскрывая свою позицию о «теории четырех Россией», отмечает, что «за последние 10 – 15 лет отчетливо выявились выигравшие и проигравшие территории, и далеко не всегда они соотносятся с численностью насе-

ления» [Савченко, 2014, с. 112].

Г.Р. Хамзина и Т.Г. Исламшина дополнили «теорию четырех» геополитическими и географическими факторами. Отмечая разный ритм социального времени и территориальные границы они выделили также четыре группы: *центр* (две столицы), *полупериферия* (полупровинция: города-административные центры субъектов РФ и другие крупные города), *периферия* (малые города и поселки городского типа), *постпериферия* (которую они еще обозначили как «другой мир») [Хамзина, Исламшина, 2012, с. 369]. Данная исследовательская стратегия также лишь частично описывает современную провинцию в России.

Таким образом, мы не находим в научной среде обширного представления дифференциации культурного и территориального пространства от самой малой формы провинции до столицы, тем более в контексте современности. Под современностью мы подразумеваем «постковидное» время. А также не находим более детального анализа каждой из групп. Именно данная недостаточность повлияла на создание концепции «Провинциальной «матрешки» современной России».

Результаты исследования. В первую очередь, стоит отметить, почему именно «матрешка» фигурирует в названии дифференциации. Во-первых, использование матрешки как принципа деления в отечественной науке не является новшеством: «Метод проектов: три матрешки» [Асадова, 2019], «Принцип матрешки в науке, дизайне и архитектуре» [Сокольникова, 2017], «Русская матрешка современных глобальных проблем» [Шамахов, 2021], «Принцип «Матрешки» при формировании инновационной инфраструктуры региона» [Антипина, 2015], «Принцип «Матрешки», принцип 3-х начал и природа темной материи» [Хугаев, 2021] и др.

Во-вторых, Русская матрешка – символ русской культуры. Первая матрешка была создана по образу привезенному из Японии в 90-е года XIX века. «Японская деревянная фигурка представляла собой несколько вставляемых друг в друга статуэток буддийского мудреца Дарумы» [Воронова, 2014, с. 41]. В основе же русской игрушки лежал образ многодетной матери Матрены. Проводя аналогии с нашей теорией Москва – является многодетной Матреной. В свою очередь области, города, поселки городского типа, села и деревни – дети.

В-третьих, каждая кукла в матрешке придерживается общей концепции, однако при этом имеет какие-то уникальные черты. Это очень схоже с ситуацией вокруг феномена провинции.

С одной стороны – все провинции объединены одним государством и управленческим аппаратом, с другой – каждая имеет уникальную особенность.

Поэтому как важная составляющая отечественной культуры матрешка, на наш взгляд, идеально подходит для названия концепции, в которой одно не зависит от другого, но при этом имеет как общую концепцию, так и индивидуальность.

Принцип матрешки предполагает под собой несколько звеньев, которые определяются, в нашем случае по следующим критериям:

Качество образования. Данный критерий включает в себя возможности предоставляемые субъектом Российской Федерации в сфере образования. Речь идет о целом спектре факторов: качество преподавания, оборудование учебного заведения, качество помещения учебного заведения, возможности самореализации индивида в условиях учебного заведения.

Культура и досуг. Критерий подразумевает два фактора. Первый – архитектура населенного пункта. Второй – возможность посещения увеселительных мероприятий, театральных постановок, количество театров, филармоний, кинотеатров, боулингов, катков, теннисных кортов, баскетбольных волейбольных площадок, бассейнов, клубов и т.д.

Размер средней заработной платы и утечка кадров из региона. Два зависящих друг от друга критерия, которые влияют на «уровень жизни» в субъекте Российской Федерации.

Туристические возможности. Оценка достопримечательностей и возможностей включения в туристические маршруты субъекта Российской Федерации.

Быт. Оценка условий проживания, отношения между людьми, окружающая обстановка.

Логистика и внутренняя инфраструктура. Оценка дорожного полотна субъекта, а также его транспортная доступность (каким транспортом можно добраться до населенного пункта и сколько это занимает по времени).

Важно отметить, что мы не берем в расчет территориальные границы субъекта и численность населения. Это связано с тем, что на наш взгляд, ни одна из предложенных ранее концепций не является актуальной для современной российской провинции. В подтверждение данной гипотезы мы приведем город-феномен Плес в Ивановской области.

Город Плес можно по праву считать провинциальным городом. Первое «упоминание о Плесе было найдено в первой Новгородской летописи за 1141 год» [История]. На тот момент город имел внушительные размеры. Из-за его тер-

риториальных особенностей («город расположенный на правом берегу Волги в устье речки Шохонки» [Медведева, 2013, с. 74]) с XVII века Плес начал свое развитие как торговый город-порт. В 1778 году Плес становится уездным центром (до этого был пригород Костромского уезда).

В 1871 году появляется железнодорожная линия Иваново–Кинешма. Отправка товаров гужевым транспортом (в основном хлеба) стала не выгодна и из города начали уезжать купцы, грузчики и др. Тем самым население Плеса резко уменьшилось.

На данный момент население Плеса составляет 1734 человека. По данным на январь 2019 года Плес по числу жителей занимал 1109 место из 1117 городов РФ. Так, согласно «теории четырех», Плес относится к третьей стадии провинции, или «российской глубинке». Согласно исследовательской теории Г.Р. Хамзиной и Т.Г. Исламшиной, Плес является периферией.

Феномен этого города заключается в том, что эту «российскую глубинку», эту «периферию» за год посетило более 136 тысяч туристов (по данным за 9 месяцев 2022 года) [IvanovoNews, 2022]. Это колоссальные цифры для города с таким количеством населения. Так по данным Росстата [Федеральная, 2022] за 9 месяцев город Кострому (Костромская область) с населением в 270 тысяч человек посетили лишь 313 тысяч туристов (410 тысяч в год). Столицу – Москву с ее 12 миллионами жителей посетили 14 миллионов гостей. Таким образом, Плес превышает более чем в 10 раз показатель количества туристов на одного жителя. Такая статистика показывает, насколько большой потенциал есть у провинций.

Возвращаясь к принципу «матрешки», на основе критериев предлагаем выделить шесть групп дифференциации провинции:

Столица (самая большая кукла). Почти все перечисленные критерии данной группы можно определить как «великолепные». Однако хочется отметить, что «быт» уступает любой из ниже перечисленных групп. Так называемые «человейники» (*прим.* смесь слов человек и муравейник) заставляют жить людей в тесном пространстве. Также из-за огромной плотности населения отношения среди людей можно охарактеризовать как деловые.

Провинция-духовная (большая). Важной составляющей этой части матрешки является быт. Неспешный ритм жизни, дружеские отношения и просторы духовной провинции вдохновили музыкантов, поэтов и художников на творчество. «Взаимодействие с природой дает возможность самоуглубления, именно природа делает

человека человечней. Недостаток культурных впечатлений провинции (причем если они бывают, то отпечатываются глубже и памятнее, нежели если бы их было много) компенсируется взаимодействием с природой, которая возвращает тонкость душевной организации, дает почву для творчества» [Санникова, 2012, с. 77].

Провинция-рабочая (меньше большой). Можно выделить несколько критериев, которые ставятся в данной группе в приоритет. Во-первых, важным фактором является хорошее образование и возможность в дальнейшем применить усвоенные навыки в профессии. Во-вторых, логистика и инфраструктура. Для функционирования крупных предприятий необходимы транспортные развязки, железнодорожные и судоходные пути. В-третьих, минимальная утечка кадров из населенного пункта.

Провинция-культурная (средняя). В этой группе преобладает критерий культуры и досуга. Такие города могут похвастаться памятниками архитектуры и возможностью познакомиться с культурой местного населения.

Провинция-столица (маленькая). Данную группу мы выделяем на основе работы В.А. Ачкасова [подробнее см. Ачкасов, 2005, 77-78]. Он указывает на комплекс неполноценности провинции, которая старается сделать себя столицей. Так появляются культурная, ювелирная, льняная, молодежная и другие столицы.

Провинция-туристическая (самая маленькая). Туристические возможности, логистика и культура – вот основные достоинства этой группы. Под эту группу подходят курортные населенные пункты. Также города, включенные в список «Золотого кольца», и другие субъекты Российской Федерации, которые начали развивать туристическое направление.

Таким образом, каждый город может подходить под несколько групп. Уделяя внимание каждому городу или поселку, мы не прибегаем к таким тер-

минам как «глубинка», «другой мир», «постпериферия», что на наш взгляд поднимает статусность провинции в глазах современной общественности. Мы также специально не выделяем минусов той или иной группы «матрешки». Они безусловно существуют, однако мы хотим подчеркнуть красоту современной провинции.

Вывод. Провинциализм в основе несет в себе негативные коннотации по двум причинам. Первая – Петровское правление, которое сформировало отрицательное представление о провинции в умах людей. Вторая – литература (как художественная, так и научная) усилила неблагоприятный образ провинции, указывая на ее «глубинность», «другой мир» и «остраненность от столицы и культуры».

Концепция «провинциальной «матрешки» современной России» представляет собой 7 групп, которые определяются следующими критериями: качество образования, культура и досуг, размер средней заработной платы и утечка кадров из региона, туристические возможности, быт, логистика и внутренняя инфраструктура. В порядке возрастания «матрешки» расположились следующим образом: провинция-туристическая, провинция-столица, провинция-культурная, провинция-рабочая, провинция-духовная, столица. Завершает композицию седьмая группа – Россия (страна). Стоит отметить, что каждый уровень независим друг от друга, но при этом один населенный пункт может принадлежать сразу нескольким группам. Так, например, город Кострома может считаться провинцией-туристической (является одним из городов, включенных в «Золотое кольцо России»), провинцией-столицей (Ювелирная, Льняная и Сырная столицы России) и провинцией-культурной (архитектурный ансамбль в центре города конца XVII-XIX веков).

Исследование феномена современной провинции позволяет выделить провинцию как основной фактор развития Российской Федерации.

Список источников

- Антипина Н.И. Принцип «Матрешки» при формировании инновационной инфраструктуры региона // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 2-3 (33). С. 4–5.
- Асадова Н. З. Метод проектов: Три матрешки // Образовательная политика. 2019. № 1-2 (77-78). С. 50–60.
- Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «Калининградский казус» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. № 1. С. 68–82.
- Воронова Е.В. Народные промыслы Вятки / Кирова как отражение самобытной культуры // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 23. С. 41–44.
- Едошина И. А. Провинция как феномен в русской культуре / под ред. Коковниной Н.З., Строганова М.В. // Образ России в литературе XIX-XXI веков. Курск : Курский государственный университет, 2008. С. 216–224.
- Зубаревич Н.В. Четыре России. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (Дата обращения: 29.01.2023).
- Медведева М. А. Оценка туристско-рекреационного потенциала города Плес Ивановской области // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 74–74а.
- Плесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. История Плеса. URL: <https://ples-museum.ru/muzeu-zapovednik/istoriya-plesa/> (Дата обращения: 29.01.2023).
- Реутов Е.В., Реутова М.Н. Жизненные шансы в российской провинции. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. № 2 (45). С. 259–270.

- Федеральная служба государственной статистики. Туристский поток по Российской Федерации (по числу туристских поездок). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (Дата обращения: 29.01.2023).
- Савченко А.Е. Российская провинция: от перестройки — к... // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2014. № 3 (74). С. 110–125.
- Санникова Т. О. Традиции и новации в процессах взаимодействия столицы и провинции // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 74–83.
- Сизинцева Л. И. Пространство и время российской провинции // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 84–91.
- Сокольникова Н. М. Принцип матрешки в науке, дизайне и архитектуре // European Journal of Arts. 2017. № 3. С. 7–10.
- Софроненко К.А. Памятники Русского Права. Памятники русского права. Вып. 8: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. Москва: Госюриздат, 1961. 668 с.
- Хамзина Г.Р., Исламшина Т.Г. Провинция как социологическая категория // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 368–370.
- Хугаев А.В. Принцип «Матрешки», принцип 3-х начал и природа темной материи // Sciences of Europe. 2021. № 1 (68). С. 34–40.
- Шамахов В. А. Русская матрешка современных глобальных проблем // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 8–9.
- IvanovoNews. В этом году музеи Плеса посетили 136 тысяч туристов. URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1305927/> (Дата обращения: 29.01.2023).

References

- Antinina N.I. The principle of “nesting doll” in the formation of the innovative infrastructure of the region. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'kij zhurnal = International Research Journal*. 2015. No. 2-3 (33). Pp. 4-5. (In Russ).
- Asadova N.Z. Project method: Three Nesting Dolls. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2019. No. 1-2 (77-78). Pp. 50-60. (In Russ).
- Achkasov V.A. Regional identity in the Russian Political Space: “Kaliningrad incident”. *Politicheskaja jekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEKS*. 2005. No. 1. Pp. 41-44. (In Russ).
- Voronova E.V. Folk crafts of Vyatka / Kirov as a reflection of the original culture. *Intellektual'nyj potincial XXI veka: stupeni poznanija = Intellectual potential of the XXI century: stages of cognition*. 2014. No. 23. Pp. 41-44. (In Russ).
- Edoshina I.A. The province as a phenomenon in Russian culture / edited by Kokovninov N.Z., Stroganov M.V. In: *The image of Russia in the literature of the XIX-XXI centuries*. Kursk : Kursk State University, 2008. Pp. 216-224. (In Russ).
- Zubarevich N.V. Four Russia. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Medvedeva M.A. Assessment of the tourist and recreational potential of the city of Ples, Ivanovo region. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya = Successes of modern natural science*. 2013. No. 8. Pp. 74-74a. (In Russ).
- Plessky State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. The history of the Ples. URL: <https://ples-museum.ru/muzey-zapovednik/istoriya-plesa/> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Reutov E.B., Reutova M.N. Life chances in the Russian province. *NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo. = NOMOTHETIKA. Philosophy. Sociology. Law*. 2020. No. 2 (45). Pp. 259-270. (In Russ).
- Federal State Statistics Service. Tourist flow in the Russian Federation (by the number of tourist trips). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).
- Savchenko A.E. Russian province: from «perestroika» – to *Zhurnal politicheskoy filosofii I sociologii «Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz» = Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics “Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast”*. 2014. No. 3 (74). Pp. 110-125. (In Russ).
- Sannikova T.O. Traditions and innovations in the processes of interaction between the capital and the province. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies*. 2012. No. 3. Pp. 74-83. (In Russ).
- Sizinceva L.I. Space and time of the Russian province. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Labirint. Journal of Social and Humanitarian Studies*. 2012. No. 3. Pp. 84-91. (In Russ).
- Sokol'nikova N.M. The nested doll principle in science, design and architecture. *European Journal of Arts*. 2017. No. 3. Pp. 7-10. (In Russ).
- Sofronenko K.A. Monuments of Russian Law. Monuments of Russian law. Issue 8: Legislative acts of Peter I, the first quarter of the XVIII century. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1961. 668 p. (In Russ).
- Hamzina G.R., Islamshina T.G. Province as a sociological category. *Vestnik jekonomiki, prava I sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012. No. 1. Pp. 368-370. (In Russ).
- Hugaev A.V. «The nested doll» principle, the principle of 3 principles and the nature of dark matter. *Sciences of Europe*. 2021. No. 1 (68). Pp. 34-40. (In Russ).
- Shamahov B.A. Russian nested doll of modern global problems. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2021. No. 1 (145). Pp. 8-9. (In Russ).
- IvanovoNews. 136,000 tourists visited Ples museums this year. URL: <https://www.ivanovonews.ru/news/1305927/> (Date of application: 29.01.2023). (In Russ).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

- Алексеев Елена Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального общего образования ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел, Россия (E-mail: lena_alex58@mail.ru)
- Бочко Константин Александрович** – педагог, ГБУ ДО «Дворец детского (юношеского) творчества Кировского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург, Россия; социальный педагог, БФ «Детская миссия имени преподобного Серафима Вырицкого», г. Санкт-Петербург, Россия (E-mail: konst1994@mail.ru)
- Демченко Наталья Анатольевна** – преподаватель, ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Республика Молдова, Приднестровье (E-mail: demchenko-1994@list.ru)
- Ершова Людмила Викторовна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ershova_l@bk.ru)
- Кольчугина Наталья Ивановна** – доцент кафедры управления общим и средним профессиональным образованием ГАУДПО ИО «Университет непрерывного образования и инноваций», г. Иваново, Россия; Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия (E-mail: natal.kolchugina@yandex.ru)
- Лопухов Алексей Семенович (иеромонах Серафим)** – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия; заведующий кафедрой Богословия и Священного Писания Нового и Ветхого Завета, Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария Иваново-Вознесенской Епархии Русской Православной Церкви», Иваново, Россия (E-mail: teist777@mail.ru)
- Малыгин Алексей Александрович** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, ректор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», председатель Совета ректоров вузов Ивановской области, руководитель Ивановского научного центра Российской академии образования, г. Иваново, Россия (E-mail: malygin@ivanovo.ac.ru)
- Маслов Виктор Георгиевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Михайлов Алексей Александрович** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник образования Ивановской области, действительный член (академик) МАНЭБ, г. Шуя, Россия (E-mail: rektorat@mail.ru)
- Павлюк Наталья Борисовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия
- Правдов Михаил Александрович** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: pravdov@yandex.ru@yandex.ru)
- Пузырева Наталья Александровна** – педагог-психолог, МОУ «Средняя школа №3», г. Фурманов, Россия; Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия (E-mail: nataliiismirrr@gmail.com)
- Смирнов Никита Сергеевич** – педагог-организатор, МКОУ «Сушевская средняя общеобразовательная школа», с. Сушево, Россия (E-mail: kitafofo@gmail.com)
- Шемчук Мария Александровна** – тренер по общефизической подготовке команды по регби ВВА-Подмосковье, мастер спорта России международного класса, магистрант, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия
- Шмелева Елена Александровна** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nos_shmeleva@mail.ru)
- Яхияева Саидат Хизбулаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет, Республиканский многопрофильный лицей для одаренных детей (РМЛ МО), г. Махачкала, Россия (E-mail: saidat58@mail.ru)